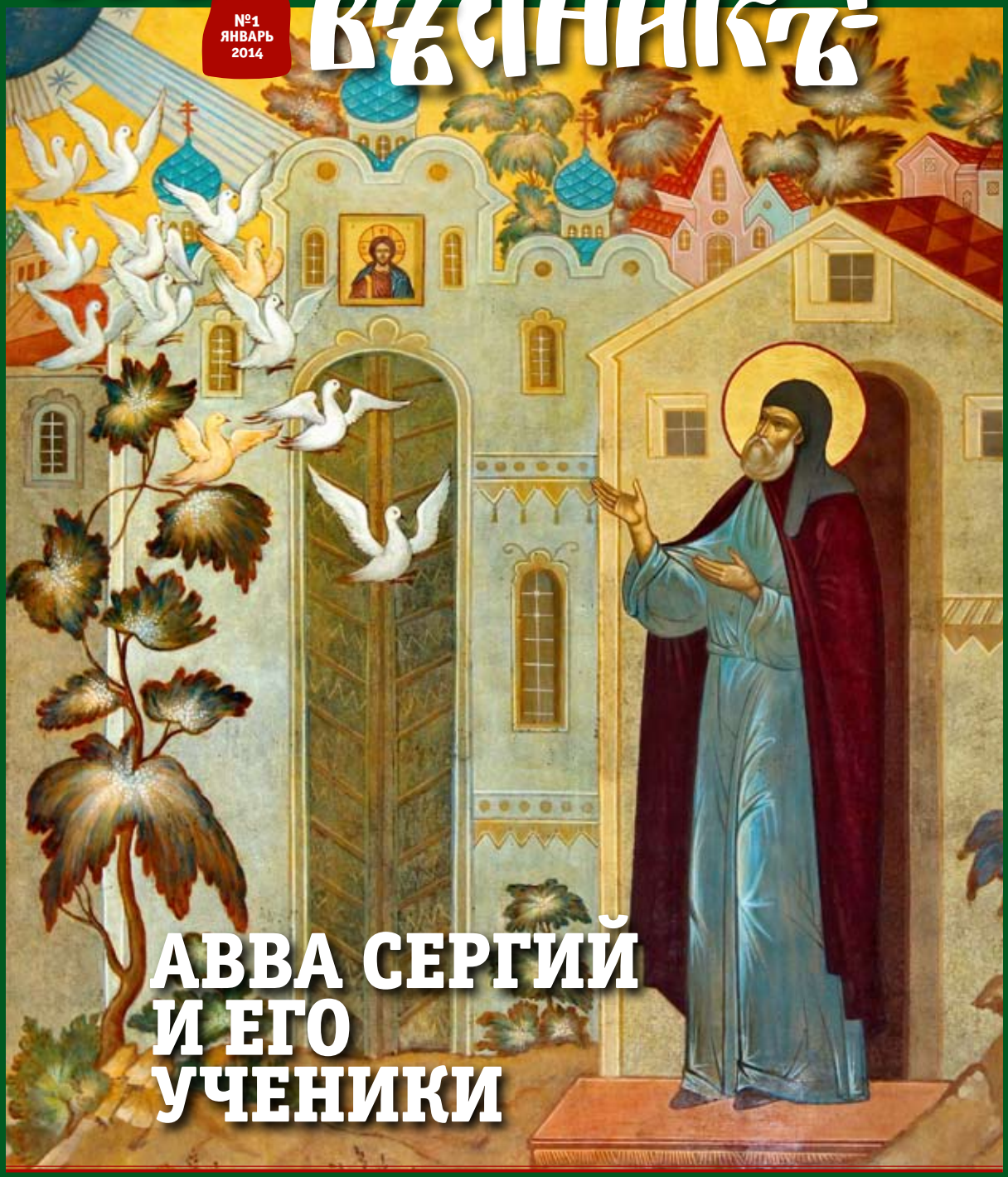
Монастырскій вѣстникъ

№1
ЯНВАРЬ
2014



АВВА СЕРГИЙ И ЕГО УЧЕНИКИ

Авва Сергий и его ученики Преподобный Сергий Радонежский и русская духовно-политическая мысль

Духовная география Я Савва, начальник сего места

Богословие Возрождение православных монастырей и будущее России

Патристика Преподобный Паисий Величковский и исихастская традиция

Уважаемые читатели, дорогие братья и сестры!

В последние десятилетия мы с вами стали свидетелями и участниками возрождения Православия на всем пространстве исторической Руси. Открыты тысячи храмов и обителей. Созданы приходские и монашеские общины. Развиваются образовательная, благотворительная, миссионерская и иные формы деятельности. Сегодня издается множество духовно-просветительской литературы, в богословских учебных заведениях ведется подготовка будущих пастырей словесного стада Господня.

За минувшие годы семена благовестия о Христе нашли добрую почву в сердцах немалого числа наших современников. Однако обращение к вере людей, еще находящихся вне ограды церковной, зависит и от того, являем ли мы — ученики Спасителя — образец жизни по Евангелию, реальный пример чистоты и святости.

По свидетельству преподобного Иоанна Лествичника, «*свет монахов суть ангелы, а свет для человеков — монашеское житие*» (Лествица, 26 слово, 31 ст.). Пристальные взоры как членов Церкви, так и людей внешних устремлены на иночество, ибо именно монашествующие, отрешившиеся от соблазнов и суеты мира сего, с особой ревностью стремятся приблизится к Богу, уподобится Ему, восходя ко Творцу путем духовного и нравственного совершенствования.

Издревле и по сей день люди направляются в паломничества по монастырям, поселяются возле них, а особо пламенеющие любовью ко Господу принимают обеты. Но если раньше повествования о святых обителях, о подвижниках благочестия передавались из уст в уста, то ныне мы имеем возможность делится духовным опытом и своими размышлениями посредством печатных и электронных изданий. Ставропигиальные обители Русской Православной Церкви начинают выпуск регулярного журнала о монашестве и монастырях. надеюсь, эта интересная идея получит достойное воплощение, ибо множество вопросов, касающихся современного иночества, ждет обсуждения и разрешения.

Желаю читателям данного издания духовной и интеллектуальной пользы. Призываю монашествующих, по слову преподобного Иоанна, «*быть благим примером во всем, никому же ни в чем же претыкание дающе, ни делами, ни словами*» (Лествица, 26 слово, 31ст.). Божие благословение да пребывает со всеми вами.

+ КИРИЛЛ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ФОТО: О. НЕСТОР (РЕШЕТНИКОВ)

Представление, посвященное наступившему празднику Рождества Христова и Святкам в постановке воспитанниц приюта для девочек Покровского женского монастыря *фотограф Виктор Корнишин*

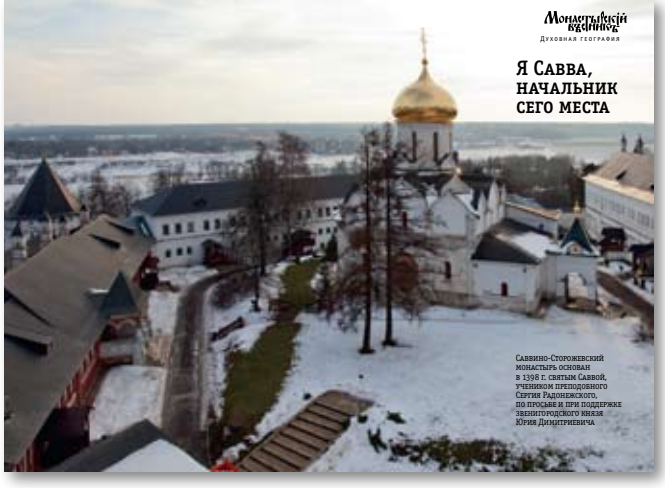
Монастырскій вѣстникъ
Авва Сергий и его ученики

С.В. Перевезенцев, доктор исторических наук, декан историко-филологического факультета РГУ, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Преподобный Сергий Радонежский и русская духовно-политическая мысль

О духовно-политических воззрениях преподобного Сергия Радонежского (1314–1392) говорить не так просто, как кажется, ведь он не оставил после себя ни единой строчки. Более того, всегда сторонился откровенного учительства. Поэтому можно сказать, что учение преподобного Сергия Радонежского – это его жизнь

29



Монастырскій вѣстникъ
Духовная география

Я Савва, начальник сего места

Саввино-Сторожевский монастырь основан в 1398 г. святым Саввой, учеником преподобного Сергия Радонежского, по просьбе и при поддержке Звенигородского князя Юрия Димитриевича

[7] Слово редактора

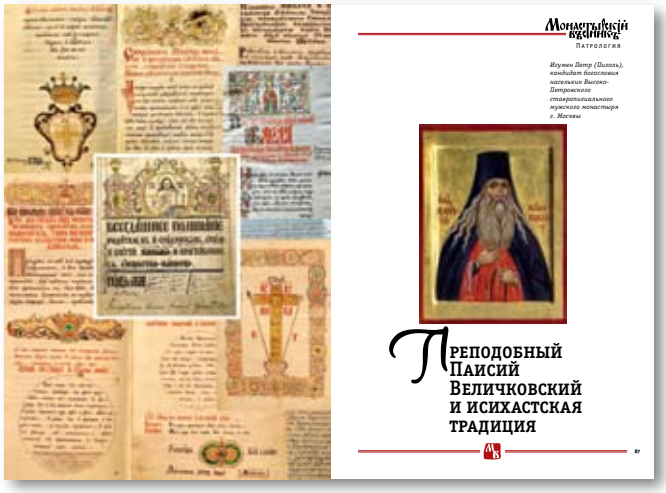
[8] Официальные материалы, новости

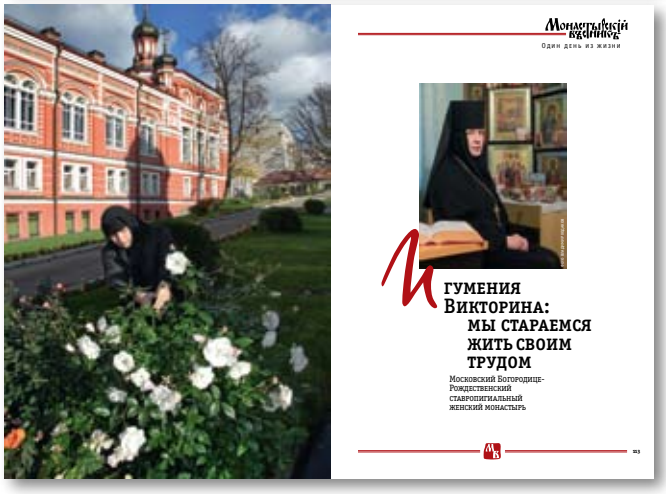
[13] Фоторепортаж

[29] Авва Сергий и его ученики
Преподобный Сергий Радонежский и русская духовно-политическая мысль. С.В. Перевезенцев

[44] **700-летие преподобного Сергия Радонежского: повод объединиться.** Интервью с митрополитом Ростовским и Новочеркасским Меркурием, председателем общецерковного оргкомитета по подготовке торжеств, посвященных 700-летию преподобного Сергия Радонежского

[48] Духовная география
Я Савва, начальник сего места. Сергей Кириллов, Даниил Африн





[65] Богословие
Возрождение православных монастырей и будущее России. Доклад архиепископа Костромского и Галичского Алексия

[82] Общее житие
Опыт организации монастырской паломнической службы. Иеромонах Лаврентий (Полешкевич)

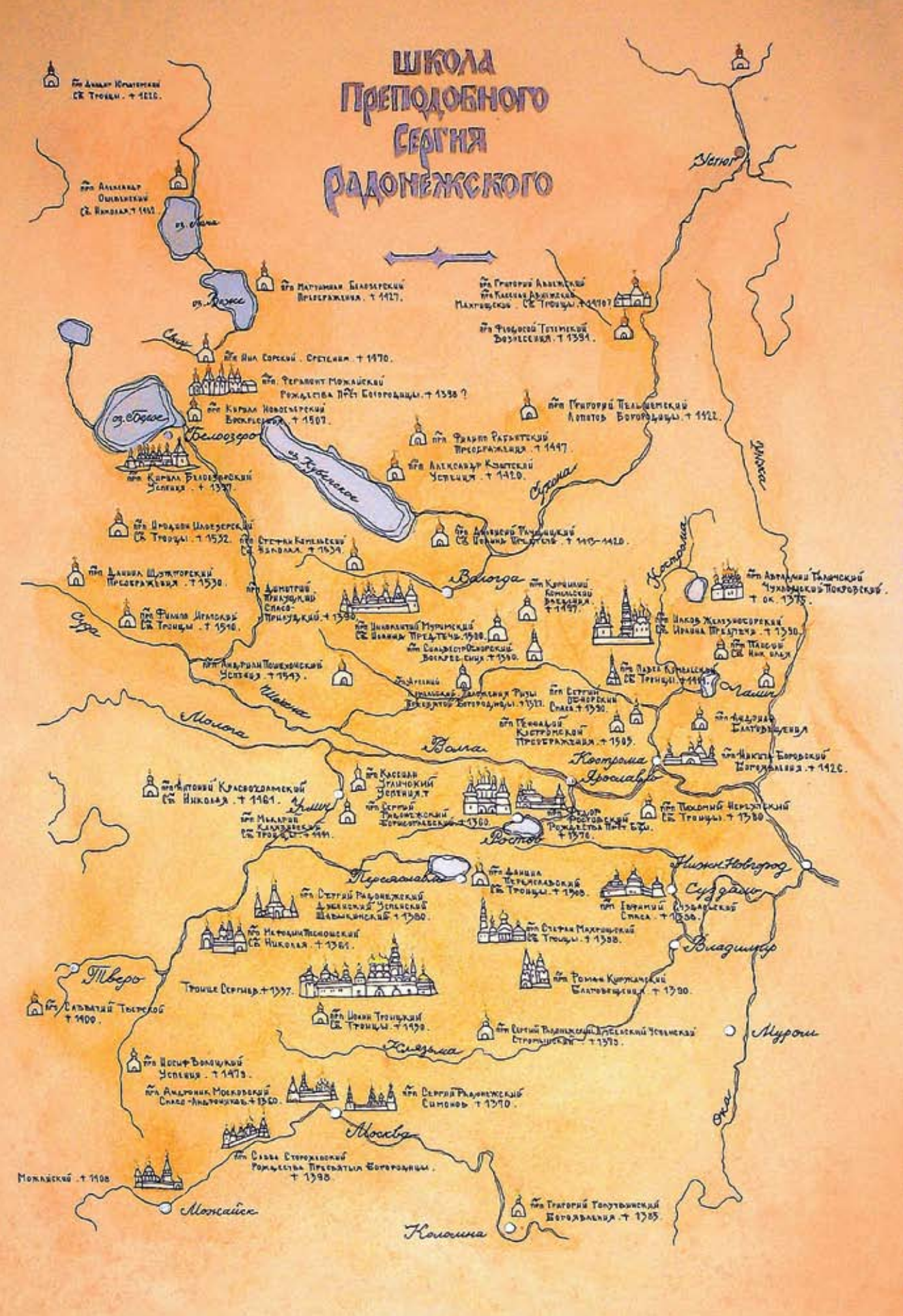
[87] Патрология
Преподобный Паисий Величковский и исихастская традиция. Игумен Петр (Пиголь)

[113] Один день из жизни
Игумения Викторина: мы стараемся жить своим трудом

[134] Книжная полка
Синюк О.В., **помощник заведующего библиотекой Московской духовной академии**

[141] Письма

Школа Преподобного Сергия Радонежского



Дорогие читатели!

В ваших руках первый номер официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству — журнала «Монастырскій вестникъ».

Задачей издания является освещение жизни монастырей, а также обсуждение вопросов, связанных с устроением иноческой жизни в Русской Православной Церкви. Это журнал о монастырях и монашестве. И знаменательно, что он начинает выходить в свет именно сейчас.

В наступившем 2014-ом году Православная Церковь празднует 700-летие со дня рождения игумена земли Русской — преподобного Сергия Радонежского. Не только в Русской Церкви, но и во всем православном мире с особенной сердечной теплотой и памятью православные люди будут молитвенно прославлять этого угодника Христова.

Духовные подвиги и наследие преподобного Сергия это не исторический эпизод или страница древней летописи — это живая традиция. Именно поэтому празднуемый юбилей и сугубое воспоминание жизненного пути Радонежского чудотворца будут выражаться для христиан всего мира не только в праздничных богослужениях, но и в личном духовном опыте подражания этому удивительному святому. Подобно тому, как учились у него жить во Христе его современники. Именно восприятие в собственную жизнь примера чистоты и святости преподобного Сергия коренным образом изменило наших предков, дало духовную силу и мощь, без которых было бы невозможно национальное возрождение и объединение разрозненных русских земель.

Во многом это стало возможно благодаря тем светильникам веры и христианского подвига, которые возжег преподобный по всей русской земле. Труды аскета и подвижника послужили удивительному обновлению иноческой жизни на Руси и расцвету монашеской традиции далеко за ее пределами. Возрождались и основывались монастыри, сотни и тысячи учеников и последователей преподобного Сергия явили миру путь евангельской жизни. В этот юбилейный год мы хотим рассказать на страницах нашего журнала о жизненном пути преподобного Сергия Радонежского, его учеников и основанных ими монашеских обителях.

Приглашаем всех читателей к сотрудничеству, будем рады вашим откликам и пожеланиям.

Игумен Петр (Еремеев), наместник
Высоко-Петровского ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы,
главный редактор

25-26 декабря 2013 г. в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. На заседании, в числе прочих, были приняты решения о назначении игуменов и игумений ставропигиальных и епархиальных монастырей. Игуменией Иоанновского ставропигиального женского монастыря в Санкт-Петербурге назначена монахиня Людмила (Волошина) — казначея указанного монастыря. (ЖУРНАЛ № 162)

Преосвященного епископа Выборгского и Приозерского Игнатия Священный Синод утвердил в должности священноархимандрита Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря на острове Коневец. Преосвященного епископа Петропавловского и Камчатского Артемия — в должности священноархимандрита Пантелеимонова мужского монастыря города Петропавловска-Камчатского. Преосвященного епископа Алатырского и Порецкого Феодора — в должности священноархимандрита Свято-Троицкого мужского монастыря города Алатыря.(ЖУРНАЛ № 163)

В связи с прошением Преосвященного архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия Священный Синода постановил освободить Преосвященного епископа Мичуринского и Моршанского Гермогена от должности наместника Знаменского Абалакского монастыря в селе Абалак Тобольского района Тюменской области. В связи с прошением Преосвященного епископа Петропавловского и Камчатского Артемия иеромонах Феодор (Малаханов) назначен на должность наместника Пантелеимонова мужского монастыря города Петропавловск-Камчатский.

В связи с прошением Преосвященного епископа Нефтекамского и Бирского Амвросия решено открыть Бирский Свято-Троицкий женский монастырь и назначить на должность игумении этого монастыря монахиню Филарету (Гаврюшенко).Согласно прошению Преосвященного епископа Нефтекамского и Бирского Амвросия женский монастырь во имя святых Царственных Страстотерпцев поселка Приютово Республики Башкортостан решено переименовать в Богородице-Тихвинский женский монастырь поселка Приютово Белебеевского района Республики Башкортостан и назначить монахиню Иосифу (Борисенко) игуменией этой обители. (ЖУРНАЛ № 164)

11-12 декабря 2013 г. в Пюхтицком Успенском ставропигиальном женском монастыре состоялись Вторые Пюхтицкие чтения — Международная научно-практическая конференция «Диалог педагогических традиций православия и современного воспитания: проблема формирования личности». Конференция прошла по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, ее возглавил епископ Воскресенский Савва, викарий Святейшего Патриарха, наместник Новоспасского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы. Чтения были посвящены памяти седьмой настоятельницы Пюхтицкой обители схиигумении Варвары (Трофимовой) (1930—2011), чьи труды преобразили монастырь внешне, приумножив знаменитые пюхтицкие духовные традиции.

13 декабря 2013 г. на Московском подворье Валаамского монастыря в храме преподобного Сергия и Германа Валаамских чудотворцев состоялась торжественная передача Спасо-Преображенскому Валаамскому монастырю ковчега с частицей мощей святителя Николая, архиепископа Мирликийского. Мощевик 25 декабря переправили на остров Валаам, где он будет находиться постоянно. 22 мая 2014 г., когда Русская Православная Церковь будет вспоминать перенесение мощей святителя Николая Мирликийского в Бари, на Валааме пройдет традиционный Крестный ход по водам Ладоги. Ежегодный весенний праздник св. Николая Чудотворца знаменует официальное открытие паломничества сезона на острове Валаам.

15 декабря 2013 г., в день памяти пророка Аввакума в Покровском Хотькове ставропигиальном женском монастыре состоялось знаменательное событие — празднование 20-летия игуменства Настоятельницы монастыря игумении Олимпиады. Праздничную Божественную Литургию возглавил Высокопреосвященнейший архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, которому сослужило духовенство обители. За Богослужением пели два хора: сестринский и воспитанниц пансиона. Владыка Феогност преподнес игумении Олимпиаде наперсный крест. Жизнь обители с древних веков связана с именами преподобных Кирилла и Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского. Их святые мощи с 1337 г. почивают в Покровском соборе монастыря.

→

16 декабря 2013 г., в день преставления преподобного Саввы Сторожевского, архиепископ Сергиево-Посадский Феогност возглавил праздничное богослужение в Саввино-Сторожевском ставропигиальном мужском монастыре. В своем слове, обращенном к прихожанам и гостям обители, владыка Феогност сказал, что образ преподобного Саввы, так же, как и преподобного Сергия Радонежского, учит нас главной христианской добродетели — смирению! Смирение — это небывалая сила, которая смогла соединить разрозненные княжества в сильное государство — Русь. По окончании Литургии владыка Феогност передал наместнику Саввино-Сторожевского монастыря с братией благословение и поздравление с престольным праздником Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

18 декабря 2013 г., в канун празднования памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, в храме во имя святого апостола Иоанна Богослова, что под Вязом, домовом храме Российского православного университета (РПУ) в Москве, прошла церемония вручения дипломов выпускникам первых курсов (62 слушателя) православных экскурсоводов. Это первый совместный проект РПУ и Паломнического центра Московского Патриархата. Образовательный курс включает 72 часа лекционной, семинарской и практической работы, а также самостоятельную подготовку. В рамках курса разработаны дополнительные уроки, посвященные святыням Москвы, России, Греции, Византии, духовным центрам Европы.

21 декабря 2013 г. в Боголюбском храме Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы состоялось богослужение — первое с момента закрытия храма большевиками в 1929 г. Всенощное бдение в этот день возглавил наместник обители игумен Петр (Еремеев) в сослужении братии монастыря. В проповеди по окончании богослужения он отметил, «именно соборная молитва в храме является той силой, которая действительно может сдвинуть с мертвой точки вопрос его восстановления». Храм в честь Боголюбской иконы Божией Матери был передан Русской Православной Церкви последним в монастыре и до сих пор пребывает в разоренном состоянии. Отныне богослужения в храме будут совершаться регулярно.

22 декабря 2013 г., в неделю 26-ю по Пятидесятнице, в праздник Зачатия праведной Анною Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь г. Москвы. В соборе Рождества Пресвятой Богородицы Предстоятель Русской Православной Церкви поклонился месту погребения основательниц обители преподобных Иулиании и Евпраксии, а затем возглавил Божественную литургию.
За богослужением молились настоятельница Зачатьевского монастыря игумения Иулиания (Каледа) и насельницы обители, настоятельницы ряда женских монастырей. В дар обители Предстоятель передал икону Рождества Христова, верующим были розданы иконки святых праведных Иоакима и Анны.

23 декабря 2013 г. в домовом храме Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил монашеский постриг инокини Ксении (Чернеги), старшей сестры монашеской общины при приходе храма Всех святых бывшего Ново-Алексеевского монастыря, руководителя Юридической службы Московской Патриархии, Решением Священного Синода от 16 июля 2013 г. (журнал № 91) инокиня Ксения (Чернега) была назначена игуменией возрожденного Алексеевского ставропигиального женского монастыря г. Москвы. Матушка Ксения пострижена в монашество с именем в честь святой блаженной Ксении Петербургской.

25 декабря 2013 г. Архиепископ Сергиево-Посадский Феогност совершил Литургию в Стефано-Махрищском ставропигиальном женском монастыре в день памяти святителя Спиридона, епископа Тримифунтского. В своем слове Владыка обратил особое внимание на важность смирения в духовной жизни человека: «Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6). Молитвами святителя Спиридона Тримифунтского, чудотворца, Господь да поможет нам избавиться от гордыни и свидетельства гордыни — обиды, дабы мы полюбили ближнего, смирились сами и осознали, и поняли, что мы ничего не достойны, а если Господь что-то и дает нам, то только по Своей милости.
И тогда мы всегда будем благодарить Бога!» →

28 декабря 2013 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, совершив Божественную литургию в Сретенском ставропигиальном монастыре г. Москвы, возглавил крестный ход к месту закладки нового храма во имя Новомучеников и исповедников Российских на крови, что на Лубянке, и освятил закладной камень в основание храма.
За годы советской власти монастырь утратил два из трех существовавших на его территории храмов. После возвращения Церкви он в короткий срок стал крупным духовным центром: открылась Сретенская духовная семинария, книжное издательство, возросло число прихожан. Стала очевидной необходимость возведения нового храма. Храм возводится на пожертвования, освящение запланировано на 2017 г.

8 января 2014 г. Покровский ставропигиальный женский монастырь посетила Светлана Владимировна Медведева. Супругу Председателя Правительства Российской Федерации встречала настоятельница монастыря игумения Феофания. Светлана Владимировна поклонилась мощам святой праведной блаженной Матроны Московской. Затем воспитанницы приюта для девочек пригласили Светлану Владимировну на небольшой Рождественский концерт. Они спели несколько духовных песнопений, а также исполнили свои собственные сочинения. После чего каждая воспитанница получила на память книгу и сладкий подарок. Супруга Председателя Правительства Российской Федерации получила ответный подарок — матушка-игумения преподнесла ей икону мученицы Фотинии.

11 января по благословению наместника мужского монастыря святых Царственных Страстотерпцев архимандрита Пимена после Божественной Литургии в Царском храме у поклонного креста Обители состоялись молебен «На начало добрых дел» и посвящение в сестры милосердия. В сестры милосердия посвятил в этот день пять добровольцев руководитель отдела социального служения Екатеринбургской епархии, духовник Православной службы милосердия протоиерей Евгений Попиченко. Он повязал вновь посвященным белые косынки с красным крестом и напутствовал их на непростое служение. Все волонтеры прежде прошли особую подготовку по программе Екатеринбургского медицинского колледжа. Теперь в Православной службе милосердия будут трудиться 44 сестры.

С Рождеством Христовым!

Светлый праздник в святых обителях

Представление, посвященное наступившему празднику Рождества Христова и Святкам в постановке воспитанниц приюта для девочек Покровского женского монастыря

Фотограф Виктор Корнюшин

IC XC

Рождественская ёлка в Кресто-Воздвиженском Иерусалимском женском монастыре

Фотограф Владимир Ходаков

Рождественский детский праздник в Соловецком монастыре

Фотографы Михаил Скрипкин и Валерий Гречихин

Рождественский благотворительный ужин для пожилых прихожан Данилова монастыря

Фотограф Сергей Веретенников

ΙΕΡΕΥΣ
ΙΕΡΕΥΣ

С.В. Перевезенцев,
доктор исторических наук, декан историко-филологического факультета РПУ, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Преподобный Сергий Радонежский и русская духовно-политическая мысль

О духовно-политических воззрениях преподобного Сергия Радонежского (1314–1392) говорить не так просто, как кажется, ведь он не оставил после себя ни единой строчки. Более того, всегда сторонился откровенного учительства. Поэтому можно сказать, что учение преподобного Сергия Радонежского – это его жизнь

Житие в изложении Епифания и Пахомия

Жизненный путь преподобного Сергия описан в Житии, которое составил в 1406—1419 гг. его ученик Епифаний Премудрый, а во второй четверти XV века переработал Пахомий Логофет. «Житие Сергия Радонежского» является одним из лучших древнерусских памятников агиографической литературы[1].

Само по себе «Житие Сергия Радонежского» — это очень сложный памятник. Например, до нас не дошла первоначальная редакция Епифания Премудрого, часть которой сохранилась в более поздних обработках Пахомия Логофета. К авторству Епифания Премудрого сегодня причисляется Вступление, Похвальное слово Сергию, обычно заканчивающее Житие, а также первые десять глав Жития из тридцати. Известно пять так называемых «пахомиевских» редакций. Причем наиболее полно епифаниевский текст сохранился в поздних рукописях XVI столетия. Наибольшей переделке епифаниевский текст подвергся именно в той части, которая рассказывает о самом активном времени жизни Сергия[2].

По мнению А.Е. Петрова, сохранившийся до сегодняшнего дня житийный текст обладает весьма важной особенностью: «Епифаниевские главы существенно пространнее и подробнее пахомиевских». Столь же значительно, по мнению исследователя, принципиальное авторское ахронологическое построение Жития, который предупреждает читателя, что излагает собы-

[1] Тексту жития Сергия Радонежского и самому подвижнику в отечественной историографии посвящен большой корпус литературы: Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Чудотворца и Похвальное Слово ему // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1885. Вып. 58; Тихонравов Н.С. Древние Жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. (Тексты); Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. (Тексты); Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV в. М., 1981; Жизнь и житие Сергия Радонежского. М., 1991; Преподобный Сергий Радонежский. М., 1992; Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; Кудрявцев М. История православного монашества в Северо-восточной России со времен преп. Сергия Радонежского. М., 1881. Ч.1; Случевский К. Государственное значение св. Сергия и Троице-Сергиевой Лавры. М., 1889; Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Часть I. Жизнеописание преподобного Сергия. // ЧОИДР. 1909. Кн. 2. Раздел III; Зайцев Борис. Преподобный Сергий Радонежский. – Париж, 1925; Зубов В.П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // ТОДРЛ. Т. IX. М.: Л., 1953; Просвирин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу // Богословские труды. М., 1973. Т. 11; Дробленкова Н.Ф. Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1; Клосс Б.М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 2; Борисов Н.С. И свеча бы не угасла... М., 1990; Кучкин В.А. Сергий Радонежский // Вопросы истории. 1992. № 10; Петров А.Е. Сергий Радонежский // Великие духовные пастыри России. М., 1999; Борисов Н.С. Сергий Радонежский. М., 2001 и др.

[2] См.: Дробленкова Н.Ф. Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. С. 330–336; Клосс Б.М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. С. 271–296; Петров А.Е. Сергий Радонежский // Великие духовные пастыри России. С. 188.

тия «не по ряду — передняя назади, а задняя напереди». В этом А.Е. Петров усматривает стремление автора Жития подчеркнуть «вневременное значение подвижничества игумена, невозможность хронологической привязки нравственного ориентира, того житейского идеала, который дал миру Сергий»[3]. Во многом с этим фактом связаны сложности интерпретации событий, описанных в Житии: в разных редакциях многие из них привязаны к разным датам. В современной науке продолжаются дискуссии по поводу трактовки тех или иных мест памятника. Но следует отметить, что наиболее полная и аргументированная современная биография Сергия Радонежского на сегодняшний день предложена в работах Н.С. Борисова[4].

Начало обители «у Троицы»

Житие рисует образ истинного православного подвижника, освященного Божией благодатью. Он родился под Ростовом, в боярской семье, получив при рождении имя Варфоломей. И, как сообщает Житие, еще до своего рождения, в чреве матери, Варфоломей прославился чудесами, а в отрочестве, чудесным же образом, после явления ему некого старца, он овладел грамотой[5]. →

[3] Петров А.Е. Сергий Радонежский // Великие духовные пастыри России. С. 188.
[4] См. подробнее: Борисов Н.С. И свеча бы не угасла...; Борисов Н.С. Сергий Радонежский.
[5] Библиотека литературы Древней Руси. Т.6. СПб., 1999. С. 262–280.

Юность отрока Варфоломея совпала по времени с одним из трудных моментов в истории России. В те годы в борьбе между Москвой и Тверью за ярлык на великое княжение Ростов поддерживал Тверь. Поэтому после победы московского князя Ивана Даниловича Калиты ростовское боярство подверглось преследованиям — и семью Варфоломея переселили под Москву, в городок Радонеж. По имени этого города впоследствии преподобный Сергий и будет прозываться Радонежским.

После смерти отца Варфоломей со своим братом Стефаном уходят в монастырь, располагавшийся возле подмосковного Хотьково. Однако, стремясь к подвигам во имя Христово, в конце 30-х гг. XIV века они покидают этот монастырь. Братья избирают жизнь монахов-отшельников, одинокий аскетический подвиг в молчании. В подмосковных лесных чащобах, на горе Маковец, они обустраивают скит, строят церковь, посвященную Святой Троице, а Варфоломей принимает иноческий постриг под именем Сергия. К началу 40-х годов XIV в. подвижничество Сергия и Стефана получает известность. Стефана приглашают в Москву. А к оставшемуся на Маковце Сергию тянется монашеская братия, и вскоре здесь устраивается Троицкий монастырь — во имя Святой Троицы. Интересно, что, избегающий хоть какой-то власти, Сергий Радонежский не был официально избран игуменом, но исполнял игуменские обязанности по просьбе всех иноков.

Устроение общего жития

В те времена существовало три вида монастырей. Отходные монастыри — это скиты, устраиваемые монахами-отшельниками. В особножительных монастырях иноки проводили общие службы, но каждый имел собственное имущество. И, наконец, общежительные монастыри, в которых иноки отказывались от имущества вообще. Общежительные монастыри были на Руси ранее, например Киево-Печерская обитель и новгородский Антониев монастырь, но к XIV веку уже забылись.

Троицкий монастырь поначалу был особножительным. Но уже в 1353—1354 гг. тогдашний митрополит Алексий, добившись поддержки константинопольского патриарха Филофея, предложил троицким инокам принять устав общежительного монастыря. В основе этого устава лежало несколько главных принципов: равенство всей братии (включая игумена), запрет на частную собственность, совместный стол и молитва, послушание и четкое распределение обязанностей[6]. Троицкий монастырь стал первой в Московской Руси общежительной обителью, а Сергий Радонежский был поставлен в его первые игумены.

Распространяя идею и практику «общего жития», во второй половине XIV — начале XV вв. преподобный Сергий и его ученики основывают несколько новых монастырей, самыми известными из которых стали Симонов и Спасо-Андроников в Москве, Высоцкий в Серпухове, Благовещенский на Киржаче, Кирилло-Белозерский под Вологдой.

Митрополит Алексий всячески направлял деятельность троицкого игумена. По идее митрополита, озабоченного установлением на Руси духовного и политического единства, общежительные монастыри должны были стать центрами, из которых на всю Русь проливался бы свет христианского благочестия. Кроме того, ориентированные на Москву, эти монастыри способствовали бы усилению политического единства русского государства. К тому же, распространение общежительных монастырей должно было способствовать возрождению общинных идеалов и, следовательно, распространению идеи единства. А устроенные как настоящие крепости монастыри со временем стали выполнять и военно-оборонительные функции. Как показала дальнейшая история, митрополит Алексий оказался прав: духовно-политическая жизнь русского государства во многом строилась вокруг вновь основанных аввой Сергием и его последователями обителей.

С началом «общего жития» Троицкий монастырь приобретает широкую известность, а Сергий Радонежский становится непререкаемым духовным авторитетом как для простых людей, →

[6] Библиотека литературы Древней Руси. Т.6. СПб., 1999. С. 354,-356.

→ так и для высшего общества. Согласно тексту жития, Сергий Радонежский не раз в наиболее драматичные моменты истории помогал князьям услышать друг друга, убеждал прекратить их кровопролитные усобицы. По версии Жития, именно его в 1378 г., после смерти митрополита Алексия, приглашали занять митрополичью кафедру, но преподобный Сергий отказался.

Церковь и власть

Позднейшие источники показывают особую роль преподобного Сергия Радонежского в 1380 г. Так, в «Сказании о Мамаевом побоище» говорится, что именно к нему приехал великий князь Дмитрий Иванович, чтобы получить благословение на битву с полчищами Мамая. Троицкий игумен благословил русское воинство, отправил на поле сражения двух монахов, Александра Пересвета и Андрея Ослябю, предварительно посвятив их в схиму[7]. Как известно, именно Александру Пересвету выпала честь встретиться в поединке с громадным («подобен бо бысть древнему Голиафу») «злым печенегом» перед битвой на Куликовом поле. Впрочем, по мнению некоторых современных исследователей, в реальности в 1380 г. отношения преподобного Сергия и великого князя были намного сложнее, более того, в период с 1380 по 1382 гг. в их отношениях наблюдается основательный разлад. Связано это было с проблемой поставления митрополита на Руси: Константинополь назначил Киприана, а Дмитрий Иванович хотел видеть митрополитом своего печатника Михаила (Митяя). Сергий Радонежский состоял в переписке с Киприаном. За этой проблемой скрывался еще более глубинный вопрос — взаимоотношения Церкви и власти. Позиция великого князя, стремящегося полностью подчинить себе Церковь, не вызывала энтузиазма у троицкого игумена[8].

Подвижнические труды преподобного Сергия Радонежского в значительной степени повлияли на всю отечественную духовно-политическую мысль, ибо он внес в нее важнейшие для всего русского национального сознания религиозно-философские и духовно-политические идеи.

Высокое житие

В первую очередь, Сергий Радонежский, стремясь к «жизни во Христе», ввел идею и практику «высокого жития» как реальный пример нравственного совершенства, как некий общечеловеческий идеал. Незадолго до смерти, Сергий Радонежский завещал своим инокам «непреткновенно в православии пребывати», «единомыслие друг к другу хранити», «имети же чистоту душевну и телесну и любовь нелицемерну», «от злых же и скверных похотей отлучатися», «пищу же и питие имети не мятежно», «наипаче смирением украшатися», «страннолюбия не забывати», «супротивословия удалятися» и «ни во что ставить

честь и славу жизни этой, но вместо этого от Бога воздаяния ожидать, небесных вечных благ наслаждения»[9]. По сути дела, в этом завещании в краткой форме выражены все главные составляющие идеи «высокого жития».

Проповедуя «высокое житие», Сергий Радонежский призывал иноческую братию прежде всего к полному отказу от мирских соблазнов: богатства, власти, ненависти, насилия. Он считал, что все эти мирские заботы тяготят душу и мешают иноку сосредоточиться на молитве. «А ничимже пещися неполезными, но паче уповати и взирати к Богу, могущему кормити нас, одевати, и всем промышляти нами, и от Него ожидати потребных нами добрых и полезных душам и телом нашим», — говорил Сергий[10].

Поэтому в самом Троицком монастыре практиковались нищелюбие, отказ от частной собственности, смирение и любовь. Но в то же время Сергий не приветствовал полной нищеты или побирушничества, чем занимались монахи иных обителей. Троицкий игумен очень высоко ценил человеческое достоинство, которое дано от Бога и которое человек обязан соблюдать. Поэтому троицкие иноки практиковали каждодневный совместный труд →

[7] Там же. С. 150–152, 174–178.
[8] См. об этом более подробно: Петров А.Е. Сергий Радонежский // Великие духовные пастыри России. С. 204–207.
[9] Библиотека литературы Древней Руси. Т.6. С. 388.
[10] Там же. С. 340.

для добывания средств к существованию. Больше того, если жители окрестных сел привозили инокам провизию, то, по велению игумена, они сначала совершали молитву во славу Божию, потом кормили гостей и уже в последнюю очередь сами приступали к трапезе[11].

Отказ от всего мирского должен был способствовать тому, чтобы иноки хранили чистоту души как необходимое условие «высокого жития». В этом смысле Сергий Радонежский следовал древней монашеско-аскетической традиции. В тексте Жития говорится, что в своем сердце преподобный Сергий носил примеры знаменитых древних подвижников, основателей монастырской вообще и общежительной традиций в частности: «Помышляше в уме жития великих светил, иже в плоти живущии на земли ангельски пожиша, реку, Антония Великого, и Великого Евфимия, Саву Освященного, Пахомия ангеловидного, Феодосия общежителя и прочих»[12].

Стрелы чистоты

Житие сообщает, что еще в то время, когда иноки жили «особно», Сергий вел строгую постническую жизнь, а добродетели его были таковы: «алкание, жадание, бдение, сухоядение, на

[11] Библиотека литературы Древней Руси. Т.6. С. 330–340.
[12] Там же. С. 332.

земле легание, чистота телесная и душевная, устнама молчание, плотскаго хотения умерщвение, труды телеснии, смирение нелицемерное, молитва непрестающая, разсуждение доброразсудное, любовь совершеная, худость ризная, память смертная, кротость с тихостию, страх Божий непрестанный»[13]. При этом Житие подчеркивает особое значение идеи страха Божия, которым преподобный оградился от грехов. Однако сам страх Божий — это лишь начало подвига, «зачало всякой добродетели». Чуть ниже Житие сообщает, что «бесовских искушений» Сергий избегал строгим постом: «Преподобный же, ощутив брань вражию, удержа си тело и поработи е, обуздав постом; и тако благодатию Божиею избавлен бысть». А главное средство в борьбе с искушениями — нравственный подвиг, та самая «чистота души», когда, не прибегая к физическим истязаниям, человек лишь одними «стрелами чистоты» способен преодолеть все соблазны: «Научи бо ся на бесовския брани вооружатися: якоже бесове греховною стрелою устрелити хотяху, противу тех преподобный чистотными стрелами стреляше, стреляющих на мраце правыя сердцем»[14].

Следовательно, в Троицкой обители аскетический подвиг рассматривали, во-первых, как страдание во имя Христа и, во-вторых, как средство «осветления души», ибо страдание должно именно осветлять душу, очищать ее, а не «истязать» тело. Недаром в самом Житии неоднократно подчеркивается, что именно из-за «чистоты жизни» преподобный Сергий был удостоен Божией благодати: «И понеже чистоты ради жития его достоин бысть таковыя благодати»[15].

Смиренная кротость

Немаловажным условием «высокого жития» были идеи смирения и любви. Троицкий игумен был необычайно скромен, всеми силами избегая славы, чинов и власти. Так, отказываясь от митрополичьей кафедры, он говорил: «Кто есмь аз, грешный и худейший паче всех человекъ?»[16].

Нередко паломники, пришедшие поглядеть на всем известного подвижника и ожидавшие увидеть грозного церковного иерарха, принимали Сергия Радонежского за простого монаха — настолько он не отличался от остальной братии. И это было вполне закономерно. Ведь, по убеждению Сергия, соблазн «первого места» среди людей едва ли не равен самым страшным демоническим соблазнам, которые испытал он сам в первые годы своего пустынножительства и которые испытывает →

[13] Библиотека литературы Древней Руси. Т.6. С. 310.
[14] Там же. С. 312.
[15] Там же. С. 320.
[16] Там же. С. 378.

каждый человек. Исцеление же подобных духовных недугов и возможно только через смирение и любовь. И Сергий Радонежский всей своей жизнью доказывал окружающим: жизнь можно устраивать только добром и любовью, ибо, отвечая злом на зло, человек порождает новое зло. И недаром Г.П. Федотов, говоря о Сергии Радонежском, вполне справедливо заметил: «Смиренная кротость — основная духовная ткань его личности»[17].

Истина сделает вас свободными

Необходимой составляющей «высокого жития» являлась идея «внутренней» духовной свободы как высшей степени свободы вообще. В основе этой идеи лежат слова Спасителя: *И познаете истину, и истина сделает вас свободными*[18]. Развитая впоследствии в трудах отцов Церкви идея «внутренней свободы» получила свое яркое воплощение в жизни и деятельности преподобного Сергия Радонежского. Суть этой идеи в следующем. Человек под действием благодати Святаго Духа способен познать Божию истину и вступить на путь спасения. Познание истины убеждает человека в бессмысленной суетности мирских забот, но одновременно многократно укрепляет его духовные силы. Следовательно, овладевший истиной человек оказывается свободным по отношению к окружающему миру и ко злу, которое этот мир наполняет. Более того, он начинает противостоять злу.

«Внутренняя свобода» — это высшая степень свободы потому, что человек в своих помыслах и поступках максимально приближается к Божественному образу. Никакая другая разновидность свободы, а особенно та свобода, которая установлена в человеческих законах, не могут сравниться со свободой «внутренней». Ведь если в сердце человека живет Божия благодать, то ничто не может помешать ему быть свободным, ибо под воздействием этой благодати человек совершает именно те поступки, которые внушены ему Самим Господом.

Примерами «внутренней свободы» преподобного Сергия могут служить многочисленные случаи, когда он совершенно свободно обращается с князьями, епископами и многими сильными мира сего, которые приводятся в его Житии. Озабоченный только служением Господу, он оказывается выше и свободнее многих наделенных реальной мирской властью. Надо сказать, что идея «внутренней свободы» со временем стала очень влиятельной в отечественной религиозно-философской мысли и в литературно-художественном творчестве. Эта идея нашла свое отражение и выражение практически во всех уче-

[17] Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Нью-Йорк, 1959. С. 134.
[18] Ин. 8, 32.

ниях русских любомудров и во многих произведениях русских писателей. Более того, в идее «внутренней свободы» Сергий Радонежский выразил одно из важнейших качеств русского национального самосознания.

Нераздельное единство

Еще одно из условий «высокого жития» — и для отдельного человека, и для монастырской обители, и для общества в целом, — преподобный Сергий видел в единомыслии. Единомыслие для отдельного человека — это единство души, полностью посвященной служению Господу. Для обители — это единство помыслов и действий всех иноков, которые своим подвигом умножают Христову Любовь на земле и подают пример остальным людям. Для общества — это идея единства Руси, благодаря которому Русь только и может спастись. И совсем неслучайно то, что обитель, основанная преподобным Сергием, была посвящена Святой Троице. Сергий Радонежский видел в Троице высший христианский образ Единства и Любви, ибо ипостаси Святой Троицы единосущны, не разделены отношениями старшинства и младшинства, не знают ненависти, но исполнены Любви.

Следует напомнить, что именно догмат о Святой Троице, в силу трудности его логического понимания, породил в истории христианской Церкви множество различных ересей. Интересно, что до Сергия Радонежского на Руси догмат Святой Троицы →

принимался, был объектом религиозно-философских рассуждений, но не был вплетен в канву жизни. К примеру, храмы предпочитали посвящать более понятным образам: Спасу, Божией Матери, «скорому помощнику» Николаю Чудотворцу, святым воинам и Отцам Церкви. И лишь в Киево-Печерском монастыре Троице уделяли гораздо большее внимание: там над главными воротами в начале XII века была поставлена Троицкая церковь[19]. Следовательно, обращаясь к образу Святой Троицы, Сергий Радонежский выступал и наследником традиции, установленной киево-печерскими иноками.

Но в русской религиозно-философской мысли преподобный Сергий придал догмату Святой Троицы новое, близкое звучание, преобразовал христианскую идею в символ живого единства, того единства, к которому должны стремиться все живущие на земле люди. Таким образом, Святая Троица — это еще и образ того, как должно строиться человеческое общежитие вообще и русское общество в частности. Следовательно, Святая Троица, в честь которой и была основана обитель на горе Маковец, становилась и символом единства Руси. Как показала дальнейшая история, именно из Троицкой обители русские люди и в XIV веке, и позднее ждали импульсов к возрождению единства в русском государстве, ибо, по их мнению, эти импульсы исходили

[19] Борисов Н.С. И свеча бы не угасла... С. 65.

от Самого Господа. А икона Святой Троицы, написанная Андреем Рублевым, духовным учеником преподобного Сергия, почиталась как наглядный образ Божественного единения.

Предивный старец

Необходимо также сказать о том, что подвижническая деятельность преподобного Сергия Радонежского положила начало такому своеобразному явлению в русском православии, как старчество. Старцы — это монахи, которые своей праведной жизнью доказывали способность человека к нравственному, духовному очищению. Значение института старчества в русском монашестве на протяжении веков существенно изменялось. Однако сохранялась и несомненная духовная преемственность. В целом же своим духовным авторитетом старцы оказывали огромное влияние на все русское общество. И недаром еще Ф.М. Достоевский говорил о роли старцев в жизни русского человека: «Старец — это берущий вашу душу, вашу волю в свою душу, в свою волю». Избравший же для себя «старческое» руководительство человек получал надежду «победить себя, овладеть собою до того, чтобы мог, наконец, достичь, через послушание всей жизни, уже совершенной свободы, то есть свободы от самого себя, избегнуть участи тех, которые всю жизнь прожили, а себя в себе не нашли».

Неслучайно именно его русское общество признало своим духовным предводителем. Уже при жизни преподобного Сергия Радонежского рассматривали как воплотившийся в реальном человеке символ единства Руси, которого столь жаждал русский народ в XIII—XIV столетиях. Немаловажное значение имеет и то, что преподобный Сергий стал одним из тех, кто придал византийскому христианству уже национальное звучание, преобразив его в поистине общенародную религию. Во многом благодаря именно Сергию Радонежскому, русское православие приобрело те духовно-нравственные и практические составляющие, которые и сегодня сохраняют свою живительную силу.

В 1447 г. преподобный Сергий Радонежский был канонизирован, а позднее почитался как небесный покровитель и заступник московских государей. И недаром именно в Троице-Сергиевом монастыре крестили великокняжеских и царских детей.

Пути Промысла

Русским мыслителям XIII—XIV вв. выпала тяжелая доля: вместе со своим народом пережить трагедию монгольского нашествия и ордынского ига, потерю национально-государственной самостоятельности русского государства и духовно-нравственного кризиса всего русского общества. И недаром идея гибели Руси →

становится столь влиятельной и общепризнанной в общественной, религиозно-философской и духовно-политической мысли того времени. Но именно христианское мироощущение, искренняя вера в Бога, вселяющая надежду на спасение, не позволяли русским мыслителям впасть в крайнюю степень отчаяния. Наоборот, бедствия, постигшие Русь, осмысленные как наказания Божии за грехи, стали действенным катализатором в поиске новых путей исторического развития народа и государства.

В духовно-политическом смысле это развитие пошло в направлении более глубокого освоения библейской традиции, ведь именно там, в библейских аналогиях, русские мудрецы могли найти и примеры гибели царств, и пути спасения от гибели. Поэтому XIII—XIV вв. стали периодом более тщательного и внимательного прочтения Ветхого Завета и воспроизведения его символики в русских условиях. В своих размышлениях русские книжники все более видели параллелей между историческим путем Руси и Промыслом Божиим, явленным не только в Новом, но и в Ветхом Завете.

Образ Святой Троицы, проповедуемый им и как символ единства небесного и земного, и как символ единства земной жизни, и как символ единства Церкви, и как символ единства Ветхого и Нового Заветов, закрепленный в русском национальном сознании творением Андрея Рублева, уже в скором времени стал путеводной звездой для многих русских книжников.

По сути дела, образ Святой Троицы показал всей Руси возможную и реальную дорогу спасения государства. В духовно-политическом смысле этот образ, как идеал земного бытия, открывал путь для снятия самой дилеммы: национальное или вселенское. Путь этот был связан с освоением опыта Вселенской Церкви через укрепление и развитие собственных национальных начал в Русской Церкви. Ведь в иноческом подвиге Сергия Радонежского нашли свое единство давние русские традиции радостного, оптимистического восприятия православной веры и принципы более мистического и сурового восточного христианства. Более того, объединенные, они стали основой всего дальнейшего развития русской духовно-политической мысли. Идея особого пути Руси и особого замысла Божиего в отношении Руси постепенно стала завоевывать все большее место в сердцах и сознании русских книжников. И недаром именно грядущие XV—XVI вв. станут самым ярким временем русской святости. Осознавая и признавая святость своих молельников, и вся Русь приобретала постепенно святость.

Иллюстрации: миниатюры о житии преподобного Сергия Радонежского чудотворца из лицевого жития конца XVI в. собрание ризницы Троице-Сергиевой Лавры

сергие

700-летие преподобного Сергия Радонежского: повод объединиться

Интервью с митрополитом Ростовским и Новочеркасским Меркурием, председателем общецерковного оргкомитета по подготовке торжеств, посвященных 700-летию преподобного Сергия Радонежского

Ваше Высокопреосвященство, Святейшим Патриархом Вам поручено возглавить общецерковный оргкомитет по празднованию 700-летия преподобного Сергия Радонежского. Можете ли Вы сегодня рассказать о том, какие мероприятия нас ждут?

Работу по организации юбилейных мероприятий вели сразу два оргкомитета — церковный и государственный. Еще в сентябре 2011 г. Указом Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева этим торжествам был присвоен официальный статус. В Указе говорится, что общегосударственное празднование юбилея преподобного Сергия проводится «в целях сохранения культурных и нравственных ценностей, укрепления духовного единства российского народа и в связи с исполняющимся в 2014 г. 700-летием со дня рождения преподобного Сергия Радонежского». Государственный оргкомитет возглавил полномочный представитель Президента в Центральном федеральном округе Александр Дмитриевич Беглов (на момент подписания Указа — Первый заместитель Главы Администрации Президента). Церковный оргкомитет Его Святейшество благословил возглавить мне. Позже была создана совместная рабочая группа при Президенте России. Оба орг-

комитета работали плодотворно: разработан целый комплекс мероприятий, который на совместных заседаниях сведен воедино. Начнутся юбилейные торжества 26 января Божественной литургией и на следующий день, 27-го, — церемонией открытия XXII Международных Рождественских образовательных чтений, которые в этом году посвящены памяти преподобного. По окончании Литургии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятит хоругви с изображением преподобного Сергия. Они будут направлены во все епархии Русской Православной Церкви и будут использоваться во всех крестных ходах, совершаемых в епархиях.

Одно из важнейших общецерковных дел юбилейного года — посещение иконой преподобного Сергия с частью его святых мощей всех епархий Русской Православной Церкви. Икона написана специально к юбилею. Она начнет свой путь из Троице-Сергиевой Лавры — обители преподобного Сергия. В период Рождественских чтений икона будет находиться в Кафедральном соборном храме Христа Спасителя, где все участники Чтений смогут почтить ее. Художественно-производственным предприятием «Софрино» выпущены юбилейные знаки, которые будут вручены видным деятелям Русской Православной Церкви и тем людям, которые понесли особые труды на благо Церкви, народа, всего нашего Отечества.

Заметное мероприятие в рамках Рождественских чтений — конференция в Совете Федерации «700-летие преподобного Сергия Радонежского. Исторический опыт и современные механизмы взаимодействия Церкви, власти и общества в духовно-нравственном воспитании. Семья как основа национальной безопасности государства». Впервые по инициативе председателя верхней палаты Парламента и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на одной площадке соберутся главы митрополий, епархиальные преосвященные, сенаторы, представители законодательных собраний регионов России, чтобы вместе обсудить вопросы взаимодействия Церкви и власти по ключевым вопросам.

Конечно, основные торжества придутся на день памяти преподобного Сергия. В этот день в Троице-Сергиевой Лавре состоится торжественное богослужение с участием глав Православных Церквей, при большом стечении духовенства и паломников.

Какие мероприятия запланированы в епархиях?

Их много, и назвать все или даже многие невозможно. Это и особые богослужения в дни памяти преподобного Сергия и в день 700-летия со дня его рождения — 11 мая 2014 г., и издание книг и брошюр о преподобном Сергии и его значении для Руси, и проведение общецерковных конференций, и орга- →

низация выставок и музейных экспозиций, и праздничные торжества на Куликовом поле, и многое другое. Но самое важное, на мой взгляд, достижение работы обоих оргкомитетов — это совместная помощь в реставрации храмов в честь преподобного Сергия в разных епархиях: от Троице-Сергиевой Лавры до храмов, построенных в XVII—XIX веках в небольших русских селах и поселках. К сожалению, в разных регионах страны еще многие храмы находятся в запустении. Юбилей стал поводом для того, чтобы сдвинуть с застывшей точки, активизировать процесс восстановления поруганных святынь, реставрации уникальных памятников архитектуры.

Помимо этого, каждая епархия разработала свою программу юбилейных торжеств. Это и крестные ходы с принесением иконы преподобного, и праздничные мероприятия: концерты, научно-практические конференции, конкурсы детских рисунков и многое другое. Подготовкой к празднованию во многих епархиях стало проведение регионального этапа Международных Рождественских образовательных чтений,

...самое важное, на мой взгляд, достижение работы обоих оргкомитетов – это совместная помощь в реставрации храмов в честь преподобного Сергия в разных епархиях: от Троице-Сергиевой Лавры до храмов, построенных в XVII–XIX веках в небольших русских селах и поселках

которые, по благословению Святейшего Патриарха, были посвящены той же теме, что и Чтения, которые состоятся в январе 2014 г. в Москве: «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее».

Почему торжествам именно в честь преподобного Сергия уделено так много внимания?

Преподобный Сергий — великий подвижник Православной Церкви и основатель целой школы монашества. Не зря в народе его зовут Игуменом земли Русской. Самим преподобным и его учениками основаны десятки монастырей, которые и поныне несут миру свет Христовой Истины. В его честь освящены сотни храмов и престолов не только в России, от Калининграда до Петропавловска-Камчатского, но и в других странах, например, на Украине, в Белоруссии, в Европе и США.

Это не случайно. Везде, где Промыслом Божиим оказывались русские люди, они стремились утвердить память об Игумене Святой Руси, великом молитвеннике о единении русского народа. Его имя неразрывно связано в нашем сознании с такими понятиями, как молитва, кротость, смирение, нестяжание, мир, милосердие и многими другими. Он научил не только своих учеников-монахов, но и государственных мужей, князей и бояр, тому, как с помощью Божией одерживать победы над внешним и внутренним врагом. Таким образом, преподобный Сергий Радонежский — это еще и видный государственный деятель.

Раз уж зашла речь о монашестве, расскажите о своем пути к постригу.

Мой постриг произошел еще в то время, когда быть православным было опасно. Не так опасно, как в 30-е годы, но все же лишиться перспектив нормального образования, работы было можно. Поэтому мой авва — архиепископ Кирилл (ныне Святейший Патриарх) принял тогда, в начале 80-х, единственное верное решение. Оставаясь студентом Ленинградского педиатрического института, я был тайно пострижен в монашество. А путь к постригу начался, пожалуй, с моей первой, еще детской и плохо осознаваемой, но навсегда оставшейся в памяти встречи с митрополитом Псковским и Порховским Иоанном и продолжился удивительными встречами и даже дружбой с теми, кто навсегда стал для меня примером настоящего монашеского жития — моим духовным отцом архимандритом Иоанном (Крестьянкиным), насельниками и насельницами Псково-Печерского, Пюхтицкого, Иоанновского монастырей и Никандровой Пустыни, рядом с которыми прошло мое детство. Сознаюсь, так не хватает этой одухотворенной тихой монашеской жизни за всеми хлопотами и ответственностью архипастырского послушания. Но образ преподобного Сергия, отказавшегося от предложения святителя Алексия стать его преемником на Московской кафедре, всегда жив в сознании каждого архиерея. Тогда уже был рукоположен законный преемник — святитель Киприан, и своим отказом преподобный Сергий не только сохранил свою молитвенную тишину, но и оградил Русскую Церковь от раскола. В целом же можно сказать, что монах, единожды своей волей и свободой сделав выбор встать на путь монашеского делания, в дальнейшем полностью предает себя в руки Бога и Церкви в лице своего духовника и Священноначалия и всякое послушание выполняет, как данное Самим Богом, в этом смысле подметать двор монастыря или возглавлять митрополию — по сути одно и то же: послушание, которое надо выполнять с благодарением Богу, при Его помощи и содействии, безропотно, с молитвой и любовью к тем, кто тебя окружает. ◂

Я Савва, начальник сего места

Саввино-Сторожевский монастырь основан в 1398 г. святым Саввой, учеником преподобного Сергия Радонежского, по просьбе и при поддержке звенигородского князя Юрия Димитриевича

В начале была выстроена деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Её расположили на высокой горе Сторожи, в виду Москвы-реки — основного транспортного пути на запад из Москвы в то время, у устья речки Розвадни, позже названной Сторожкой. Для уединения Савва ископал пещерку, в которой проводил время в молитве. Поначалу площадь обители была небольшой, но со временем число монахов росло и территория монастыря значительно увеличилась.

В XV—XVII вв. Саввино-Сторожевский монастырь играл роль военного форпоста Московского княжества на западе. Обитель была любимым местом молитвы многих русских царей.

К Саввино-Сторожевскому монастырю из Москвы был проложен Звенигородский тракт, который также был известен как Царский путь или Дорога царей богоизбранных, по нему не раз совершали обязательные паломничества в монастырь к мощам Саввы Сторожевского все русские правители: великие князья, цари и императоры. В первой половине XX в. эта дорога называлась Звенигородское шоссе, теперь же она более известна как Рублёво-Успенское шоссе или просто Рублёвка.

Во время Отечественной войны 1812 г. из Савво-Сторожевского монастыря выезжал на молебны к московскому ополчению московский викарий епископ Августин (Виноградский). Из монастыря вывозили русские святыни — Владимирскую и Иверскую иконы Божией Матери — для всенародного моления о защите Русской земли. Монастырь, занятый французами, не был разграблен: по преданию, преподобный Савва явился к французскому полководцу Евгению Богарне и велел не трогать обитель.

После революции монастырь был закрыт, а монашествующие подвергнуты жестокому преследованию. В начале 90-х годов прошлого столетия обитель возрождается, ей возвращаются храмы и строения великолепного монастырского комплекса. Саввино-Сторожевский монастырь является одним из центров духовной жизни исторической Руси.

Точка отсчета

7.45 утра. В Рождественском соборе обители начинается Божественная Литургия. Предыдущие час и 45 минут братия читала длинный список обязательных молитв, предписанных монастырским уставом. Подъем состоялся полшестого — это сразу заметно: привыкшие вставать ни свет ни заря монахи к этому времени свежи и бодры (впрочем, настоящим монахам подобает быть таковыми 24 часа в сутки), а пришедшие к службе миряне только раскачиваются. Рождественский собор, как никакой другой, в монастыре пропитан древностью — величием и мощью Святой Руси. И хотя этот собор, заложенный

в 1398 г. (с него, с даты его основания и ведется летопись монастыря), появился на свет в темное для нашей истории время — период еще достаточно крепкого татаро-монгольского ига — в нем царит дух свободы. К этому времени уже вошло в русские хроники благословение игуменом Радонежским Сергием князя Дмитрия Донского на ратный подвиг против иноземных захватчиков, сам святой князь уже одержал свою эпохальную победу, Русь воспрянула от более чем полуторавекового гнета мощнейшей на тот момент империи. Небольшой деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы, уже через несколько лет перестроенный в белокаменный собор, как бы символизировал переход Руси из шаткого, ненадежного состояния зависимой территории в стадию суверенного государственного бытия.

Литургия идет достаточно быстро (по моим ощущениям). Все-таки костяк прихода — простые светские люди, которым и на работу, и по делам, да и вообще некогда, поэтому длительность службы «нормальная», олимпийские рекорды тут не ставят. Монастырь в своей истории вообще всегда был тесно

С момента основания обитель была любимым местом молитвы многих русских царей. А сегодня монастырь является одним из центров духовной жизни исторической Руси

связан с миром — ему, наверное, так и не удалось сделаться местом буквального иночества, одиночества, глубокого уединения. Его основатель — преподобный Савва, один из первых учеников Сергия Радонежского — пришел в Звенигородскую вотчину не самовольно, а по просьбе местного князя Юрия Дмитриевича. Воевода хотел, чтобы и в его пределах воссиял свет ангельского жития — утвержденный в добродетелях монах Савва как раз подходил для этого душеспасительного начинания. Дальше не так, чтобы «князь дал денег, монах построил монастырь». Нет, инок Савва поселяется в верховьях реки Сторожи. В диких условиях продолжает свой подвиг. Борется все с теми же искушениями, жарой и стужей. Пребывает в полном одиночестве. О нем расходится слава — и вот он уже принимает паломников и кандидатов в ученики. Назидает, наставляет, просвещает. «Светит» здешнему миру. Словом, как бы «доказывает» местности, что он имеет право взять ее название для своего имени — и действительно, этот монах вошел в церковную историю как «Савва Сторожевский». Только после такого «приручения» Звенигородской земли местный князь дает средства для строительства →

→ того самого первоначального храма. Дальше следует довольно сложная симфония монашеской общины и княжеской власти. Князь Юрий Дмитриевич, конечно, опекал обитель — но при этом стремился превратить ее в свой «придворный» монастырь. Трудно оценить, насколько такая судьба устраивала настоятеля и насельников. Но эта «близость к власти» будет характерна для обители и все последующие годы.

Келья царя

Особо полюбил здешний край тишайший Алексей Михайлович — при нем монастырь де-факто становится царской резиденцией, находится в ведении личной канцелярии главы государства, приказа Тайных дел. В силу этого обстоятельства или по совокупности причин (количество земель, владений, приписных монастырей — таковых было 19, в целом влиянию на духовно-нравственную жизнь русского народа), при царе Алексее Михайловиче за Саввинской обителью закрепили статус «лавры». Это звание монастырь преподобного Саввы получает раньше своего «родительского дома» — монастыря преподобного Сергия Радонежского.

Алексей Михайлович превратил обитель в «комнатный государев монастырь». Как известно, царь вошел в историю с титулом «Тишайший» — это именно титул латиноязычного происхождения, указывавший на особое благоденствие, тишину во время правления того или иного монарха. Титул не всегда, естественно, отражал личные особенности характера носителя этого звания. Однако в случае с Алексеем Михайловичем — человеком добродушным и мягким, относительно ведомым и пассивным — титул себя оправдывал. Хотя... у царя случались вспышки сильного гнева: известно, как он «пресек» амбициозные планы патриарха Никона по захвату монаршего престола. Дело закончилось лишением первосвятителя сана и заточением в Кирилло-Белозерский монастырь.

Тишайший царь — самый известный благодетель Саввино-Сторожевского монастыря. В обители существует предание, согласно которому царь как-то охотился в здешних лесах. Свита рассеялась для отыскания логовища медведя — монарх остался один. В этот момент на него и вышел медведь. Алексей Михайлович посчитал свою участь решенной и готовился смиренно принять смерть. Неожиданно явился некий старец, и зверь скрылся из виду. Царь спросил имя незнакомца — тот ответил, что зовут его Саввой, и он инок Сторожевского монастыря. Алексей Михайлович тут же отправился на поиски своего заступника в указанную обитель, но настоятель объяснил, что инока с подобным именем у них нет. Однако, увидев образ преподобного, царь понял, кому он обязан жизнью. Это событие послужило поводом к обретению честных мощей святого Саввы.

Церковь воинствующая

После окончания Литургии появилась возможность побеседовать с наместником монастыря архимандритом Саввой (Фатеевым)

Отец Савва, расскажите о своем монашеском пути. Как Вы оказались в Саввино-Сторожевском монастыре?

В 1994-1997 гг. я учился в московской духовной семинарии. И по окончании семинарии меня благословил старец, чтобы я поехал на Север, в Тотьму. В монастыре Феодосия Тотемского я находился три месяца. Вынужден сказать, что восстановление продвигалось медленно — тамошний владыка Максимилиан «осторожничал»: быстро руки ни на кого не возлагал. Поэтому рук не хватало. Примерно в декабре 1997 г. я попал в монастырь преподобного Саввы — здесь требовались помощники, обитель готовилась к 600-летию со дня основания. Меня сразу постригли, нарекли имя в честь святого Саввы Сторожевского. И вскоре Святейший Патриарх совершил мое рукоположение. Обитель нуждалась в срочной реконструкции: за те 2 года, что монастырь находился в церковном пользовании (передача состоялась в 1995 г.), сделано было очень мало. Службы велись по музейному распорядку. Если повсеместно всенощная начиналась где-то в 5 часов вечера, то у нас — в 2. Потому что в 5 музей уже закрывался. Монахов не было. Был один трудник — даже не трудник, а просто охранник. Ситуация была плачевная, она не устраивала ни церковное начальство, ни самого тогдашнего наместника отца Иеронима. Директор музея иронизировал: «Ну какое вам празднование! Две бабушки придут, мощи принесут — вот и все ваше торжество!»

Надо ли говорить, какова была реакция музейной администрации, когда они стали свидетелями масштабных торжеств по случаю 600-летия со дня основания монастыря. Предстоятель Церкви, сонм архипастырей, сотни и сотни паломников...

Отношения Церкви и музейного сообщества многим кажутся весьма натянутыми, скажем так, прохладными... Вы согласны? Расскажите о вашей истории отношений. И что на сегодня – межи проведены?

Если внимательно разбираться в документах, то в этих отношениях все яснее, чем кажется. Что касается конкретно нас, то на нашей стороне закон, точнее, распоряжение министерства культуры РФ и министерства имущественных отношений от 15 мая 2011 г. о передаче монастырского комплекса собственно монастырю (есть еще ряд документов). Все шло медленно. В начале →

нам передали только второй этаж малого братского корпуса — монахам надо было где-то жить. На первом этаже долгое время хранились запасники музея. Затем вернули 5-ярусный иконостас на свое место, в Рождественский храм. Хотя естественно, что сам ярус по-прежнему остается экспонатом музея. Трапезные палаты нам передали «вынужденно» — там прорвало трубы. Директор не мог своими силами навести порядок, поэтому предоставил палаты нам. Хотя имущественные границы до конца еще не проведены: отношения нуждаются в окончательном урегулировании...

Сколько человек сейчас составляют братию монастыря?

Сейчас у нас 40 человек братии, из них — 32 постриженика (вместе с иноками). Хотя в последнее время тенденция идет к тому, чтобы не включать трудников и послушников в число братии, мы все же причисляем их к братии. Процесс наполнения обители шел и идет равномерно. Да, люди приходят, но много и тех, кто уходит. Существует своеобразная «текучка» кадров. Но это характерно для большинства монастырей. Основная причина такой убыли «кандидатов в монахи» — непонимание истинной цели прихода в монастырь. Преследуют какие-то свои цели, далекие от монашеских. Не определились с жизненной дорогой — в итоге получается «шаталова пустынь»...

Отче, на Ваш взгляд, какое главное отличие монастыря от многочисленных «собратьев»?

Я думаю, что это сельское хозяйство. В том смысле, что монахи у нас не занимаются им — никаких полевых работ, засевки-уборки. Тут три причины. Во-первых, мы находимся в такой местности (относительная близость к Москве, рядом выезд на «дорогостоящее» Рублево-Успенское шоссе — прим. ред.), что о крупных земельных наделах, способных стать основой нашего хозяйства, речи просто не идет. Во-вторых, Слава Богу, есть благодетели, помогающие справляться с финансовыми трудностями. Ну и в-третьих, хотя это, наверное, центральная причина,, монахи главным образом должны заниматься трудом молитвенным. Вот у нас, так получается, основное занятие — молитва. Естественно, есть послушания по храмам. Ну и у каждого — что-то свое, связанное с различными гранями монастырской жизни.

Еще бы я отметил нашу автономность — в смысле ЖКХ. Судите сами: собственные скважина, газовая котельная, дизельная электростанция...

Отец Савва, одной из проблем современной церковной жизни являются слабые межмонастырские отношения. Как у вас обстоят дела в этой сфере? И — если брать шире — что с внешними связями? Как вы взаимодействуете с миром, с обществом?

Начну со второй части. Наиболее активной социальная жизнь была в период 2007-2008 гг. В это время был организован Попечительский совет монастыря во главе со Святейшим Патриархом Алексием II и сопредседателем — тогдашним главой Государственной Думы — Борисом Грызловым. Торжества тогда были приурочены к 600-летию преставления преподобного Саввы. Ну а в целом, если говорить кратко, у нас плодотворные активные связи с Даниловским монастырем, Новоиерусалимским, Александро-Невской лаврой, храмами Звенигорода. Костяк нынешней братии Иосифо-Волоцкого монастыря сформирован из наших насельников — отсюда, естественно, крепкая дружба.

«Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго…»

Сейчас в монастыре 40 человек братии, из них – 32 постриженика (вместе с иноками). Процесс наполнения обители шел и идет равномерно

Если брать общественные проекты, то это, в первую очередь, детский реабилитационный центр. В нем ежегодно находится порядка 30 детишек, попавших в сложную жизненную ситуацию. Двое из выпускников поступили в духовную семинарию. Стараемся следить за их судьбой после выпуска — по мере сил помогаем.

И еще один крупный проект — всероссийский конкурс детских рисунков «Святые заступники Руси». На данный момент он превратился в мощную, достаточно известную организацию с тысячами участников по всей стране.

Отче, монастырь издревле – это еще и форпост, сторожевая крепость, пограничный дозор… Приходится «держать оборону»?

Мы находимся на территории областного природоохранного запо- →

ведника — тут строить ничего нельзя. Однако из-за высокой стоимости здешней земли, соответствующего контингента проживающих людей каждый раз появляются желающие построить какой-нибудь отель или развлекательный центр рядом с обителью. Недавно вот отбили охотников разместить прямо под нашей стеной вертолетную площадку. Какая молитва, какое внимание себе под шум пропеллеров?! Еле отбились от этих бизнесменов. Еще под одной стеной, но уже на частной территории — закон там строить разрешает — хотели соорудить гостиницу. Однако вместе с государственными службами мы опять же «боем» отстояли историческую панораму обители. Это был тот случай, когда формальный закон не был продуман — в нем явно не хватало здравого смысла...

Монастырь часто выступает «героем» художественного и кинематографического искусства...

Да, это так. В наших окрестностях снимался эпизод фильма «Солярис» А.Тарковского — домик у пруда в начальных сценах. Собственно, все «длинные» кадры пруда, зарослей — все у нас. Эпизоды фильма «Бег» А. Алова и В. Наумова. Живописцы особенно полюбили монастырь в конце XIX — начале XX вв. — это картины С. Жуковского, Л. Каменева... Да и сейчас мы периодически переживаем наплывы людей с мольбертами. Недавно телесериал снимали...

После беседы отец Савва бережно передает нас в руки иеродиакона Афанасия — он и познакомит нас с остальными гранями монастырской жизни.

Писать надо для детей

У монастыря развитое книжное издательство, которое базируется на подворье в центре Москвы, на Тверской. На территории самой обители — один из магазинов.

Валентина, продавец книжной лавки:

Одна из самых популярных книг в нашем магазине — путеводитель по Саввино-Сторожевскому монастырю. Также активно раскупается история нашей обители. Краткое житие преподобного Саввы. Акафист ему. Ну, словом, святой покровитель монастыря, он же основной центр притяжения для паломников, поэтому вся литература, с ним связанная, раскупается в первую очередь.

Какие еще книги пользуются спросом?

Как это ни покажется удивительно, но весьма популярны «тяжелые» тома по отечественной и церковной истории: солидные мужчины покупают их не менее часто, чем седовласые бабушки сборник молитв. Ну, «любимцы» читателей — вселенский учитель Иоанн Златоуст, святители Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затворник, праведный Иоанн Кронштадтский...

Поясняет иеромонах Серафим, насельник монастыря:

У нас представлен широкий выбор книг — для самых разных людей: новоначальных и преподавателей семинарий, не очень богатых и финансово состоятельных. Книги должны быть разные.

Мне хотелось бы особо отметить детскую религиозную литературу — это одно из приоритетных направлений нашего издательства. Это наша особая цель: донести Божественную Весть до детской души, до самых маленьких читателей. Для этого издаются и адаптированное Евангелие с красочными иллюстрациями, и рассказы о жизни преподобного Саввы — «Свет

мой — чудотворец Савва», и много других книг — над их разработкой постоянно трудятся специалисты издательства. Книжки для детей — вообще отдельный специфический жанр, высокое искусство. А православные детские книги — это еще сложнее... Тут требуется другой язык, другое оформление. Задача трудная, но мы стараемся.

Хлеб насущный

Пекарня — особая гордость Саввино-Сторожевского монастыря. Как и в любой обители, здешние насельники и прихожане считают его лучшим из того, что они пробовали. Такой понятный «патриотизм». Выведать секретные технологии мы попытались у главного технолога, которая представилась просто — Лали:

Наш главный рецепт — готовить с любовью и молитвой. Вкус хлеба действительно отличается от привычного нам, магазинного. Говорю вам как специалист в этой области, много лет проработавший на хлебозаводе. Не знаю, сильны ли наши молитвы — сотрудниц цеха — но вот священники молятся, и это ощущается. Да и наш небесный заступник молится — преподобный Савва. Если говорить про собственно сами рецептуры, то стараемся готовить бездрожжевой хлеб. Не буду пугать вас особой зловредностью дрожжей — если честно, эта тема во многом искусственно раздута — однако хлебная продукция —>

Через час эти вкусности будут уже на столе

→ без дрожжей получается действительно вкуснее и легче усваивается организмом. Свидетельство тому — отклики наших покупателей.

Сейчас модно говорить о брендах. У вас какая продукция подходит под это определение?

Я думаю, что черный бездрожжевой хлеб — простой на самом деле хлеб, привычный «кирпич». Мы его делаем на основе хмельной закваски — все натурально. Но никакая коммерческая фирма не будет его готовить: процесс трудоемкий и довольно длительный: на изготовление такого хлеба уйдет часов 6. С точки зрения современной экономики — слишком долго, а значит убыточно. Мы за прибылью никогда не гнались — и не собираемся. Это не самоцель. Людей накормить здоровой пищей — это да. Ну и кроме того, мы выпекаем так называемый «Библейский хлеб»: он изготовлен по рецепту, указанному в самом священном Писании. Все те ингредиенты, какие там перечислены, использованы и у нас. Попробуйте — очень вкусно!

Вы по каким критериям людей берете на работу?

У меня, конечно, язык не поворачивается назвать наше занятие «работой». Искренне говорю, что это все воспринимается как труд во славу Божию. Тут по-другому и нельзя. У нас «цех» — это такое сестричество. Большая дружная семья. Новый человек либо вливается

Слов отца Афанасия никто не услышал – кудахтанье стояло невообразимое

в коллектив, либо нет. Хочу отметить, что вера человека имеет значение при приеме на работу — предпочтение отдается людям православным. Хотя никакого фанатизма по этому вопросу у нас нет.

Курятник отца Афанасия

Отец-наместник пояснил нам, что братия монастыря «не злоупотребляет» сельхозработами — такой цели, как большое хозяйство, даже не стоит. Однако наш проводник, отец Афанасий, не без гордости показывает нам свое детище — миниатюрную животноводческую фермочку. Расположена она недалеко от пекарни. Узнать ее точное местоположение легко: лай собак, сторожащих монастырское добро, слышен издалека.

Первым делом отец Афанасий — он же руководитель паломнической службы монастыря — ведет нас в клетку с перепелками. Считать поштучно мы их не стали, но как-то понятно сразу, что на внутренние нужды обители хватает точно.

200-250 яиц в день дают нам две эти клеточки, — невозмутимо поясняет отец Афанасий. — Для доведения яйца до состояния цыпленка есть инкубатор. Словом, все свое, полный технологический цикл.

Отдельным кадром выхватываем племенных уток — именно они удостоились чести быть продолжателями своего рода. Крякают они действительно солидно. Заходим в добротно сколоченный сарайчик — разноголосица мешает разобрать кто есть кто. Кажется, тут есть петухи со своими наседками — ярко-оранжевая куртка фотографа вывела их из себя. Они воинственно кудахтают. Прямо там, в сарае, прошу отца Афанасия рассказать о себе — он дальновидно предлагает сделать это на улице.

В монастыре я с 2007 г. Полтора года был трудником, потом постригли в монахи и рукоположили в сан иеродиакона. Родился в Астрахани. Там закончил школу и сельхозтехникум. В 22 года переехал в Казахстан — мои родственники по материнской линии оттуда. Там я пришел к Богу, крестился. Стал иподиаконом архиепископа Уральского и Гурьевского Антония. Затем решился все-таки перебраться в Россию, в город Иваново. Год отучился в тамошней семинарии. Однако, съездив в Троице-Сергиеву Лавру, получил от старца Наума наставление ехать сюда — в обитель преподобного Саввы. В этом году окончил московскую духовную семинарию — обучение там я начал заново, с первого курса.

Свой рассказ отец Афанасий ведет на фоне нескольких теплиц. Все это хозяйство — его инициатива и его послушание. Он уверен, что «производственные мощности» все равно будут расширяться. Но и тем, что есть на сегодня, пока все довольны.

Случайно расковыряли

Троицкий собор существенно добавляет эклектики ансамблю Сторожевского монастыря. При этом, как ни парадоксально, смотрится органично. Его парадный фасад с колоннами — «Казанская трапезная» — совершенно нетипичен для храмовой архитектуры. Собственно, эта трапезная — изначально и не храм вовсе, а поздняя пристройка к нему, совершенная на средства династии Шереметевых-Голицыных. 13 членов этой фамилии покоятся сейчас в родовой усыпальнице прямо под «трапезной»*. Сам же храм в →

* Кстати, сами останки погребенных здесь именитых персон на месте. Вот только надгробных плит нет. Виной тому музей Министерства обороны: в советские годы для него в подвале, где и находится усыпальница, проводили коммуникации. Трубам требовалось много места – каменные плиты были помехой… Поэтому сейчас там склад.

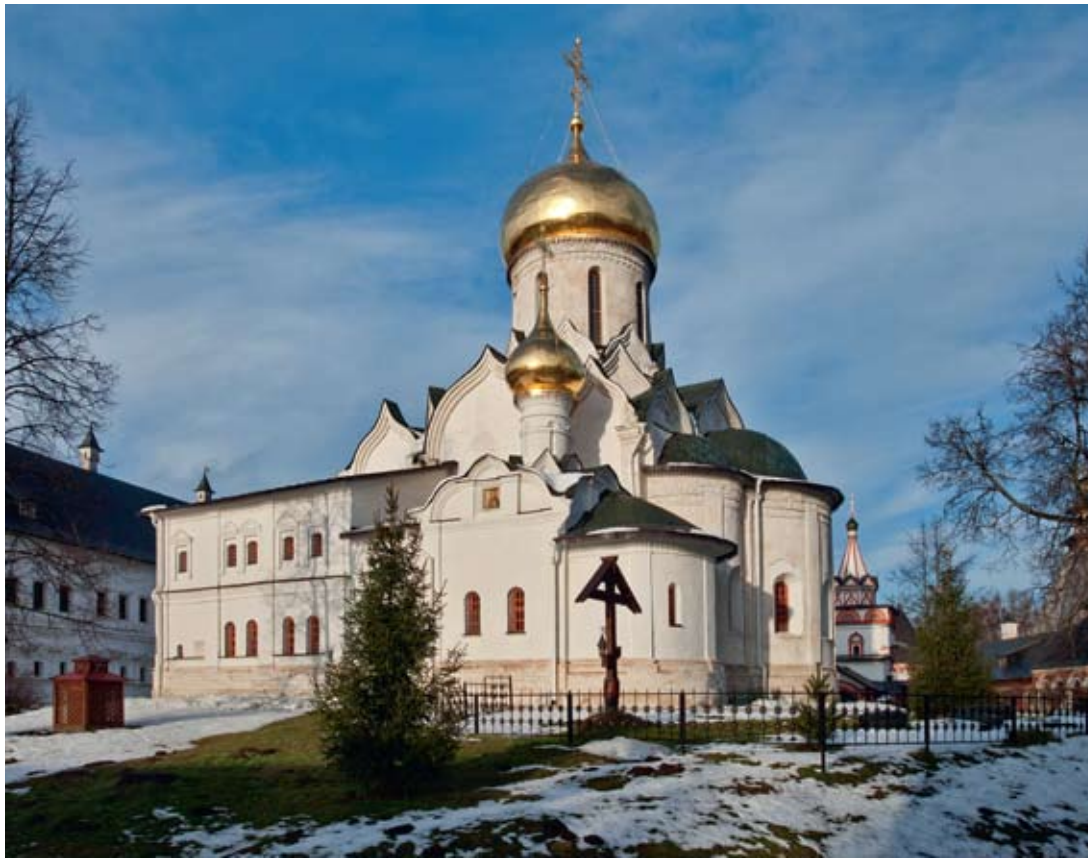
Росписи Рождественского собора. Время остановилось

своих первозданных границах XVII в. весьма маленький, он занимал площадь прямоугольника непосредственно перед алтарем.

Церковь была построена специально для первой супруги царя Алексея Михайловича — Марии Милославской. Супруг запретил женщинам появляться на территории обители, но «первая леди», естественно, исключалась из этого правила: она свободно здесь останавливалась, жила и молилась вместе со своими служанками. Только вот насельники этого не видели — даже от своих палат до «своего» храма царица шла по незримым для монахов коридорам.

В храме сейчас находится самая древняя икона преподобного Саввы Сторожевского — XVII в. Этот образ — список с еще более древней, той, которую, по преданию, написал настоятель обители игумен Дионисий 25 лет спустя кончины самого святого (1-ая половина XV в.).

Когда в наше время Троицкий собор передали монастырю, его внутренние стены были покрыты сплошным толстым слоем штукатурки. Один из монахов начал расчищать одну из стен. Расковыряв небольшой кусочек, он вдруг явно увидел чье-то лицо — страшно неприятное. Быстро расчистив область вокруг лица, монах понял, что это — бес. Демон из «Страшного Суда», традиционно изображаемого на противоположной от алтаря стене.



Кокошники Рождественского собора воссозданы советскими реставраторами

С этого персонажа и началась тотальная расчистка всего интерьера собора...

Для больших праздников

Преображенский храм — самый вместительный. В дни особого многолюдства в обители богослужения проходят именно в нем. Украшающий храм красивейший иконостас — подарок администрации города Одинцово. Изготовлен школой Павла Бусолаева.

Здесь же находится очень любопытная икона — краткая биография святого Саввы. На ней изображены основные моменты его жития — от прихода к игумену Сергию Радонежскому до возвращения мощей преподобного Саввы в родную обитель.

На иконе указан и следующий эпизод — исцеление людей квасом, готовившимся в монастыре. Действительно, по молитвам святого квас становился целебным и чудотворным. Монахи по сей день делают знаменитый саввинский квас. Насколько он чудесен? Приезжайте — попробуйте сами.

Почти царь-колокол

Отец Афанасий решается подняться с нами на колокольню. По узкой спиральной лестнице и высоким ступенькам (звонарь просто обязан быть человеком весьма худым), мы поднимаемся на первый ярус.

Колокол здесь был установлен в 1668 г. Его вес равнялся 35-ти →

По краям колокола видны распилы – им он и обязан своим «даром речи»

тоннам*. К сожалению, в 1941 г., во время эвакуации монастырского имущества, колокол уронили и разбили. Нынешний отлит в 2003 г. на Воронежском заводе. И если предшественник был самым звучным на Руси — говорят, его звон долетал до самой Москвы — то новый поначалу был немым. Представляете, он не издавал никаких звуков. Только с завода — и никакого звона. Приехали специалисты, сделали несколько надпилов — и колокол заработал. На следующие ярусы мы поднялись, чтобы сделать «высотные» снимки. Отец Афанасий рассказал про те самые механические часы, что украшают звонницу. Они не менее достопримечательные, поскольку привезены царем Алексеем Михайловичем в качестве трофея из Голландии. Этот европейский хронометр — еще одна яркая отличительная черта монастыря, добавляющая его виду уникальную самобытность.

Не прощаемся

Царицынские палаты отец Афанасий нам не показывает — там сейчас Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, рассказываю-

* Вес колокольного «языка» – примерно 1 тонна.

щий историю края от каменных орудий до наших дней. Правда, сотрудницы музея провели специально для нас небольшую экскурсию. Из того, что запомнилось, хочется отметить реконструкцию покоев царицы Марии Милославской: историки и художники попытались максимально точно воссоздать комнату супруги царя.

Еще в музее можно увидеть копию «ширинки» — нарядного платка, который во время выходов девицы держали в руках. Такой платок свидетельствовал о том, что его владелица уже является невестой некоего вельможи. Подобных копий практически нигде больше и нет.

После палат царицы тянется братский корпус, но заснять его жильцов и их кельи нам не удалось. В монастыре уважают право насельников на конфиденциальность: без их личного желания ни съемка, ни интервью невозможны.

Как и в любом ставропигиальном монастыре, в Саввино-Сторожевском особняком стоят Патриаршии покои. Хотя, естественно, в силу своей занятости первоиерарх бывает здесь не так часто.

Не особо часто пользуются и уютной примонастырской гостиницей. Ее управляющий Илья рассказал нам, что хотя поток паломников и просто приезжих довольно большой, но не всем требуется здесь ночевать, тем более — жить несколько дней. Поэтому свободные номера есть всегда. Подробную информацию о работе гостиницы можно узнать на сайте монастыря.

...Саввино-Сторожевский монастырь уже давно лишился статуса «лавры». Государи не наведываются сюда ради богомолья. (Хотя дорога, по которой они добирались в монастырь, не перестала быть элитной — теперь она именуется «Рублевкой»). Но люди продолжают приезжать в обитель преподобного Саввы — смиренного монаха, совершенно не желавшего земной славы. Отказавшись от временного, он приобрел вечное. Встреча с его монастырем — это даже не встреча с «наглядной» историей, а знакомство с ним самим, с простым иноком по имени Савва, который смог стать «небесным человеком и земным ангелом». ◂

Сергей Кириллов, корреспондент журнала “Монастырский вестник”
Фотрепортаж: Даниил Африн

Новоспасский монастырь. Москва

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

Архиепископ Костромской и Галичский Алексий

Возрождение православных монастырей и будущее России

3 декабря 2013 г. после тяжелой болезни на 67-м году жизни преставился ко Господу архиепископ Костромской и Галичский Алексий. С 1995 по 2010 г. владыка возглавлял Синодальную комиссию по делам монастырей. Свой взгляд на проблемы возрождения современного русского монашества он наиболее ярко раскрыл в докладе на конференции «Возрождение православных монастырей и будущее России», проходившей в 2006 г. в Троице-Сергиевой Лавре

Новоспасский монастырь. Москва

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

Спокойное размышление и самоиспытание

Оглядываясь на путь русского монашества, пройденный в течение последних лет, когда государство возвращало Церкви ее исторические святыни, с тревогой и в то же время с большой надеждой задумываешься о современной монашеской жизни в нашем Отечестве.

Осмысление исторических судеб русского монашества представляется актуальным, поскольку без вдумчивого анализа вопросов, которые жизнь ставила в прошлом и ставит сейчас, невозможно понять, как будет развиваться монашеская традиция в будущем. Если мы не разберемся, что и почему происходило в прошлом и происходит сейчас, то даже в ближайшем будущем не сможем укрепить и приумножить то положительное, что есть в современном монашестве, и, тем более, исправить ошибки и преодолеть нежелательные тенденции в наших обителях.

Современная благоприятная ситуация позволяет каждому из нас и Церкви в целом обратиться к спокойному размышлению и самоиспытанию. Благодарение Богу, в XX в. Русская Церковь и монашество были сохранены от полного уничтожения, и сейчас мы имеем возможность не только говорить о монашестве как идеале христианской жизни, но и прикасаться к нему как к живительному источнику. Сохранение церковной и монашеской жизни в нашем Отечестве поистине явилось чудом, и нельзя забывать, что мир, свобода, отсутствие притеснений дарованы нам вовсе не благодаря изменению сознания и глубокому покаянию народа.

Помня о периоде испытаний, пройденном нашей Церковью, мы с благодарностью Богу и русским святым должны понять причины, вызвавшие эти испытания. Конечно, любые исторические потрясения являются следствием глубинных духовных изменений в обществе и имеют под собой основания религиозные. И только в контексте осмысления исторических путей религиозной жизни России, анализа допущенных ошибок и искажений мы можем говорить о возрождении монастырей и монашества, видеть проблематику и актуальные вопросы современного монашества.

Важнейшим для Церкви, не зависящим от времени, культурных и исторических условий вопросом всегда

Благодарение Богу, в XX в. Русская Церковь и монашество были сохранены от полного уничтожения, и сейчас мы имеем возможность не только говорить о монашестве как идеале христианской жизни, но и прикасаться к нему как к живительному источнику

был вопрос ее отношения к миру. Церковь живет в мире, но она не от мира. Иноприродность Церкви не позволяет провести видимую, явную грань между нею и миром. Как не потерять внутренней свободы, остаться солью земли, светом миру (Мф. 5, 13-14), не позволить ему своими законами, настроением и духом войти в церковную и, тем более, монашескую жизнь и в то же время не замкнуться, не отгородить себя от служения ближним и дальним, нуждаю-

→

щимся в слове утешения, просвещения, назидания и в практических делах милосердия и веры? Ответ на этот вопрос во многом определяет нравственные мотивы и стремления каждого из нас. Мы либо становимся причастны тому достоянию, которое дает нам Христос, либо становимся общниками мира сего, не оказав ему никакой реальной помощи во Христе.

Вхождение мирского духа

Подвижник XX в. старец Паисий Афонский неоднократно подчеркивал в своих беседах, что сегодня самая большая проблема для Церкви и для монашества особенно — вхождение в нашу жизнь мирского духа. Незаметно, под благовидными предлогами, из-за незначительных, казалось бы, уступок он наполняет нас, овладевает нашим умом, изменяет наше сознание. Допущенные в прошлом ошибки уже во многом исказили понимание нами предназначения человека и смысла жизни на земле. С большим трудом пытаясь преодолевать в себе дух времени, мы все же остаемся способными к позитивному изменению. Очень важно сознавать, что в монашеской жизни главное и требует сохранения во что бы то ни стало, а что может быть изменено, но не в ущерб традиции и не в угоду духу времени, а только лишь исходя из принципа экономии.

В рамках доклада невозможен полный обзор вопросов, которые ставит жизнь перед современными монастырями. Мы затронем только некоторые из них, на наш взгляд, наиболее важные. Говоря о монашестве и его возрождении, мы имеем в виду монастыри общежительные, поскольку общежительное монашество исторически традиционно для нашей Церкви. Насколько сегодня эта форма жизни иноков отвечает своему определению — вопрос, требующий рассмотрения. Хотя он касается формы, а не сути монашества, его искаженное понимание приводит к переориентации на иные, не главные цели в процессе возрождения монастырей.

Мир меняется, и нарастающая динамика этих изменений нередко приобретает характер тревожный, если не сказать — угрожающий. Нам не известно, что ждет нас в наступившем тысячелетии, как эта динамика отразится на институте монашества. Но сколько бы ни менялась историческая ситуация, а с ней, возможно, и формы жизни иноков, не могут измениться сами идеалы и цель этой жизни. С надеждой и упованием на всеблагой Промысел Божий мы можем говорить, что стремление к монашеству будет присутствовать в Церкви до конца времен.

Нам не известно, что ждет нас в наступившем тысячелетии, как эта динамика отразится на институте монашества. Но сколько бы ни менялась историческая ситуация, а с ней, возможно, и формы жизни иноков, не могут измениться сами идеалы и цель этой жизни

Стены, корпуса и башни

Возрождение, или, лучше сказать, становление, жизни в наших монастырях можно рассматривать в двух основных

аспектах. Первый — это внешняя деятельность, связанная с восстановлением монастырских храмов и строений, налаживанием быта, развитием хозяйства, возрождением монастырских ремесел и традиционного социального служения. Было бы неверно утверждать, что этот аспект маловажен и что нет необходимости придавать этой деятельности большого значения. Практическое решение проблем этой стороны монастырской жизни заставляет отнестись к ним более серьезно, чем порой хотелось бы. Мы не можем пренебречь реставрационно-восстановительными и строительными работами, игнорировать бытовые потребности как вновь поступающих в монастыри, так и уже немолодых насельников. Создание приемлемого для жизни быта диктуется самим временем, физическим и духовным состоянием современного человека. Едва ли возможно, принимая в монастырь братьев или сестер, не позаботиться о нормальных условиях жизни и здоровом питании. Подобной необходимости учит нас и святоотеческая традиция. Не можем мы допустить лишь роскоши и излишеств, особенно если таковые служат соблазном для мирских людей.

Итак, восстанавливать стены, корпуса и башни, создавать внешние условия жизни в монастыре необходимо, и в этом нет ничего, что само по себе могло бы негативно повлиять на достижение основной цели — становление жизни духовной. Но соблазн отложить на потом решение внутренних духовных вопросов, занявшись строительством, настолько ныне возымел место, что само понятие «возрождение монастырей» стало прочно ассоциироваться именно со строительным подвигом настоятелей и иноков. Понятно, что легче и благодарнее строить, нежели созидать организм братства или сестричества в духе любви и единства во Христе. Известный подвижник XIX в. архимандрит Моисей (Красильников) сорок лет был настоятелем Свято-Тихоновой Калужской пустыни. Он пишет: «Я убедился, что строить каменные стены, питать и одевать братию хотя и беспокойно, но не столько трудно, как, показывая собою пример всякой добродетели, созидать братство души...»[1]. А современный нам подвижник, почивший архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в одном из писем молодому иноческому братству предостерегает: «Дорогие мои, надо нам не забывать, что мы только-только возрождаемся, и когда еще возмужаем, и возмужаем ли? Не ушла бы вся наша энергия в суету внешнего обустройства. А как трудно обретать основные духовные навыки в послушании, молитве, терпении. Эти делания на бегу да на скаку не приживаются»[2].

Преодоление внешних трудностей требует от настоятелей и насельников монастырей большого напряжения сил и немалого времени. Однако если упустить то основное, ради чего мы возводим здания и благоустраиваем быт в обителях, то вместо предполагаемой пользы братству или сестричеству получим обратное: мы потеряем духовные ориентиры и забудем, с какой целью пришли в монашеское общежитие.

Грядущего не изжену вон?

Из этого же вопроса внешнего благоустройства и налаживания хозяйства и быта, как следствие, вытекает проблема иного характера. Желание настоятеля или настоятельницы увеличить численность братства или сестричества вполне понятно. Надо обеспечивать богослужение, монастырское хозяйство, социальное служение, паломников и так далее. Но если думать только об этом, то насельники легко превращаются в сред- →

ство решения вопросов внешней деятельности, в то время как монастырь для них не становится той средой, в которой они могут и должны созидать себя. Именно созидать себя — в молитве, послушании, отсечении своей воли. Вряд ли кто из настоятелей и настоятельниц набирает в монастырь всех подряд, без рассуждения и разбора. Казалось бы, мотив «грядущего не изжену вон» позволяет принять в обитель каждого, кто нуждается в прибежище для души и, тем более, искренне кающегося. Но не каждый кающийся грешник способен, готов и искренне желает посвятить свою жизнь Христу, принеся монашеские обеты. И, к тому же, далеко не в каждой обители сегодня сложилась благоприятная духовная обстановка; в лучших случаях имеется только стремление к ней. Поэтому христианское милосердие и любовь к поступающему в монастырь должны проявляться в трезвом испытании намерений последнего. Мы можем дать ему временный кров, самое необходимое, а главное — оказать духовную поддержку, дать возможность обращения к Таинствам, насколько это для него допустимо. Необходимо помочь ему сориентироваться и честно оценить свои возможности и решимость, может быть, оставив в качестве трудника. Ни в коем случае нельзя принимать сразу в братство (сестричество) и, тем более, поспешно постригать. Если монашество — не его путь, то рано или поздно мир предъявит на него свои права, и пусть он будет достойным мирянином, нежели нерадивым иноком. Можно еще добавить, что соотношение в монастыре между новоначальными и братией духовно преуспевающей и крепкой должно быть в пользу последней. Это достигается большим трудом, но к этому надо стремиться.

Трезво оценивая современное состояние монашествующих, приходится с грустью отмечать, что число желающих по-настоящему, искренне посвятить себя монашеской жизни и, главное, способных к ней, не так уж велико. Понятно, что как минимум это говорит о невысоком уровне нравственности современного общества. Но дело не в количественных показателях. Монастырь нельзя рассматривать как нечто приспособленное для осуществления целей даже самых благих, но не относящихся к собственно монашескому деланию. Даже один монастырь, состоявшись как духовный организм, в котором в союзе мира и любви созидается единство во Христе, может оказать ни с чем не сравнимую помощь епархии, Церкви, Отечеству. Да, Церкви необходимы монашествующие священники, хорошие монастырские хоры, книгоиздатели, проповедники, миссионеры, иконописцы. Но если потребность в них пытаться удовлетворить ценой потери духа иночества, самой возможности становления подлинно монашеской жизни, то мы не увидим в обителях и самих так нам необходимых способных служителей.

Братство и его небесные молитвенники

Восстанавливать исторические архитектурные монастырские комплексы, несомненно, необходимо. Но, думается, на сегодня единственным поводом для возобновления монастыря не может служить факт его существования на данном историческом месте. Монастырь — это братство или сестричество, а не стены, как принято считать в наше время. В древности, если случалось братству покинуть определенное географическое место, то наименование монастыря чаще сохранялось за братством, а не за местом. Так бывало и в Русской Церкви. К примеру, Спасский монастырь в Москве дважды менял свое местоположе-

ние и при этом сохранял свое посвящение Спасителю. Сейчас это Московский Новоспасский монастырь.

Для открытия обители надо иметь пусть небольшую, но крепкую общину братьев или сестер, искренне и твердо желающих посвятить себя служению Богу в монашеском чине. В противном случае вместо пользы Церкви мы рискуем создать соблазн миру. Сегодня в епархиях нашей Церкви есть немало положительных примеров, когда возрождение монастыря начинается с прихода, который только со временем преобразуется в обитель — после формирования в нем устойчивой общины, готовой стать монастырем.

Для открытия обители надо иметь пусть небольшую, но крепкую общину братьев или сестер, искренне и твердо желающих посвятить себя служению Богу в монашеском чине. В противном случае вместо пользы Церкви мы рискуем создать соблазн миру

Также нет особых оснований устраивать искусственно монастыри в новых, ранее не освященных молитвами отцов местах, там, где нет уже зародившейся монашеской общины. Вспомним, что обители появлялись на местах подвижнической жизни святых отцов, к которым стекались, как к светильникам, ученики и иные монахи-подвижники, или по особым откровениям Божиим. Святитель Игнатий Кавказский (Брянчанинов) подчеркивал, что «глубоко ошибаются те, кто думают, будто монашество может как-нибудь внешне, административным вмешательством быть организовано или поднято в своем духовном уровне. Монашество... есть дар Святаго Духа»[3]. Отвечая на вопрос о намерении создать новый монастырь, используя старое епархиальное здание, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) писал: «Новый монастырь на том месте, где его не было, создавать бесперспективно — не будет за него небесных молитвенников, нет их в фундаменте новосоздаваемого монастыря. И в настоящее время это очень важно. Земная Церковь живет молитвами Небесной, и жизнь монастырей подчинена этому же закону. А нынче нет людей такой силы духа и молитвенников, которые сумели бы в наше духовно трудное время осилить создание совершенно нового монастыря»[4].

Тоненькая ниточка преемственности

С болью и тревогой приходится отмечать, что круг наших насущных проблем замкнут, что недостаток в одном не в силах быть возмещен за счет другого, что это другое само в себе имеет невозместимый недостаток. Архипастыри вынуждены рукополагать иноков молодых, недостаточно опытных, или пожилых по возрасту, но недавно принявших постриг, а потому также неискушенных в монашеской жизни, и они сразу становятся духовниками. Архипастыри вынуждены благословлять участие насельников и насельниц монастырей в светских мероприятиях, их служение и послушание вне стен мо-

настыря. Мы многое вынуждены делать и в силу сложившейся необходимости, и, отчасти, по причине нашей немощи. Однако необходимо сознавать, что это не есть норма и прямое призвание монахов. Иначе, забыв об этом, мы рискуем оставить нашим последователям не живую традицию, а в лучшем случае — отреставрированные здания, большие библиотеки и груз отвлеченных от жизни знаний, который те не смогут понести и использовать. «Мы не имеем права изображать монашество таким, каким нам хочется. Признавать свои немощи и смиренно просить милости Божией — дело совсем другое», — говорит старец Паисий Афонский[5].

Жизнь Церкви – жизнь традиции и жизнь по традиции. Поэтому и монашество есть жизнь в традиции живого благодатного опыта. Мы имеем радость и утешение прикоснуться к богатству духовного опыта наших отцов

«Очень хорошо, что возрождаются старые традиции, и тоненькой ниточкой намечается прерванная было преемственность», — пишет в уже упомянутом письме отец Иоанн (Крестьянкин)[6]. Жизнь Церкви — жизнь традиции и жизнь по традиции. Поэтому и монашество есть жизнь в традиции живого благодатного опыта. Мы имеем радость и утешение прикоснуться к богатству духовного опыта наших отцов. Но если дар не хранится бережно и не приумножается, то становится невостребованным, дух теряется, традиция прерывается. Уходят из земной жизни последние опытные наставники, прошедшие настоящие, глубокие школы послушания, пути испытаний и скорбей. Этим они приобретали обильные дарования от Бога, благодаря которым с любовью и духовным рассуждением могли врачевать последующее больное поколение. В их лице мы имели и еще имеем неоценимое духовное сокровище. Именно они — монахи по жизни и по призванию, а не только по наименованию — были в силах объединять монашеские братства и сестричества. На своем примере они показывали, как можно и как необходимо любить. Им известно доподлинно, что цель и идеал монашеского общежития заключается в достижении духовного единства по образу единства Христовой Церкви — Небесного Града — Царства Божия. И всё в монастыре — от Божественной Литургии, которая является центром жизни с присутствием в ней Самого Христа, до любого, на первый взгляд незначительного, малого дела — призвано служить этому единению. Воля Божия о нас — да будем все едины (Ин. 17, 21), как Бог Един. Мы призваны достигать этого единства любви, когда единая воля, единое чувство, единое действие непринужденно реализуют себя во множестве личностей монастырского братства или сестричества. Любое разделение в обители влечет за собой потерю духа монашества, потерю Духа Божия. А все, что приводит к подобному разделению, какими бы целями оно ни оправдывалось, чуждо монашеству, идет вразрез с волей Божией и требует врачевания.

Меняющийся мир и непреложные монашеские идеалы

С одной стороны, неверные мотивы, которыми руководствуются многие христиане, приходя в монастырь, создают препятствия для достижения необходимого единства и созидания монашеской жизни в евангельском духе. Например, монашеский обет послушания и само послушание часто мыслится не как условие исцеления больной человеческой природы через отсечение своей воли и, в результате, достижения духовного единства между послушником и наставником, а как средство исполнения какого-то определенного, практического дела. При этом самому делу придается основное значение, а истинная цель послушания игнорируется.

С другой стороны, серьезной проблемой, как выше отмечалось, является проникновение в монастыри разрушительного духа времени. Попытки компромисса с миром, на которые мы порой решаемся с целью сохранить хоть что-то, нередко лишают нас как внутренней свободы, дарованной нам Христом, так и внешней. Несомненно, нам необходимо правильно расставлять акценты и быть очень гибкими по отношению к вызовам времени. Многое, что было возможно совсем недавно, сейчас требовать уже нереально.

Но есть в монашестве то, что непреложно, что не может быть изменено, несмотря ни на какие исторические перемены и ситуации. Необходимо понять, что мы должны сохранить сам дух монашества и правильное монашеское сознание, а значит, сознание церковное, которое всегда догматично и канонично. «Убивая дух древнего монашеского идеала, мы погребаем всякую мысль об обновлении монашества, и этот дух (который мы убиваем) — дух нашей Церкви, — пишет известный греческий подвижник архимандрит Емилиан (Вафидис). — Православное монашество — откровение евангельской тайны, переживание проповеди Господней, сама открывшаяся истина, а истина неизменна. Поэтому и монашество не подлежит изменениям и им никогда исторически существенно не подвергалось, но, наоборот, на протяжении веков оставалось всегда самим собою... В мире, где все течет и изменяется, собирается и расточается, монашество пребывает неизменным»[7].

Таким образом, мы стоим перед непростой задачей сохранить наше общежительное монашество. Не допуская проникновения мирского духа, мы должны в духе рассуждения и святоотеческой мысли изменять в монастырях то, что необходимо менять. Мы не можем совершенно отгородиться и замкнуться в своих внутренних проблемах. Укрепляясь духовно, мы можем и должны своей жизнью влиять на окружающих нас и изменять их.

Наши братья в миру несравнимо больше страдают и задыхаются, не имея духовного кислорода. «Дух времени связывает личность своей авторитарной тиранией, механизирует ее: ты — винтик в жуткой системе машин современности, а потому и живи, как винтик...», — пишет преподобный Иустин Сербский (Попович)[8]. Приходя же в монастырь, человек понимает, что, несмотря на свою греховность, он может содействием Божественной благодати освободиться от тирании мира, а затем и от своих страстей и рабства греху. Но если, придя в монастырь, он не получает живительной духовной поддержки, а попадает в среду, где земное мудрование и земная логика определяют интересы жизни, то очень мало надежды, что он найдет в себе силы противостоять духу мира в монастыре. Вот что говорит старец Паисий Афонский: «Мирской дух, проникая в →

монашество, огорчает Самого Христа. К несчастью, мирской дух проник из мира и во многие монастыри. Причина этого в том, что в нашу эпоху некоторые духовные наставники направляют течение монашества по мирскому руслу, и к благодатному святоотеческому духу души иноков не текут. Я вижу, что сегодня в монастырях господствует дух, противоположный святоотеческому... Путем мирского развития, которое считается прогрессом, монашество приходит к духовному разложению. Из монашества исчезает очень многое, подобно тому как из мира исчезают честь, уважение и их называют отжившими свой век»[9]. Дух мира сего, проникая в монастырь, заставляет насельников жить уже не по евангельским законам. Сначала это происходит незаметно, но со временем этот дух утверждается в монастыре все больше и больше, буквально подчиняя себе весь ход монастырской жизни. Плохо, когда носителями такого духа становятся настоятели и настоятельницы. Их деятельность в таком случае распространяется только лишь на область внешнего, в лучшем случае — доброго созидания.

Наследие синодального периода

Надо сказать, что тенденция преобладания внешней деятельности над стремлением преобразовать жизнь внутреннюю унаследована совр менным монашеством от синодального периода истории. Конечно, этот трудный период в жизни Церкви принес и замечательные плоды, в том числе в монашеской жизни. Подобного числа святых подвижников из среды монашествующих Русская Церковь не знала со времен преподобного Сергия, игумена Радонежского. Именно в указанный период возродилась святоотеческая традиция старчества, появились переводы духовной аскетической литературы. Но, как это нередко бывает, положительные явления имели место не благодаря, а вопреки общей ситуации в Церкви и обществе того времени. Из многочисленных мужских и женских монастырей дореволюционной России лишь немногие были отмечены красотой духовных подвигов. Отметим, что именно в них воспитывались и проходили школу послушания и трезвения современные нам старцы и духовные наставники. Читая собрание жизнеописаний подвижников благочестия XVIII—XIX столетий,

...мы стоим перед непростой задачей сохранить наше общежительное монашество... Мы не можем совершенно отгородиться и замкнуться в своих внутренних проблемах. Укрепляясь духовно, мы... должны своей жизнью влиять на окружающих нас и изменять их

составленное архимандритом Никодимом (Кононовым), можно увидеть, что жизнеописания некоторых настоятелей монастырей свидетельствуют о достижениях лишь в деятельности внешней. Перечисляется множество возведенных зданий, приобретенных для монастыря земель, мельниц, заводов и тому подобного. При этом ни слова не говорится о добродетелях собственно монашеских, которые, наверное, имелись у данного

лица, жизнь которого предлагается как пример благочестия[10].

Несомненно, секулярная политика государства оказывала отрицательное влияние на жизнь монастырей того времени. Однако негативные тенденции задолго начали наблюдаться и в недрах самого монашества. Ориентация на внешнее служение была предпочтена уединенному труду над внутренним человеком; желание более интенсивно, чем диктовалось жизнью, участвовать в жизни государства возобладало над смиренным молитвенным подвигом. Монастырей богатых, имевших содержание от жертвователей, становилось больше, чем обителей, свободных от мирской опеки. Зависимость от мира и, следовательно, его неизбежное влияние на иноческую жизнь стали общим явлением в монастырской жизни на Руси. В те годы монастыри использовались светской властью для решения своих задач и достижения чисто мирских целей, далеких от монашеского благочестия. Власть через регламент принудительно управляла иноческими обителями. Итак, мы видим, что, с одной стороны, стремление к евангельскому совершенству нашло свое воплощение в возрождении истинно монашеской традиции, а с другой стороны, дух монашества во многих обителях был подменен мирским духом внешней деятельности.

Вот что пишет преподобный Макарий Оптинский о монашестве своего времени: «При взгляде на нынешний образ монашества, как мы далеко уклонились от того пути, который нам показан в отеческих учениях, — сердце болезнует! И вместо того, чтобы искать доброго бисера, сокровенного на селе сердец наших, довольствуемся одною внешностию; а чтобы подвизаться на страсти, мали и редцы обретаются; и через слабости наши бываем соблазн миру, вместо того чтобы быть свет миру... Мы должны находить в себе вины, смиряться, приносить покаяние, и Господь силен спасти и извести изо рва оного, виденного преподобным Пахомием, скорбьми, напастьми и болезнями...»[11]. Современная монашеская жизнь чем-то напоминает ситуацию XIX в., хотя мы имеем некоторые преимущества и другие возможности. Богословская мысль, ранее оторванная от живой мысли святых отцов, возвращается к единству догматов и аскетики, освобождаясь от схоластического влияния. Издательская и переводческая деятельность достигла небывалых масштабов. Иконопись и церковное пение стали более приближены к догматическим и каноническим нормам. Светская власть не вмешивается во внутрицерковные дела, наоборот, диалог Церкви и государства конструктивно развивается. Все это может благотворно влиять на становление монашеской жизни.

Однако общая ситуация в современном мире во многом усложняет и отрицательно влияет в том числе и на монашескую жизнь. Падение нравственности, материалистическое мировоззрение старшего поколения, искаженное грехом, вседозволенностью и антихристианской псевдокультурой сознание поколения молодого, неизмеримо возросший уровень соблазнов, разрушение традиционных ценностей семьи и брака, кризисная демографическая ситуация, чрезвычайно возросший поток информации, нестабильность, сложность мира и многое другое — условия, далеко не благоприятствующие воспитанию в традиции подлинно христианской, а значит, и монашеской жизни. О современном Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре архимандрит Иоанн (Крестьянкин) пишет: «Старцы упокоились →

от земных трудов,.. но жизнь идет. Монастырь новый, монастырь молодежи, собравшейся под кров обители часто с беспутий современной жизни, и ходить степенно они еще не научились. А мудрость народная говорит: кого мир народил, тем и Бог наградил... Ведь это и мы не дали миру чад Божиих, но только детей мира сего! И многие из них теперь делают тяжкий рывок, чтобы понять и осмыслить жизнь по-новому, по-Божьи.... Помоги, Господи, понять, что Истина и Милость путей Господних ведет нас сквозь скорби небывалые. Но веры не теряем. Еще приходит молодость в Церковь, водимая рукой Божией. А у Господа силы неизмеримые, чтобы и из камней сотворить чад Божиих»[12].

«Где двое или трое собраны во имя Мое...»

Невозможно механически копировать какую-либо историческую модель. И, конечно, не стоит перенимать всё наследие монашества синодального периода. Изучая и используя позитивное, необходимо отказываться от несвойственных духу монашества явлений, безусловно, с поправкой на изменившиеся условия. Жизнеспособный монастырский организм должен созидаться не искусственно, а с духовным рассуждением и молитвой.

Возможно, имеет смысл наряду с большими монастырями образовывать обители с малым числом насельников, ограничивая активное участие мирян в их жизнедеятельности. Подобных монашеских общин достаточно много в Греции, Сербии, Грузии и на канонических территориях других Поместных Церквей. Есть они и у нас, но их статус предполагает расширение и обустройство по образу монастырей больших с присущей им спецификой. Они вынуждены включиться в общий процесс восстановления и реставрации, а затем, по сути, раствориться в приходской жизни. Может быть, стоило бы создавать такие небольшие монастыри вдали от крупных населенных пунктов, на месте приходов, сохранив тем самым и престол храма. Другой путь — образование скитов действующими монастырями исключительно с целью содействия собственно монашескому деланию.

Игумен, научающий любить Бога

Чрезвычайно важна проблема духовников. Опытных монашествующих священнослужителей, старцев и стариц, которым можно было бы вручать новоначальных, очень мало. А ведь именно духовники, соработая настоятелю или настоятельнице, способны создать благоприятные условия для духовного единства в иноческом братстве или сестричестве. Отсутствие духовников — одна из первых причин, по которым подобное единство во Христе труднодостижимо в современных монастырях. «Если мы посмотрим на примеры возрожденных монастырей, то увидим, что в большинстве случаев восстановление обители произошло благодаря внутренней работе одного человека, собравшего вокруг себя учеников. Такие люди благодатью Божией всегда будут притягивать к себе души, рождать монахов, населять пустыню подвижниками, а Церковь — служащими ей, открывать присутствие Бога и свидетельствовать о Царствии Небесном», — говорит архимандрит Емилиан (Вафидис)[13]. В отношении личности настоятеля или настоятельницы монастыря архимандрит Емилиан пишет: «Самый важный момент для монашества — это личность игумена, который должен быть началом всякого блага, нестяжательным, безмолвным, знатоком Священного Писания, ничего не ставящим выше любви Божией, научающим души возлюбить

Бога, не игуменским достоинством украшенный, но сам его украшающий... Расцвет духовной жизни начинается всегда вокруг яркой духовной личности. Возрождение монастыря немыслимо без личности игумена, который умеет любить, жить во Христе и управлять»[14]. В период становления обители именно настоятель или настоятельница могут стать личностью, духовно объединяющей вверенное им «малое стадо», и в таком случае возможен интенсивный рост молодого поколения иноков. Мы часто сетуем на молодежь, что она мало способна к доброму и не имеет стремления к духовной жизни. Между тем, молодых людей, искренне желающих поработать Богу, но не имеющих опоры и поддержки, достаточно много. «Правильное, здоровое, свободное, ненасильственное руководство молодежью, неодностороннее и вместе с тем святоотеческое, литургическое и богословское, весьма быстро вдохнет в нее новое дыхание, способное воплотить наши надежды за короткий промежуток времени в жизнь», — продолжает архимандрит Емилиан[15]. В наше время, при крайнем недостатке старцев, благочестивый игумен или игумения способны при содействии благодати Божией направить молодых послушников в нужное русло.

...С ОДНОЙ СТОРОНЫ, СТРЕМЛЕНИЕ К ЕВАНГЕЛЬСКОМУ СОВЕРШЕНСТВУ НАШЛО СВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ВОЗРОЖДЕНИИ ИСТИННО МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ, А С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ДУХ МОНАШЕСТВА ВО МНОГИХ ОБИТЕЛЯХ БЫЛ ПОДМЕНЕН МИРСКИМ ДУХОМ ВНЕШНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Игумен и братия монастыря в святоотеческом богословском сознании предстают как образ Христа и апостолов. Они чувствуют, мыслят и действуют, как единое целое. Имея в сердце одно желание и устремление, поскольку цель у них одна, они способны достичь возможного на земле единства в Святом Духе. В этом смысле игумен, являясь отцом братства, управляет уже не как начальник, а более служит братьям во Христе с вольного их желания и согласия. Его воля неотделима от воли братии, его управление происходит отнюдь не от его личного мнения.

В этом монашество неизменно и не может претерпевать вмешательства извне. Подобное вмешательство, например со стороны государства (у нас в синодальный период, в Греции — во время так называемого «баварского засилья»), всегда ставило монашество на грань выживания.

Епископ как отец и предстатель обители

Особого рассмотрения и осмысления требует важный и непростой вопрос взаимоотношений между правящим архиереем и монашеским братством. Мы только заметим, что большое значение в этих взаимоотношениях имеет правильное и вдумчивое следование каноническим постановлениям и определениям Церкви. Приведем еще одно изречение архимандрита Емилиана: «Епископ — отец и предстатель обители. Монахи не испытывают затаенного недоверия и страха к епископам и без подозрительности выполняют их указания, когда те, дерзнем со смирени- →

ем отметить, являют свою подлинную любовь к монастырям через признание подвижнического образа жизни монахов и через свободу, которую они предоставляют обителям..., когда они помогают монахам, предоставляя им свободу (а не произвол!), которая согласуется с Божественными установлениями, на что указывают Предание и святые каноны, когда они не заставляют монахов приноравливаться к нуждам епархии, отождествляя монашество со священством... Монастырь не должен быть одним из формальных учреждений митрополии... Тогда сам епископ будет признан всеми общим отцом обители. Его мнение и молитва будут иметь большое значение для монахов, которые, подчиняясь ему, будут для него слухом, зрением и устами, сердцем и душой»[16]. Если правильно понимать сказанное, то становится ясно, что монашеское братство или сестричество связано со своим архиереем неразрывными узами духовного единства и призвано всеми силами это единство поддерживать и укреплять.

Чрезвычайно важна проблема духовников. Опытных монашествующих священнослужителей, старцев и старриц, которым можно было бы вручать новоначальных, очень мало

Для плодотворного развития и становления монашества представляется необходимым организовывать и укреплять взаимодействие и взаимную поддержку обителей в пределах одной епархии и в Церкви в целом. Настоятелям и настоятельницам монастырей для решения сложных общих вопросов было бы хорошо собираться под председательством епископа. Единению и преодолению общих проблем, их решению в духе любви и доброй воли содействуют собрания монашествующих епархии. Такие встречи могут предупреждать административные решения архиерея, которые зачастую бывают вынужденными, когда не вмешаться становится уже невозможным. Возрождение монашества, главным образом, есть дело не законов и мер, а лиц, живущих высоким идеалом иночества. Административные вмешательства, принятие канонических мер, как правило, всегда обоснованы и необходимы, но они неизбежно болезненны. Реальность, порой неприглядная, требует от епископа активного участия в исправлении и врачевании искажений в монастырской жизни.

Испытание скорбями и искушение изобилием

То подлинное и настоящее, пусть и малое, что есть в нашем монашестве, нам необходимо всеми силами сохранять. «Хотя и горестно смотреть на наши слабости, но многие приходящие в обитель обретают защиту от стрел вражиих... Луг когда огорожен, то и трава на нем растет хорошо, а вне ограды бывает потоптана и поедена», — пишет преподобный Макарий Оптинский[17]. Несмотря на недостатки и слабости, монашество, как проявление, как действие Духа Божия, остается и всегда будет украшать Церковь. Его покровителями и защитниками пребывают Сам Господь и Его Пречистая Матерь. Это, конечно, утешает, но и должно подвигать нас к исправлению, к изменению нашего внутреннего, духовного состояния.

Возможно, мы не сумеем, не окажемся способными использовать дарованную нам Богом возможность воссоздать в наших монастырях образ единства и духовно здоровую среду, благоприятную для становления и возрастания новых подвижников. Сложно представить, как нам это удастся при настоящем плачевном духовном состоянии мира, его безудержном отпадении от Божественной Любви. Но Богу все возможно. Мы же обязаны делать все, что в наших силах. От этого зависит очень многое, в том числе и будущее России. Если мы не используем данной нам возможности, то «помоги нам Господь понять, что Истина и Милость путей Божиих поведет нас сквозь скорби небывалые», как пишет отец Иоанн (Крестьянкин). Но дух монашества, всегда присутствующий в Церкви, будет в ней присутствовать до конца времен, и стремление к иноческой жизни, как к идеалу жизни во Христе, всегда будет находить возможность к осуществлению в любых условиях. Даже если это будут тяжелые условия, в которых традиционные формы монашества могут претерпеть изменения, даже если случится потерять нам с такой любовью и тщанием восстановленные стены.

В период безбожных гонений XX века Русская Православная Церковь и русское монашество показали, что сила духа проявляется не во внешнем благополучии. И по примеру апостола Павла мы призваны учиться жить как в изобилии, так и в скудости (Флп. 4, 12). А испытание изобилием и внешней свободой всегда труднее. Вспомним, что учреждение общежительного монашества в Византийской империи и его исход в пустыню пришлись, главным образом, на период благополучия Церкви, государства и политического могущества последнего. Этим Церковь явно показала неотмирность ее природы, несовпадение ее задач и устремлений с мирскими, даже самыми благими и добрыми. Церковь призвана преображать мир, но она никогда не усваивает себе этот мир. Налицо некое противоречие между внешним благоустройством жизни и духовной глубиной церковного бытия, монашеской традиции. Противоречие для сознания мирского, секулярного, но никак не для церковного и монашеского.

Именно благодаря своей неотмирности православное монашество призвано и способно изменять мир. То, чего не имеет в себе человеческое общество — животворящего и преображающего Духа Христова, несет монашество. По слову преподобного Иоанна Лествичника, «свет монахов суть Ангелы, а свет для всех человеков — монашеское житие; и поэтому да подвизаются иноки быть благим примером во всем, никому же претыкание дающе ни делом, ни словом. Если же свет сей бывает тьма, то оная тьма, то есть сущие в мире, кольми паче помрачаются»[18].

Соль мира

Если монашествующие хотят быть способными позитивно влиять на мир и помочь нашему Отечеству, но при этом не заботятся о преображении своих душ, о достижении основной цели, указанной нам Богом, то в конечном итоге не достигнут ничего. По слову Спасителя, «если соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (Мф. 5, 13). Святитель Григорий Богослов говорит: «Надо сначала себя очистить, а затем других очищать; надо сначала себя преобразить премудростью, а затем других учить мудрости; надо сначала самому стать светом, а затем других просвещать; надо сначала себя приблизить к Богу, а затем других приближать; подобает, прежде →

Игумен и братия монастыря в свято-отеческом богословском сознании предстают как образ Христа и апостолов. Они чувствуют, мыслят и действуют, как единое целое

всего, себя соделать святым, а затем других учить святости...»[19].

Слова Спасителя «ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33) обращены к каждому христианину. Но монашество призвано к осуществлению идеала евангельской жизни на земле. Миряне же, имея перед собой подобный пример, призваны посильно стремиться к этому идеалу. И если монашествующие не отвечают своему предназначению, если они строят свою жизнь не в духе Евангелия Христова, а более в духе мира сего, то миряне, теряя живой пример, вместе с ним теряют и благочестие, и верные жизненные устремления. Мы не можем допускать действие законов мира в жизни монастыря, не можем превращать святую обитель из Дома Божия в некое место пребывания единомышленников или, хуже, единоличников. «Святые отцы превратили монастырь в духовный град, а мы сегодня превращаем его в мирской город», — говорит старец Паисий Афонский[20]. Да не будет такого.

Словами этого старца и подвижника, чтимого всем православным миром, хотел бы закончить свое сообщение, выразив надежду, что современное общежительное монашество найдет в себе силы осуществить свое истинное предназначение и тем самым послужить нашей Церкви и нашей Родине: «В эту эпоху, которую мы сейчас переживаем, монашеству следует ярко сиять. Всей этой гнили и разложению требуется соль. Если в монастырях не будет мирского мудрования, если их состояние будет духовным, то это станет их величайшим приношением обществу. Им не нужно будет ни говорить, ни делать что-то еще, потому что они будут говорить своей жизнью. Сегодня мир нуждается именно в этом!»[21]. ◂

[1] Дорофей, иеромонах. Жизнеописание настоятеля Тихоновой пустыни (Калужской губернии) архимандрита Моисея. М. 1896.
[2] Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Письма. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. 2006.
[3] Святитель Игнатий (Брянчанинов). Собрание писем. М. 2002.
[4] Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Там же.
[5] Паисий Святогорец, схимонах. Слова. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке. М. 2004.
[6] Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Там же.
[7] Емилиан (Вафидис), архимандрит. Слова и наставления. Т. 1. Печать истинная. М. 2006.
[8] Преподобный Иустин (Попович). Собрание творений. Т. 1.
[9] Паисий Святогорец, схимонах. Там же.
[10] Никодим (Кононов), архимандрит. Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. В 12 томах. Афонский Русский Пантелеимонов монастырь. 1907 – 1910.
[11] Преподобный Макарий Оптинский. Собрание писем. В 6 томах. М. 1862. Т. 2.
[12] Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Там же.
[13, 14, 15, 16] Емилиан (Вафидис), архимандрит. Там же.
[17] Преподобный Макарий Оптинский. Там же.
[18] Преподобный Иоанн, игумен Синайской Горы. Лествица. Сергиев Посад. 1908.
[19] Святитель Григорий Богослов. Творения. В 2 томах. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994.
[20, 21] Паисий Святогорец, схимонах.

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

Новоспасский монастырь. Москва

Иеромонах Лаврентий (Полешкевич), кандидат богословия, заместитель декана факультета церковного служения РПУ, насельник Высоко-Петровского монастыря г. Москвы

Опыт организации монастырской паломнической службы

Необходимость создания в монастыре паломнической службы вызвана потребностью в организации помощи богомольцам при посещении святынь, несения подвига труда и молитвы, предоставления компетентной информации об обители для всех интересующихся краеведением и историей, а также для просветительской деятельности и душепопечения

Организация паломнической службы может начаться с подготовки экскурсоводов. На первом этапе, желающим проводить экскурсию, после получения на то благословения священноначалия, необходимо изучить историю обители и ее святынь, а также составить примерный маршрут по ключевым зданиям и территории. При подборе экскурсоводов руководителю паломнической службы необходимо учитывать те навыки и опыт, которыми обладают кандидаты. Желательно, чтобы будущий экскурсовод имел богословское образование, опыт проведения экскурсий, обладал основными навыками общения, отсутствие которых сводит практически к нулю восприятие слушателей и дает им основание для рассеянности и отвлечения от рассказа экскурсовода.

Начиная работать с группой или индивидуальным посетителем, экскурсовод должен адаптировать свой рассказ под возрастную категорию слушателей, учитывать их воцерковленность, для того, чтобы правильно расставить акценты на тех или иных пунктах экскурсии. Свободное владение истори-

ческим материалом позволяет комбинировать экскурсию, увеличивать или уменьшать время ее проведения без ущерба описанию истории и святынь обители.

Экскурсовод должен уметь через образы, аналогии, смежные исторические события в других землях, погружать слушателей в атмосферу рассматриваемой исторической эпохи. Это позволит ярко запечатлеть связь современного состояния обители с ее историческим прошлым.

В ходе экскурсии могут быть заданы вопросы, связанные с архитектурными особенностями комплексов храмов обители, поэтому ведущий экскурсию должен иметь базовые знания и в этой сфере.

Сотрудник паломнической службы монастыря должен делать акцент на духовно-просветительскую работу с паломниками. Рассказ о той или иной иконе, или святом должен иметь не только красочную историческую и искусствоведческую основу, но и нравственное приложение, которое будет актуальным для слушателей. Через ознакомление с храмами монастыря необходимо раскрывать слушателям смысл и богослужебные особенности Таинств Церкви, указывая людям на необходимость их духовного роста. При описании той или иной иконы необходимо иметь основные знания по богословию и происхождению священных изображений Православной Церкви. Много священных изображений (икон и фресок) посвящены библейской тематике, поэтому экскурсовод должен быть компетентным в вопросах Священной Истории Ветхого и Нового Завета.

Основой любого монастырского делания должна быть молитва, поэтому сотрудники паломнической службы должны сопрягать свой труд с молитвой, являть приходящим в обитель образ благочестия.

→

Сотрудник паломнической службы монастыря должен делать акцент на духовно-просветительскую работу с паломниками. Рассказ о той или иной иконе или святом должен иметь не только красочную историческую и искусствоведческую основу, но и нравственное приложение, которое будет актуальным для слушателей

Очень часто экскурсовод принимает на себя функции апологета православного учения перед лицом людей, далеких от веры или принадлежащих к другому исповеданию. Это налагает на него сугубую обязанность изучения православного богословия и основ апологетики.

В организационном отношении паломническая служба в согласовании с игуменом или игуменьей обители решает вопросы, связанные с пожертвованиями за проведение экскурсий, питанием и размещением паломников, а также раздаточным материалом участникам экскурсионных групп.

Процедура регистрации паломнических групп может быть оформлена по-разному. На начальном этапе необходимо иметь контактный мобильный телефон, который был бы известен всякому желающему посетить монастырь с экскурсией. Номер контактного телефона может быть вывешен у каждого храма обители для того, чтобы приходящие туда люди в любой момент могли позвонить и договориться о проведении экскурсии по монастырю. Предпочтительно согласовывать с желающими время проведения экскурсии за несколько дней до ее начала. Но если дежурный экскур-

совод располагает временем, то нужно быть готовым начать экскурсию в любой момент.

Руководитель паломнической службы должен выстраивать ее работу с перспективой постепенного расширения сферы деятельности. Всем известно, что паломническая система крупных монастырей имеет разветвленную структуру. Посетители таких монастырей могут воспользоваться не только услугами экскурсовода, но и трапезной, монастырской гостиницей, монастырским транспортом.

В небольшом монастыре паломническая служба, как правило, ограничивается ее руководителем, который сам проводит немногочисленные экскурсии. Однако именно благословение и реальная помощь руководства обители, которая заключается, прежде всего, в кадрах и помещениях, дадут импульс для развития этого направления монастырской жизни, и игумены монастырей должны это понимать и содействовать развитию организованного паломничества.

Для тесного взаимодействия с другими обителями и приходами, а также для участия в форумах, посвященных туристической и паломнической деятельности, паломническая служба должна иметь презентацию монастыря в виде слайдов и небольшого видеоролика.

В качестве одной из сторон развития паломнической службы и наглядной демонстрации ее деятельности могло бы быть издание информационного листка, в котором бы была отражена история развития службы, отзывы посетителей, интересные моменты и вопросы, возникающие в ходе проведения экскурсии, а также пожелания гостей обители. Когда паломническая служба обители будет расти, то одним из направлений деятельности службы может стать организация паломнических маршрутов, связывающих обитель с другими храмами и монастырями данного региона, а также иных регионов и даже стран мира.

В связи с развитием информационных технологий, монастырь должен быть представлен в интернете. Особое место на сайте обители должна занимать паломническая служба, с действующими контактными телефонами и электронной почтой.

Не стоит недооценивать и социальные сети, которые с каждым годом приобретают всё более широкий круг участников из разных стран мира. Не составляет особого труда создать презентационные странички в социальных сетях и наполнять их оперативной информацией о функционировании службы.

Паломническая служба обители должна наладить тесное сотрудничество с другими паломническими службами и туристическими компаниями для участи в комбинированных экскурсиях, посвященных тому или иному сегменту истории отечества и ее памятников. Ваша обитель может участвовать в качестве одного из объектов большого экскурсионного маршрута.

Проведение экскурсии нежелательно во время богослужения двунадесятых и великих праздников, а также Страстной седмицы Великого Поста и Пасхи.

Паломническая служба должна иметь оперативный выход на лиц, ответственных за порядок и безопасность обители.

Эти небольшие рекомендации, актуальность которых проверена опытом, могут помочь организовать и развить паломническую службу в монастыре, где такая работа только начинается. ◂

Книга стаго Никиты Стидита

прославствовав смерти чаколюбіе
бѣгомъ: да не ѿ смерти дѣйствия
прибывшие ѹмо, безсмертно
вѣдетъ, и ѿрадуется
бгъ еже въ пы
вселенія.

Перетиана 1780 года

Сирѣннаго Никиты монаха и пресвутера стѣйшія обители Студійскія Студита.
Пѣрваа дѣтелныхъ главизнъ сотница.
А.

Четыри мнѣнія имѣти въ тройцѣ совершенѣй добродѣтелей, подвижающа ко еже писати полезнаа, нынѣ средніе начала превозносимаго, и къ Тройцѣ тамъ стенаго достѣйшаго Богословія. И первѣю ѹбо бытіе, свободѣ: само то глю безтрастіе дѣйствіе, ѿ приобрѣтенія дѣланія на ѣстественное предлежащіе ондѣ твари, и по мракъ Богословія пойдоше ѿнадѣ, второю, ѿ сліѣ и мѣтвы ѹмѣ чистотѣ:

Никиты монаха и пресвутера Обители Студійскія, наименуемаго Стиліта, предразумѣніе вводителна въ настоящую книгу Пѣснаго Ѻбщаго нашего Ѹмиленія новаго Богослова.

Разумѣйте и Богослова содержащаго настоящей книгѣ Блаженнѣйшаго Преблаженнаго Ѻбщаго нашего Ѹмиленія.

Иже во стыхъ Ѻбщаго нашего
Василія
Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, ѿ неизнемогшаго въ добродѣтелехъ мнѣнія Литургіи Епископа Мелитинскаго.

Страница Третьяго Книги.

Ѿ Ѻбщемъ житіи и ѿ славѣ его.
Вопросъ. Чтей рода, преславнаго Ѻбщаго житія ѿпоеся;
Ѿвѣтъ. Того рода, отъ тебе ѹбо имѣетъ на себѣ.

Конецъ

Бгъ слава.

Писанна. 1778. года

Михаилъ.

Ѿ книги именуемой Японскія или изображеніе Еуѳскаго Японскаго Ѻбщаго житія Ѿ стыхъ ѻтъ святыхъ пѣ. лѣтъ, изтолкованныя, в лѣтѣ, ѧхн. годъ.

Входъ во Ѻбщее и Еуѳское житіе.

Игумен Петр (Пиголь), кандидат богословия насельник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы

Преподобный Паисий Величковский и исихастская традиция

Исихия, или тишина помыслов

Расцвет жизни духовной, всеобщий духовный подъем при неуклонном стремлении христиан к спасению во все времена истории христианского общества был связан в первую очередь с укреплением монашества и монастырей, традиций старческого духовного руководства, аскезы посредством строгого исполнения евангельских заповедей и исихастского внутреннего молитвенного делания. И если в православном мире «монашеский идеал» (т. е. прежде всего идеалы и цели христианства, а также сам монашеский аскетический строй) «всегда захватывал человеческие души»[1], то нужно заметить, что монашеские идеалы являются по преимуществу исихастскими.

Греческим словом «исихия» в православной аскетике обозначается «безмолвие души»[2], состояние духовного покоя, тишины помыслов. Такое блаженное состояние испытывают подвижники, «очистившие себя добродетелью»[3], достигшие благодатного созерцания и единения с Богом. Решающим аскетическим средством к этому является умно-сердечное делание, т. е. трезвение, очищение от греховных помыслов через умно-сердечную Иисусову молитву.

Для исихастов «память Божия, умная молитва выше всех деланий», она «глава добродетелей»[4]: «Отклонившийся и удалившийся от Бога ум всюду водится, как пленник, и не может установиться иначе, как если не подчинится Богу, не поставит себя в зависимость от Него, не соединится с Ним радостно и если не будет часто и напряженно Ему молиться... Когда в сердце наступит действие молитвы, тогда оно совершенно удержит ум около себя, обрадует его и не допустит до пленения»[5]. «Будем заботиться только об одном — чтобы иметь совершающимся в сердце действие молитвы, согревающее и радующее ум и воспламеняющее душу к невыразимой любви Бога и людей», — вот одно из самых важный исихастских наставлений[6].

От термина «исихия» происходит емкое понятие «исихазм». Исихазм в целом — это аскетико-мистическое предание Церкви, православная «концепция» спасения[7]: богословское учение об обожении и опытный аскетический путь обожения. Этот единый духовный путь к Богу указан Им Самим в Священном Писании, и от начала этим путем шли христианские подвижники.

Так же и практика умного делания существовала с начала христианства и монашества. В первые века исихастами — «безмолвниками», «созерцателями» — назывались египетские и ближневосточные пустынники, посвятившие себя углубленной внутренней молитве. Учение исихазма «было любимо и исполняемо на Афоне... Оно таилось в келлиях афонских

[1] Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. М., 1972. Сб. 8. С. 18.
[2] Учение старца Паисия об Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой // Умное делание. Валаамский м-рь, 1936. С. 239.
[3] Святогорский Томос // Петр (Пиголь), игум. Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999. С. 182.
[4] Добротолюбие. М., 1889. Т. 5. С. 223.
[5] Григорий Синаит, преп. Творения. М., 1999. С. 115.
[6] Там же. С. 88.
[7] Хоружий С.С. Владимир Соловьев и мистико-аскетическая традиция Православия // Богословские труды. М., 1997. Сб. 33. С. 235.

Драгомирнский монастырь во имя Святого Духа

безмолвников»[8]. На протяжении веков традиции исихазма развивались христианскими богословами и аскетами. Церковь словами и делами своих святых все полнее раскрывала учение о Боге и благодати, природе человека, его обожении Святым Духом. Святые отцы излагали свой духовный опыт богопознания и богообщения, давали практическое руководство.

Основные практические и опытно-теоретические положения исихазма были изложены св. Симеоном Новым Богословом (IX—X), но в полноте это учение и традиции умного делания раскрылись в XIV в. «Вождями подвижников своей эпохи»[9] выступили афонцы — преподобный Григорий Синаит, святитель Григорий Палама, а также их ученики и последователи. Многие из преемников этих «столпов исихазма» несли свой подвиг в разных странах, основывая там монашеские обители исихастской направленности. Обители становились очагами духовности и школами подвижничества, имели огромное нравственное и просветительное влияние.

Отличительными чертами внутренней жизни монахов-исихастов были старческое духовное руководство и передача опыта от старца к ученикам, откровение помыслов, частое причащение Святых Таин, дух любви, взаимного по- →

[8] Порфирий (Успенский), еп. История Афона. М., 2007. Т. 1. С. 433—434, 806.
[9] Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. Париж, 1952. С. 68.

слушания и смирения в братии, любовь к чтению и изучению Священного Писания и святоотеческих творений, христианская проповедь через распространение слова Божия, переводческая и литературная деятельность.

Преизливаясь со Святой Горы во всю вселенную

Разноплеменная братия исихастских обителей была соединена крепким духовным союзом о Господе в «род избранный, народ святой» (1 Пет. 2, 9). Такое новозаветное понимание национальной принадлежности характерно для всех исихастов, которые тем не менее всегда уважали и сберегали лучшие культурно-национальные особенности разных народностей, воспитанных Православием.

«Плоть мы получили не для того, чтобы убить себя, умерщвляя всякую деятельность тела и всякую силу души, но чтобы отбросить всякое низкое желание и действие... У бесстрастных людей страстная часть души постоянно живет и действует ко благу, и они ее не умерщвляют. Страстные силы души должны не убиваться, а преображаться, освящаться. В этом-то заключается высшее предназначение всего исихастского делания»[10], — утверждает святитель Григорий Палама. Следовательно, исихастское делание направлено на активное внутреннее самосовершенствование, развитие творческих способностей и на созидательную деятельность в соответствии с целью христианской жизни.

При таком богословском обосновании и практической направленности аскетическая деятельность святогорских монахов развилась в целое духовно-культурное движение, стержнем которого была практика внутреннего молитвенного делания. В XIV — начале XV в. идеи исихазма буквально захватили умы христиан, а стремление к спасительному идеалу стало поистине всеобщим. Укрепилось духовно-нравственное состояние и единство православного мира, наблюдались благотворные явления и в его общественно-политической и культурной жизни. Эта эпоха стала поистине Православным Возрождением.

С Афона и из Константинополя исихастское движение и традиции исихазма перешли на Балканы, распространились в Валахии, Молдавии и на Руси через духовных преемников преподобного Григория Синаита. В Валахии это был преподобный Никодим Тисманский, принесший туда и насадивший общежительные монашеские уставы. Его ученики Софроний, Пимен и Силуан, придя из Тисмана, основали в конце XIV в. Нямецкий монастырь в Молдавии. Они также были связаны и с тырновскими исихастами[11]. Для Руси большое значение имело сотрудничество Константинопольских патриархов-исихастов Каллиста I и Филофея Коккина со святителем Алексием Московским и преподобным Сергием Радонежским[12].

Троице-Сергиев монастырь во главе с игуменом Сергием стал объединительным духовным центром, школой «умного делания». Преподобный Сергий Радонежский как никто другой повлиял на развитие идей исихазма на Руси. И хотя практика «умного делания», безусловно, существовала на Руси

[10] Цит. по: Петр (Пиголь), игум. Преподобный Григорий Синаит... С. 81.
[11] См.: Куев К. Иван Александровият сборник от 1348 г. София, 1981. С. 20.
[12] См.: Петр (Пиголь), игум. Святой благоверный князь Димитрий Донской и духовные истоки победы на Куликовом поле // Московский строитель. 1990. № 21. С. 13.

Исихастское делание направлено на активное внутреннее самосовершенствование, развитие творческих способностей и на созидательную деятельность в соответствии с целью христианской жизни

с самого ее Крещения, именно преподобный Сергий направил исихастское движение «вширь». Эпоха преподобного Сергия Радонежского и его преемников — время расцвета русского подвижничества на основе исихазма с его стремлением к духовному преображению и обожению. Следствием стало преображение русской культуры в целом, общественное единение, упрочение государства.

Верный наследник традиции

И в последующие века традиция исихастского делания сохранялась, примером тому — преподобный Василий Поляномерульский (ок. 1692—1767), наставник русского и молдавского монашества, некоторое время духовно окормлявший будущего старца Паисия Величковского и оказавший на него сильное влияние.

Именно преподобный старец Паисий стал духовным преемником византийских и русских «вождей исихазма», проповедником святоотеческого учения и великим практиком, создавшим новые очаги молитвенного делания, возродившим в иночестве любовь к евангельскому духу общежития, традиции старчества, православного просвещения. Исследуя учение и аскетические наставления преподобного Паисия Величковского, изучая его деятельность и жизнь основанных им обителей, мы явственно ощущаем исихастский дух наследия старца и его преемство от преподобного Сергия Радонежского и исихастов XIV в.

Господь воздвиг преподобного Паисия на служение в эпоху, называемую не вполне справедливо эпохой Просвещения. Непрестанной молитвой призывая помощь Божию, атеистическому знанию и «автономическому» человеческому разуму старец противопоставил истинное просвещение благодатью Святого Духа через жизнь по евангельским заповедям.

Под духовным влиянием преподобного Паисия Православие укрепилось и расцвело не только в Молдавии, но и в более «свободомыслящей» России, в которой во второй половине XVIII в. антицерковные, антимонашеские секуляризационные процессы достигли своего максимума. Преподобный Паисий, по словам исследователя, «дал ясные определения основной цели монашеской жизни, указал средства к достижению этой цели и подготовил лиц, способных осуществлять эту цель при помощи указанных им средств»[13]. Взошедший на высшие степени христианского совершенства святой старец воспитал в исихастских традициях множество подвижников. Как и во времена →

[13] Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец Паисий Величковский: Его жизнь, учение и влияние на православное монашество.

Нямецкий монастырь во имя Вознесения Господня

преподобного Сергия, плодами расцвета монашества стало укрепление духовно-нравственного состояния всех слоев российского общества, которое вновь обратилось к христианским ценностям и идеалам.

Жизненный путь преподобного Паисия, в миру Петра Величковского, начался в 1722 г. Он родился в левобережной Малороссии в благочестивой священнической семье, с детства отличался особой любовью к духовному чтению, церковной службе и молитве, был молчалив, «зело стыдлив и бездерзновенен». В 13 лет стал учиться в Киево-Могилянской академии, в ее начальном отделении.

Петр, вначале с успехом проходивший обучение, был погружен во внутреннюю духовную жизнь, с умилением молился за богослужениями. В нем крепло желание монашества, чему способствовало общение с его первым наставником, благочестивым и духовно опытным иеросхимонахом Пахомием, подвизавшемся в Киево-Братском Богоявленском монастыре, где находилась и академия. Между тем интерес Петра к изучению «внешней мудрости» угасал, и он твердо решил оставить не только учебу, но и мір. Эту установку — искать прежде всего «единого на потребу», а не научной образованности — он сохранил до конца.

С 1740 по 1743 г. он проходил послушание в малороссийских обителях, был пострижен в рясофор. Инок Платон строго подвизался, набираясь духовного опыта и стяжая благодатные дарования. «В молодости, — говорил он, — я молился Богу сорок дней, чтобы мне не спать много, и получил от Госпо-

да, что мне было достаточно три часа в сутки на сон».

Уйдя от гонений униатов, от которых страдали обители правобережной «польской» Украины, инок некоторое время жил в Киево-Печерской лавре. Затем в поисках надежного духовного руководства и безмолвного жития он отправился в земли Молдавии и Валахии, «благословенную страну», где в то время монашеская жизнь, в том числе и отшельническая, процветала. Эти княжества, государственно находясь в зависимости от Турецкой империи, в XVIII в. управлялись присылавшимися оттуда господарями из знатных константинопольских христиан-греков. Господари, люди в большинстве благочестивые, благотворили афонским монастырям, были их ктиторами. Афонский богослужебный устав и святогорские традиции глубоко укоренились в молдовлахийской церковной жизни, в том числе и потому, что многие тамошние обители были отданы афонцам как метохи[14]. В молдавских и валашских обителях находилось немало строгих подвижников, а также иноков образованных, велась большая просветительная и благотворительная деятельность по указу и при поддержке церковных и светских властей, не прерывались духовные связи и с российским монашеством.

Инок Платон некоторое время подвизался в скиту Трейстены, потом перешел в пустынный скит Кырнул. В этих обителях он, с самого начала стремившийся обрести наставника, сподобился наконец получить «и монашеское наставление, и великую духовную пользу» [15], как сам рассказывал, от опытных старцев — преподобного Василия Поляномерульского, известного делателя умной молитвы, его сподвижника иеросхимонаха Михаила и пустынника схимонаха Онуфрия. Платон трудился на послушаниях, усердно занимался молитвой и чтением отеческих книг, испытывал и уединенную жизнь в пустынной келии (так на Афоне называются монашеские жилища с небольшими домовыми храмами-параклисами).

Собирание духовных сокровищ на Афоне

Посетив еще ряд молдавских обителей, в 1746 г. он отправился на Афон. Божественным Своим Промыслом Господь, по словам жизнеописателя старца, «взял его из отечества... привел его, наконец, во Святую Гору Афонскую, чтобы... он еще более увеличил свое духовное богатство, а потом дал бы его и всем ищущим у него духовного наставления... да обновит обветшавший монашеский чин, да восстановит падшее общее житие и насадит в нем треблаженное послушание, просветив учением своим во тьме неведения сидящих, вразумит исправлением и новым переводом с греческого языка отеческих и богословских книг»[16].

Афонский период (1746 — 1763) — важнейший для духовного формирования и совершенствования личности преподобного Паисия.

Удел Божией Матери и под трехвековым турецким владычеством оставался «непоколебимым хранилищем православной веры»[17]. Нужно заметить, →

[14] См. Порфирий (Успенский), еп. История Афона. С. 872—887.
[15] Цит. по: Новиков Н. Молитва Иисусова: Опыт двух тысячелетий. М., 2006. Т. 2. С. 636.
[16] Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец...
[17] История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря // К Свету. М., 2000. Вып. 18. С. 19.

И в новое время, в эту эпоху относительного упадка, так же, как в древности, Святая Гора оставалась духовной школой подвижничества, в которой возрастали и достигали святости многие молитвенники-исихасты

что турки, обложив данью афонцев, не стесняли их духовную свободу, а свободолюбие политическое, часто несовместимое с христианскими заповедями, на Святой Горе не имело такого распространения, как в южной «свободной» Греции. Известный паломник В. Барский в 1744 г. отметил, что афонцы особенно терпеливы, «понеже обыкоша на себе иго турецкое носити», они «в молитвах, бдениях, постах, правилах и рукоделиях трудятся»[18].

И в новое время, в эту эпоху относительного упадка, так же, как в древности, Святая Гора оставалась духовной школой подвижничества, в которой возрастали и достигали святости многие молитвенники-исихасты. О наиболее почитаемых из них повествуется в Афонском патерике.

Поклонившись афонским святыням, инок Платон принялся отыскивать старца для духовного руководства. Но по Промыслу Божию ему не удалось обрести искомого. «Я понял, какой великой благодати Божией был лишен, не находясь в послушании у опытного духовного наставника», — писал он впоследствии[19]. Но, как отмечают, ему, видимо, «попущено было пройти уникальный путь самостоятельного открытия знаний, поиска решений, принятия личной ответственности и приложения неимоверных усилий в стяжании благодати», чтобы, приобретя всю «глубину личного опыта», «стать выдающимся учителем»[20].

В своем духовном делании подвижник руководствовался словом Божиим и Преданием святых отцов. Он приобретал в афонских монастырях, болгарском и сербском, книги «о послушании и трезвении, о внимании и молитве» и тщательно их изучал. «Необходимо с величайшим трудом искать знающего наставника, если же такового не окажется, то святые отцы повелевают нам поучаться от Божественного Писания и от учения богоносных отец по слову Самого Спасителя, сказавшего: "Испытайте Писания и в них обрящете живот вечный"»; «Если хочешь сам спастись и ученикам твоим показать путь царский, делание заповедей Христовых, ведущих к Царствию Небесному, то прилепись всею твоею душою к чтению книжному. Оно с вопрошением опытных духовных отцов будет и тебе, и ученикам твоим неложным учителем, наставляя вас на путь спасения. Иначе спастись невозможно»; «Мы имеем

[18] Цит. по: Порфирий (Успенский), еп. История Афона. С. 1020, 1023.
[19] Цит. по: Новиков Н. Молитва Иисусова. Т. 2. С. 637.
[20] Там же. 2-е изд. М., 2011. Т. 1. С. 274—575.

крайнюю нужду со многою печалью и со многими слезами день и ночь поучаться в Божественных и отеческих писаниях и, советуясь с единомысленными ревнителями и старейшими отцами, учиться выполнять заповеди Божии и подражать примеру святых отцов наших, и только таким путем милостью Божией и собственными трудами мы можем достигнуть спасения»[21] — это убеждение, сформировавшееся у преподобного Паисия в начале подвига, повлияло на всю его дальнейшую деятельность.

Поселившись в пустынной каливе, инок проводил время в псалмопении и молитве. Он старался укоренить в себе глубокое смирение, постоянное самоукорение, сокрушение сердца, обильные слезы, любовь к Богу и ближнему, память о смерти. Его наставляло, как заметил святитель Феофан Затворник, «сокровенное водительство Божие», а «исходным началом» его духовного делания «во всю жизнь было болезненное припадание к Богу»[22].

Четыре года молодой подвижник нес телесный и душевный подвиг, преодолевал физические и духовные трудности афонского пустынножительства и в глубоком смирении пришел к выводу, что «безмолвие — не его меры, это есть дело совершенных и бесстрастных»[23]. Преподобный Василий Поляномерульский, посетивший Афон в 1750 г., укрепил инока Платона в мысли о необходимости общего жития для новоначальных и постриг его в мантию с именем Паисий.

В последующие годы монах Паисий подвизался вместе с единомысленным братом монахом Виссарионом, молдаванином, «во взаимной любви и послушании, наставником же и руководителем своим они имели Священное Писание и учение святых и богоносных отцов»[24]. Под духовным руководством преподобного Паисия собралось 12 учеников, молдаван и славян, привлеченных его благодатным устроением. Их число постоянно возрастало, несмотря на отсутствие помещений, материальных средств и «безмерные труды». Старец и братия полагались во всем только на помощь Божию. «Ради крайней нашей нужды хотели все рассыпаться, если бы премилостивый Христос Господь не укрепил нас Своею благодатью в смирении, в терпении, в любви к Богу и друг ко другу», — вспоминал старец впоследствии[25].

В 1757 г. преподобный Паисий с братией на месте своей пустынной келии начали строить Ильинский скит, в котором учредили монашеское общежитие. Преподобный Паисий в дальнейшем станет проповедником и насадителем общежительных святоотеческих правил, как «самой короткой лестницы к небу»[26] для иноков.

В 1758 г. преподобный Паисий был рукоположен в иеромонахи, стал мудрым наставником многим святогорцам. Вселенский патриарх Серафим, пребывавший на покое на Афоне, часто посещал преподобного Паисия для духовных бесед. Ильинское братство росло и крепло вокруг своего настоятеля, добрая слава и духовное влияние которого распространялись по Святой Горе Афонской.

Афонцы восхищались благолепием церковных служб, совершавшихся ильинцами на двух языках — →

[21] Цит. по: Там же. Т. 2. С. 638—639.
[22] Цит. по: Там же. М., 2005. Т. 1. С. 679.
[23] Там же. Т. 2. С. 639.
[24] Там же. С. 638.
[25, 26] Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец...

молдавском и церковнославянском. Восхищение вызывали и «искренний мир между братиями, взаимная любовь и отсечение своей воли, послушание старцу, соединенное с верою и любовию, а со стороны старца — отеческое милосердие к своим духовным детям»[27]. Старец и братия «труждахуся в рукоделии», а ночи преподобный проводил в изучении святоотеческих книг, ища в них духовного руководства, как выстроить монашескую жизнь. Он также проделывал большую работу справщика и переписчика, учил этому искусству иноков. На Афоне было положено начало переводческой деятельности старца и его братии. Огромные усилия преподобный Паисий приложил, чтобы отыскать у афонцев-греков рукописные книги святых Антония Великого, Григория Синаита, Филофея, Исихия, Диодоха, Фалассия, Симеона Нового Богослова, Никифора Монаха, Исайи Отшельника и другие; часть из них ему удалось приобрести. Старец замыслил исправить существовавшие славянские переводы греческих святоотеческих текстов и выполнить новые.

Но Господь не дал ему продолжить духовный подвиг на Афоне, а судил о нем иное.

Святое общее житие

В 1763 г. старец Паисий и 64 инока, покинув Афон, отплыли в Молдавию. Старец увозил с собой, как великое сокровище, рукописные святоотеческие книги, а также и внутреннее духовное богатство, большой опыт подвижничества и знание глубинных основ монашеской жизни.

Основная видимая причина переселения заключалась в том, что недоставало средств содержать большое общежительное братство. Афон, и особенно славянские его насельники, традиционно поддерживался покровительством единоверной России, помощь из которой в то время практически не поступала, что не могло не отразиться на общем положении святогорских обителей.

Промыслу Божию было угодно, чтобы преподобный Паисий, духовно возродив монашество в российских пределах, оказал влияние на укрепление религиозно-национальных основ всей российской жизни и тем способствовал возврату благоговейного почитания святынь Афона и помощи Святой Горе. Таким образом, преподобный способствовал и расцвету русского афонского монашества в XIX веке.

За последний период своей жизни, с 1763 г. до кончины в 1794 г., преподобный Паисий возобновил и отстроил в Молдавии три большие обители — Драгомирну, Секул и Нямец. Богослужения церковные стали там совершаться на языках церковнославянском и молдавском по афонскому уставу, а внутренняя жизнь устраивалась по общежительным правилам. И хотя общежительная традиция издавна бытовала в молдовлахийских обителях, именно преподобному Паисию суждено было укрепить и развить ее, дать монашеской жизни устав и прочную организацию, возвести на высочайшую степень духовного совершенства.

Движимый любовью к ближним, старец Паисий стремился создавать «многочисленному собранию, состоящему из людей даже различного племени»,[28] все условия для духовного возрастания через душевный и телесный подвиг. Таким требованиям, по мысли старца Паисия, максимально удовлетворяет разумно организованная и благоустроенная (материально и духовно) общежительная обитель, где иноки не обременены никакими попечениями, а работают Богу, навыкают в послушании и самоотвержении, внимают себе и упражняются в богомыслии.

Секулский монастырь во имя святого Иоанна Предтечи

Преподобный Паисий поощрял и пустыннический образ жизни, но только для очистившихся от страстей. Молдавские обители преподобного Паисия были окружены пустынными скитами, где спасались преуспевшие в добродетелях и молитве подвижники.

В основу монашеского делания преподобный Паисий, последуя святым отцам, положил принципы нестяжания, послушания, отсечения своей воли, единомыслия, братолюбия, частой исповеди и причащения, откровения помыслов, непрестанной молитвы, «исследования писаний».

Общежитие, по словам преподобного Паисия, — это богоустановленный порядок, поскольку утверждается примером Спасителя и Его апостолов и «заключается в том, чтобы вся собравшаяся во имя Христово братия имела одну душу, одно сердце, одну мысль и одно желание работать вместе Христу через исполнение Его Божественных заповедей и друг друга тяготы носить, повинуясь друг другу в страхе Божием, имея во главе своего общежития отца и наставника, настоятеля обители, опытного в объяснении Священного Писания, способного наставлять и словом, и делом. Сему наставнику братия обязана повиноваться, как Самому Господу, решительным и совершенным отсечением и умерщвлением своей воли и своего рассуждения, то есть ни в чем не противясь его заповедям и учению, если они →

27, 28 Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец…

будут согласны с заповедями Божиими и учением святых отцов»[29].

«Всякий, принимаемый в братство, обязан имущество свое положить к ногам старца и братии, передать Господу, а вместе с ними и себя самого с душою и телом отдать в святое послушание даже до смерти. Вторым необходимым для поступления в братство условием является отсечение собственной воли и рассуждения и строгое соблюдение во всем благоразумного послушания», — говорит старец Паисий.

В основе богоустановленного порядка монашеской жизни лежит самоотверженное послушание Богу — «святое и блаженное послушание, через которое приобретается истинное смирение, приводящее к освобождению от страстей»: «...немощные и новоначальные самоотверженным и совершенным отсечением своей воли и рассуждения убегают смерти и всякой прелести диавольской, неизбежной для самочинников».

Преподобный Паисий учил, что «общее жительство и святое в нем послушание, являющиеся корнем истинной монашеской жизни, установил на земле для людей Сам Христос Спаситель, показав им и живой пример такого общежития в лице Своем и Своих двенадцати апостолов, во всем повиновавшихся Его Божественным заповедям. Божественное послушание является главною добродетелью небесных сил ангельских. Оно же явилось основанием блаженной жизни первых людей в раю, и когда впоследствии оно было утрачено людьми, Сын Божий по крайнему Своему человеколюбию и милосердию в Себе Самом возобновил и восстановил эту добродетель, будучи послушен Своему Небесному Отцу даже до смерти, смерти же крестныя. Своим послушанием Он исцелил наше непослушание и открыл всем истинно в Него верующим и повинующимся Его заповедям двери Небесного Царствования»[30]. «Никакой другой образ жизни, помимо общежития с блаженным послушанием, не приносит человеку такого преуспеяния, не избавляет его так скоро от всех душевных и телесных страстей благодаря смирению, которое рождается от блаженного послушания и приводит человека в его первобытное чистое состояние, обновляя в нем образ и подобие Божие, восстановляя в нем дар Божий, полученный через святое Крещение, а также сообщая ему другие дарования, которых за свое смирение становится причастным по благодати Божией истинный послушник»[31].

Настоятель для братии — любвеобильный отец, «пример смиренномудрия и во всем согласного и единомысленного союза любви духовной». Он «должен изучить Священное Писание и учение духоносных отцов и, кроме их свидетельств, ничего от себя не приносить».

С понятием «духовная жизнь» нераздельно связано понятие «старческое руководство». Все братия как можно чаще должны исповедовать и открывать помыслы своему духовному наставнику — старцу. «Без частого исповедания нет возможности приобрести исправления души своей и наставления на путь Божий», — наставлял преподобный Паисий[32].

Молитва, в сердце умом совершаемая

«Более всякого подвига» преподобный Паисий, последуя святым исихастам, вменял инокам «молитву, в сердце умом

29, 30, 31, 32, 33 Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец...

В основу монашеского делания преподобный Паисий, последуя святым отцам, положил принципы нестяжания, послушания, отсечения своей воли, единомыслия, братолюбия, частой исповеди и причащения, откровения помыслов, непрестанной молитвы, «исследования писаний»

совершаемую». Она — «любовь Божия и источник добродетелей», «главнейшее средство одоления злых помыслов и достижения чистоты сердца»[33].

Преломляя святоотеческое учение через собственный духовный опыт, преподобный Паисий дает следующие наставления о молитве.

Кроме молитвы, произносимой устами, существует «тайная, невидимая, безгласная, из глубины сердца возносимая к Богу молитва, которую, как жертву чистую, как аромат благоухания духовного, принимает Господь, радуется ей и веселится, видя ум, который наиболее должен быть посвящен Богу, соединяемым с Ним молитвою»[34].

«Молитва по качеству своему есть сопребывание и соединение человека и Бога, по действию же она есть утверждение мира, примирение с Богом, мать и вместе дочь слез, умилостивление грехов, мост, проводящий через искушения, ограждение от скорбей, сокрушение браней, дело ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание, источник добродетели, причина дарований, тайное преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира отчаянию, доказательство надежды, освобождение от печали, богатство монахов, сокровище безмолвников»[35].

Преподобный Паисий излагает исихастское учение о деянии и созерцании. Есть, по его словам, «две умные молитвы: одна для новоначальных, соответствующая деянию, другая для совершенных, соответствующая видению: первая есть начало, вторая — конец, ибо деяние есть восхождение к видению»[36].

«Весь монашеский подвиг, которым кто-либо при помощи Божией подвизается на любовь к Богу и ближнему, на кротость, смирение и терпение и на все прочие Божии и отеческие заповеди, на совершенное по Богу повиновение душою и телом, на пост, бдение, слезы, поклоны и прочие утомления тела, на всеусердное совершение церковного и келейного правила, на умное тайное упражнение в молитве, на плач и о смерти размышление, весь таковой подвиг, пока еще ум управляется человеческим самовластием и произволением, насколько известно, называется деянием»[37].

34 Учение старца Паисия... С. 222.
35 Там же. С. 237.
36 Там же. С. 224.
37 Там же. С. 225.

Ильинский скит на горе Афон

→ «Когда же при помощи Божией вышеуказанным подвигом, особенно же глубочайшим смирением, очистит человек свою душу и сердце от скверных душевных и телесных страстей, тогда благодать Божия, общая мать всех, взявши очищенный ею ум, как младенца, за руку, возводит его как бы по ступеням на упомянутые духовные видения, открывая уму, по мере его очищения, неизреченные и непостижимые уму божественные тайны, и это по справедливости называется истинное духовное видение: это есть зрительная или чистая молитва, от нее же ужас и видение. Но войти в эти видения невозможно никому самовластно, произвольным подвигом, если не посетит его Бог и не введет в них Своею благодатью. Если же кто дерзнет восходить на таковые видения помимо света благодати Божией, тот, по святому Григорию Синаиту, пусть знает, что он воображает мечтания, а не видения, будучи прельщаем мечтательным духом»[38].

Итак, «по писаниям святых отцов, существуют «две умных молитвы» — деятельная и созерцательная, или зрительная. «Одна для новоначальных, соответствующая деянию, другая для совершенных, соответствующая видению: первая есть начало, вторая — конец, ибо деяние есть восхождение к видению»[39].

По учению преподобного Паисия, именно деятельная умная молитва

[38] Учение старца Паисия... С 225—226.
[39] Там же. С. 224.
[40] Там же. С. 231.
[41] Там же. С. 222—223.

Иисусова помогает очищению сердца от страстей, а потому она необходима новоначальным: «при хранении сердца они и всякое иное делание без труда соблюдут, без него же никакая добродетель удержаться не может»[40].

Нужно на всякое время и на всякий час произносить эту священную молитву и как бы дышать ею, ибо нет более крепкого оружия ни на земле, ни на небе, как имя Иисуса Христа. «Священная умная молитва, действуемая благодатию Божией, очищает человека от всех страстей, побуждает его к усерднейшему хранению заповедей Божиих и сохраняет его невредимым от всех стрел вражиих и прелести»[41].

Таким образом, умная молитва помогает подвижнику возрастать в добродетелях и выполнять заповеди Божии. И действительно, по многочисленным свидетельствам современников, в обителях преподобного Паисия внутренняя жизнь братии достигла самого высокого уровня духовного преуспеяния и служила примером для насельников многих обителей. Иноки были чужды национальных пристрастий и разногласий, отличались благочестием, любовью к богослужению церковному, глубоким смирением, никогда не празднословили, не отягощались никакими послушаниями, самоотверженно служили больным и престарелым братиям, были странноприимны, с искренней добротой старались оказывать помощь нуждавшимся. «Тайные же их подвиги, сокрушение сердца, внимание, и молчание, и непрестанную молитву в сердце невозможно и передать словами», — свидетельствует один из иноков[42].

«Прибыл брат, прибыла и молитва»

Несмотря на многолюдство, материальные затруднения, прилучавшиеся житейские невзгоды и тяготы военного времени, монастырская жизнь была мирной, тихой и радостной, удивляла паломников порядком, благочинием и поучала на добрые дела. Общий духовный руководитель иноков — преподобный Паисий являлся для них образцом добродетельного жития и молитвенного подвига. По словам жизнеописателя, у него был «необыкновенный дар пламенной, слезной молитвы, во время которой всегда светлое и благолепное лицо старца еще более просветлялось и одушевлялось внутренним огнем молитвенного чувства»[43].

В Нямецком монастыре собралось до 400 братий, но старец Паисий принимал «всех приходивших и желавших с ним жить». «Прибыл брат, прибыла и молитва», — говорил он[44].

«Если же кто осмелится проходить эту молитву самочинно, — предупреждал старец Паисий братию, — не по силе учения святых отцов, без вопрошения и совета искусных, будучи к тому же надменен, страстен и немощен, живя без послушания и повиновения, да еще и проводя уединенное и пустынное житие, которого и следа за свое самочиние недостоин видеть, такой воистину легко впадает во все сети и прелести диавола»[45].

Преподобный Паисий напоминает о необходимости духовного руководства в молитвенном делании, особенно для новоначальных: «Художеством эту святую молитву вышеупомянутые отцы называют, думаю, потому, что этому мысленному деланию молитвы без →

42, 43 Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец…
44 Парфений (Аггеев), схимонах. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. М., 2008. Ч. 2. С. 251.
45 Учение старца Паисия… С. 223.

искусного наставника навыкнуть невозможно. Поэтому желающий научиться этому божественному деланию должен предать себя в полное послушание человеку, боящемуся Бога, усердному хранителю Его Божественных заповедей, опытному в этом мысленном подвиге, могущему показать своему ученику правильный путь ко спасению...»[46]

«Если же, и предав себя в послушание, он не нашел бы в своем отце самим делом и опытом искусного в этой божественной молитве наставника, то, продолжая пребывать в послушании и возложив всю надежду на Бога, вместе с отцом своим повиноваться учению преподобных отец наших и от них учиться этой молитве. И во всяком случае благодать Божия поспешит и наставит молитвами святых отец научиться, без всякого сомнения, этому божественному делу»[47].

Великий голод слова Божия

Старец Паисий неоднократно подчеркивал, что идущему путем деятельной добродетели, послушания и умного делания необходимо поучаться от Священного Писания и Предания святых отцов. В первую очередь необходимо это руководителю братии: чтобы «не отступить ни в чем от здравого и чистого соборного разума святой Православной Церкви», «не следует наставлять и учить по своему единоличному разуму и рассуждению, но нужно держаться истинного и правильного смысла Божественного Писания, как учат божественные отцы, вселенские учители, а также учители и наставники монашеской жизни, просвещенные благодатию Святого Духа»[48].

Из этой духовной установки выросло важнейшее направление деятельности преподобного Паисия и его преемников — собирание, изучение, переводы и распространение аскетических святоотеческих творений. На эти сложнейшие труды старца Паисия подвиг «великий голод слова Божия», который преподобный замечал, безусловно, не только в своем братстве, но и повсюду, где вопреки веяниям времени в людях сохранялась тяга к духовной жизни.

Книжная деятельность, как уже говорилось, была начата старцем еще на Афоне. Там он занимался преимущественно исправлением славянских переводов, содержавших погрешности разного рода, по славянским же рукописям. На Афоне иноками из молдаван были сделаны первые переводы святоотеческих творений с греческого на молдавский. В Драгомирне преимущественно шла работа по исправлению славянских рукописей по греческим подлинникам и их молдавским переводам. Работа по выполнению новых, более точных переводов с греческого языка в полную силу развернулась в Нямецком монастыре. Старец Паисий, обладая большим духовным опытом и богопросвещенным умом, глубоко проникал в смысл переводимой им книги, умел подбирать самые точные и подходящие слова для выражения мыслей подлинника. По мере своего усовершенствования в греческом языке старец не раз возвращался к переведенным текстам, подправляя и улучшая их.

Еще на Афоне, привлекая учеников к книжной деятельности, преподобный Паисий положил начало своей исихастской аскетико-филологической школы. В Нямецком монастыре старец дал этой школе организацию наподобие Тырновской исихастской книжной

46 Учение старца Паисия... С. 235.
47 Там же. С. 236—237.
48 Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец...

С понятием «духовная жизнь» неразделько связано понятие «старческое руководство». Все братия как можно чаще должны исповедовать и открывать помыслы своему духовному наставнику – старцу

школы. Иноки — переводчики, справщики, писцы — получали богословские знания, обучались языкам, искусству перевода и технике письма, но прежде всего они должны были опытно постигать духовную жизнь и участвовать в Таинствах церковных. «Преводителю (переводчику. — И. П.) книг должно есть быти совершенно учену», — наставлял преподобный Паисий»[49]. Как замечает протоиерей Георгий Флоровский, в школе преподобного Паисия «литературная деятельность органически сочеталась с умным деланием»[50].

Нямецкий монастырь стал крупнейшим очагом исихазма, широко распространявшим его учение, а книжная школа — органической частью исихастской школы подвижничества, воспитывавшей иноков для Царствия Небесного.

Сам процесс переписывания книг использовался иноками для более успешного изучения святоотеческого наследия: во время списывания лучше всего удается удержать внимание на содержании текста. Такая работа производится медленно, что дает возможность полнее понять и отчетливее запомнить текст.

Метод дословного перевода, которым пользовался старец Паисий, тоже нужно выводить из исихастских установок. Стараясь как можно точнее выразить святоотеческую мысль, переводчик следовал оригиналу буквально, иногда предлагал кальку, сохраняя особенности построения греческих фраз. Исследователи обычно говорят о тяжеловесности языка паисиевского перевода, о его неудобопонятности и замысловатости. На самом деле подобные приемы словесного выражения мысли были весьма характерны для исихастской духовно-культурной традиции и являлись по сути одним из способов сосредоточения внимания читателя, который старался «держать ум в словах» святоотеческого творения, чтобы вникнуть в его смысл.

Исследователи отмечают, что переводческая деятельность была поставлена преподобным Паисием на очень высоком для того времени научном уровне, а переводы, выполненные его школой, кроме огромной ценности нравственно-назидательной, имеют и большую научно-культурною ценность. Переводы старца были высоко оценены Игнатием Брянчаниновым: «...для монашества, которое жительствует по книгам святых отцов, необходим точный перевод с подлинников посредством лица, вполне знающего монашескую →

[49] Цит. по: Переводческая деятельность старца Паисия // http://paisius-niamets.orthodoxy.ru/prp.html

[50] Флоровский Георгий, протоиер. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 127.

жизнь. Таким лицом был старец Паисий. Русские же переводы не имеют этого достоинства»[51].

По свидетельству профессора А. И. Яцимирского, в библиотеке Нямецкого монастыря хранилось 276 рукописей, относящихся ко времени старца Паисия, в их числе более 40 автографов старца с переводами творений таких святых отцов, как Антоний Великий, Иоанн Дамаскин, Василий Великий, Марк Эфесский, Афанасий Александрийский, Иоанн Златоуст, Евагрий, патриархи Софроний и Герман, Исаия Отшельник, Григорий Синаит, Григорий Палама, Максим Исповедник, Диадох Фотикийский, Дионисий Ареопагит, авва Дорофей, Исаак Сирин, Каллист Катафигиот, Макарий Египетский, Никита Стифат, Марк Постник, Петр Дамаскин, Каллист и Игнатий, Исихий Иерусалимский, Иоанн Лествичник и др.

Списки со святоотеческих книг не только пополняли библиотеки молдавских обителей, но и распространялись в огромном количестве экземпляров далеко за пределами Молдавии, в особенности в России.

Старец Паисий и его ученики часто прибегали к такому методу изучения и распространения святоотеческого наследия, как составление тематических сборников по разным вопросам духовной жизни. «Получается таким образом богословско-подвижническая энциклопедия, объяснительный словарь ко всем понятиям, входящим в круг религиозно-нравственной жизни и мировоззрения христианина», — замечает исследователь духовного наследия старца Паисия[52].

Самым знаменитым сводом святоотеческих творений о священном трезвении, безусловно, является Добротолюбие. Эту книгу, оказавшую огромное влияние на весь христианский мир, справедливо называют обожения органом[53]. Добротолюбие на греческом языке было составлено в 1770-х гг. двумя великими просветителями, единомышленниками преподобного Паисия — святыми Макарием Коринфским и Никодимом Святогорцем. Греческое Добротолюбие было издано в Венеции в 1782 г.

Важнейший вклад в создание Добротолюбия на славянском языке внес старец Паисий, и в этом одна из его главных заслуг перед Церковью.

Используя греческое издание и собственные переводы святых отцов, преподобный Паисий подготовил славянский текст Добротолюбия. Под руководством митрополита Санкт-Петербургского Гавриила, также единомысленного старцу Паисию, текст был отредактирован и издан в 1793 г., что в эпоху секуляризации русской мысли и жизни было явлением исключительным. «Издание славянского Добротолюбия стало событием не только в истории русского монашества, но и в истории русской культуры вообще», по словам протоиерея Георгия Флоровского[54]. Изучая эту книгу и руководствуясь ею, возросли великие подвижники. Достаточно сказать, что Добротолюбие было постоянным чтением преподобного Серафима Саровского.

[51] Цит. по: Леонид (Поляков), иеромон. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Л., 1956. Машинопись. С. 112.
[52] См.: Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец…
[53] См.: Из истории Добротолюбия // http://www.pravoslavie.ru/archiv/dobrot_hist.html
[54] Флоровский Георгий, протоиер. Пути русского богословия. С. 127.

Келья старца Паисия. Святая гора Афон

Наставления старца Паисия

Собственные творения старца Паисия представляют собой в основном поучения, послания, письма к отдельным лицам. Преподобный высказывается по вопросам общецерковным, «истинствует в слове» — с твердостью выступает на защиту чистоты и правды Православия, предостерегая от заблуждений и выявляя причины их возникновения. Наставления старца имеют большое богословско-аскетическое значение, поскольку раскрывают сущность духовной жизни и внутреннего делания. Поучения старца Паисия к монахам и мирянам исполнены великой любовью и добротой, которые были плодами его благодатного устроения. Вот пример таких наставлений.

«Кто может обнять кратким словом все относящееся к делу спасения? Я могу только дать вам мой совет, чтобы вы с величайшим усердием читали Божественное Писание и учение святых отцов наших, которым дано разуметь тайны Царствия Небесного, т. е. истинный смысл Священного Писания; в их духопросвещенном учении в совершенстве находятся все наставления, необходимые для душевного спасения».

«Премилосердный Бог совершает спасение душ православных христиан православною верою, добрыми делами и Своею благодатию. Вера православная есть та, которую содержит Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, и без этой веры никак невозможно спастись кому бы то ни было. Дела добрые суть евангельские заповеди, без которых, как и без веры православной, также невозможно никому спастись: вера православная без добрых дел мертва есть, и дела добрые без веры православной мертвы суть. Хотящему спастись необходимо соединять и то, и другое, и таким образом благодатию Христа Бога, сказавшего: “Без Меня не →

Переводческая деятельность была поставлена преподобным Паисием на очень высоком для того времени научном уровне, а переводы, выполненные его школой, кроме огромной ценности нравственно-назидательной, имеют и большую научно-культурною ценность

→ можете творить ничего", достигать спасения. Следует же знать, что Христос Спаситель одинаково узаконил добрые дела для всех православных христиан, как монахов, так и мирских людей, среди мира живущих с женами и детьми, и ищет и требует от всех самого усердного исполнения Своих заповедей, так что нарушающие их и о том не кающиеся не будут иметь извинения и не могут дать ответа в Страшное и Второе Его пришествие. И все православные христиане мужского и женского пола, всякого возраста и чина, здоровые и в различных недугах на одрах лежащие, слабые и престарелые — все могут при содействии благодати Божией без всякого затруднения исполнять Христовы заповеди одним добрым своим произволением и душевным смирением и таким образом спасаться. Евангельские заповеди, по крайней мере главнейшие из них и самые общие, настолько необходимы для спасения, что, если бы даже одна из них оказалась невыполненной, не может быть душе спасения. Таковы: любовь к Богу и ближнему, кротость и смирение, мир со всеми и терпение, прощение от сердца согрешений ближнему, неосуждение, непитание ненависти к ближнему, любовь к врагам своим, оказание милостыни ближнему как душевной, так и телесной и другие указанные в святом Евангелии заповеди Христовы. Все их необходимо стараться исполнять со всем усердием, особенно же любить Бога от всего сердца своего, и от всей души своей, и всею крепостью своею, и всем помышлением своим и ближнего своего, как самого себя; последуя кротости Христовой, до крови противостоять страсти гнева, иметь мир со всеми, столь необходимый, что Сам Христос многократно говорил Своим ученикам: "Мир вам", "мир оставляю вам", "мир Мой даю вам". Где мир Христов, там и Христос пребывает; в душе же, не имеющей мира Христова, Христос не пребывает. Терпение же настолько необходимо для спасения, что Христос говорит: "В терпении вашем стяжите души ваши". Стяжание же душ есть не что иное, как спасение душ. И терпение нужно иметь не на известное только время, но до самой смерти, ибо претерпевый до конца, той спасен будет. Кто от всего сердца отпускает ближнему своему его прегрешения, кто не осуждает ближнего своего, тот и сам не будет осужден от Бога. Но кто может вкратце исчислить все заповеди евангельские, которые всякий желающий спастись должен хранить и соблюдать, как зеницу ока? Смирение, которое есть основание всех заповедей евангельских, настолько же необходимо для спасения, как дыхание для жизни человеческой. Все святые различными способами спасались, но без смирения никто не спасся и спастись не может. Поэтому всякий, желающий спастись,

должен от всего сердца считать себя перед Богом последнейшим из всех и во всяком своем согрешении считать виновным только себя одного, а не кого-либо другого. Исполняя таким образом при помощи Божией все заповеди евангельские и смиряясь перед Богом, он удостаивается милости Божией, прощения грехов своих и приятия благодати Божией. Милостью Божией он достигает спасения души своей со всякою достоверностью. Кроме того, православным христианам необходимо тщательно соблюдать и все заповеди церковные. Таинство покаяния заключается в том, чтобы истинно покаяться перед Богом, отступить от грехов своих, иметь крепкую решимость при помощи Божией более к ним не возвращаться, затем исповедать все свои согрешения перед духовником, как перед Самим Богом, получить от него разрешение грехов и принять от него и епитимию, назначенную им за согрешения по чину церковному. О приготовлении же к причащению Божественных Таин скажу следующее: необходимо приступать к причащению Святых Таин Христовых с чистосердечным исповеданием, с постом и умилением, примирившись совершенно со всеми, выслушав, по обычаю христианскому, все правила церковные, не имея епитимии, не допускающей до причащения, со страхом и трепетом, с верою и любовию и с поклонениями, подобающими единому Богу, чтобы причащение было во оставление грехов и в жизнь вечную»[55].

В подобных поучениях, четко изложенных и смиренномудрых, всецело раскрывается личность старца, у которого было единственное желание — исполнить волю Божию. Господь, призирающий на кротких и смиренных сердцем, наградил старца Паисия многими благодатными дарами, которые привлекали к нему иноков. Старец пробуждал в них интерес к духовной жизни и указывал ее цели. Под непосредственным духовным водительством, а также влиянием преподобного Паисия Величковского возросло много замечательных подвижников, в полноте усвоивших его заветы.

Непосредственное руководство старца Паисия и духовное влияние его учеников благотворно сказалось на состоянии молдавского монашества, которое достигло расцвета. После блаженной кончины преподобного Паисия молдавские иноки продолжали переводческую деятельность, были хранителями рукописного наследия и составителями жизнеописания старца. Впоследствии Нямецкая обитель сделалась крупным духовно-просветительным центром со своей типографией. В ней с 1807 г. начали выходить молдавские переводы святоотеческих творений, выполненные братией. «Что же касается национальной культуры в целом, то необходимо подчеркнуть, что в течение всего XIX столетия она развивалась под исключительно сильным влиянием паисианизма», — подчеркивает румынский исследователь исихазма[56].

Многие ученики и духовные последователи старца Паисия становились настоятелями обителей и духовными старцами.

Обитель Нямецкая яко град велик и прекрасен

Живые воспоминания очевидцев доносят до нас духовую атмосферу молдавских обителей — «пустынного Секула» и «великого Нямца». Схимонах Парфе- →

[55] Четвериков Сергий, протоиер. Молдавский старец…
[56] Молдовяну Иоанн, свящ. Краткая общая история румынского исихазма

Рака с мощами старца Паисия

ний (Аггеев), посетивший их в 1839 г., пишет о «наследии великого старца Паисия Величковского» следующее.

«Пришедши в монастырь Секул, увидели там великое множество народа, а более монашествующих: собрались из всех близких и дальних скитов и пустынь. И весьма удивился я столь великому множеству иноков, и прославлял Господа Бога моего, что много есть в Молдавии работающих Ему, оставивших мирскую суету и житейское попечение, удалившихся в непроходимые горы и леса, и в пустыни, и вселившихся в тихих и безмолвных местах.

Воистину здесь закрывается от очей и слуха весь суетный мир со всеми своими суетами и соблазнами. Монастырь кругом обнесен высокою каменною оградою и двух-трехэтажными корпусами келий. Братий, внутри монастыря живущих, не более и не менее оставляется, как сто человек. Этим распоряжается монастырь Нямец. Вокруг монастыря, близ ограды, много отшельнических келий и садов; а далее от монастыря находятся два великих скита, принадлежащих к монастырю Секулу: до одного час ходу, а до другого два часа; живут человек пятьдесят; в скитах оград нет, но живут каждый сам по себе. Посреди скита — соборная церковь. Скитяне все трудятся и занимаются рукоделием; пищу получают из монастыря: каждую субботу раздают им пищу и получают от них рукоделие, а самим из скита выходить не позволено. В скитах мирские люди никогда не бывают, не только жены, но и мужчины. По горам и по лесам много и еще есть пустынных отшельнических уединенных келий и отдаленных скитов, которые все мы не посещали; но только на празднике сподобились видеть всех братий, которых стеклось около тысячи, подобно как слетелись черные беззлобивые голуби.

В великом монастыре Нямце... множество монахов; и все между собой здороваются, и один от другого благословляются, и разговаривают между собой разными языками, иные по-гречески, другие по-болгарски, иные по-сербски, иные по-гуцульски, иные по-малороссийски, а немногие по-великороссийски, более же всех по-молдавски. Здесь много видел я старцев, украшенных сединами, и схимников... Самый монастырь — четыреугольный, обнесен каменною оградою и каменными трехэтажными корпусами келий. Посреди монастыря три церкви: одна великая соборная, а две поменьше. Соборный храм велик и богато убран и весь расписан иконным стенным греческим писанием, внутри и снаружи. В том же храме, к задней стене, на правой стране находится гроб старца Паисия, в котором покоятся его досточтимые останки; над ним горит неугасаемая лампада. На стене висит изображение старца... Воистину, сия святая Нямецкая Вознесенская обитель яко град велик и прекрасен! Сказывают, что в ней более осьмисот монахов... Все братия живут под старцами и под духовниками. И все одному повинуются архимандриту. Церковную службу отправляют на двух языках, по преданию старца Паисия, весьма чинно и кротко; и строго наблюдается всякое благочиние...»[57]

Автору вышеприведенного описания довелось пользоваться спасительными наставлениями пустынника Иоанна, глубокого старца, ученика преподобного Паисия. Старец-молитвенник поведал отцу Парфению о своем «духовном богатстве», «коль есть добро быти с Богом»: «Осенила сердце мое неизреченная радость, и стала действовать молитва; и столь усладила меня, что и спать мне не дает: усну в сутки один час, и то сидя; и паки восстаю, якобы никогда не спал; и хотя сплю, а сердце мое бдит. И начали от молитвы и плоды прозябать. Воистину, чадо, "Царствие Небесное внутрь нас есть". Родилась во мне любовь ко всем неизреченная и слезы: аще хощу, плачу беспрестанно. И столь сладостно мне сделалось Божественное Писание, а наипаче Евангелие и Псалтирь, что не могу насладиться... Часто становлюсь с вечера читать Псалтирь или молитву Иисусову и бываю в восхищении, вне себя, не знаю где: аще в теле, аще вне тела, не вем; Бог весть; только, когда прихожу в себя, уже рассветает»[58].

Благодать, преизобиловавшая в душе старца Иоанна, изливалась на весь мир. Знаменательно, что этот молитвенник-исихаст, имевший благодатный дар слез, в своем уединении «много плакал и болезновал» за Россию, наипаче за благочестивых Российских царей, да сохранит Господь Бог державу царствия их во век века»[59].

Русские чада старца Паисия

В самой России через учеников, духовных преемников и единомышленников преподобного Паисия исихастские традиции старчества и умного делания продолжили более ста обителей, в их числе такие крупные духовные центры, как Троице-Сергиева Лавра и ее Гефсиманский скит, Александро-Невская лавра, Александро-Свирский монастырь, Соловецкий и Валаамский монастыри, Кирилло-Новоезерский монастырь, монастыри Сретенский, Симонов, Новоспасский, Николаевский Песношский, Свенский монастырь, Оптина и Глинская пустыни, пустыни Площанская, →

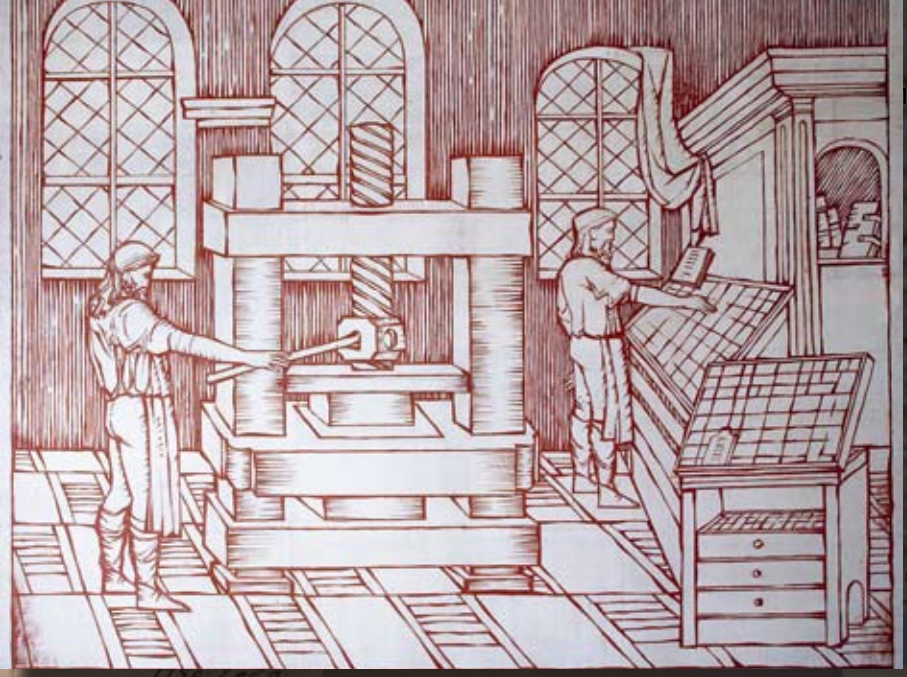
[57] Парфений (Аггеев), схимонах. Сказание о странствии... Ч. 1. С. 205—206, 211—216.
[58] Там же. Ч. 2. С. 260—261.
[59] Там же. С. 262.

Белобережская, Флорищева и Софрониева. С паисиевским преемством и его духовной школой напрямую связано рославльское отшельничество.

Путем исполнения евангельских заповедей, послушания и внутреннего делания иноки достигали высоких степеней совершенства и приобретали большое влияние не только на монашествующих, но и на мирян, искавших духовного руководства.

Ту часть предания старца Паисия, которое было связано с просветительной деятельностью и старческим служением, впитало в себя валаамское, глинское и оптинское монашество. Именно в Оптиной пустыни в середине XIX в. преподобным Макарием было начато издание переводов старца Паисия Величковского, а впоследствии и многих других святоотеческих творений, дающих верное руководство в духовной жизни. В оптинской издательской деятельности участвовали такие известные представители русской культуры и государственной власти, как Иван Киреевский, Степан Шевырёв, Тертий Филиппов. Оптинские святые старцы многих привели ко Христу, взрастили для Царствия Небесного множество духовных чад, всех уровней образования, всех званий, состояний и родов занятий — крестьян, ученых, писателей, сановников. Тем самым русские иноки способствовали воцерковлению обмирщенной российской жизни и культуры в целом и подготовили то явление, которое с полным правом можно назвать Православным Возрождением XIX в.

Таким образом, преподобный Паисий Величковский явился выразителем и продолжателем исихастских традиций. Пройдя путем евангельских заповедей и внутреннего молитвенного делания, он сам исполнился великой святости, многих своих последователей привел ко спасению и возродил духовную жизнь Молдавии и России. Преподобный старец Паисий указал христианский идеал и дал руководство для подвизающихся на пути обожения.



Написася книга сія грамматіка. 1773. Года Настріа. 28. дня.

Оглавленіе. книги сія. Преподобнаго Отца нашего Іоанна Лѣствичника.

Ѳетимологіи. Второй грамматіки Части.

Ѳетимологическое Слова Осмочастнаго.

Части Слова суть Осмь. Имя. Местоименіе. Глаголъ. Причастіе. Надглаголіе. Прилогъ. Союзъ. и Междометіе.

Выписки из разлучных гисскихъ книгъ, о пречистѣй Пресвятыхъ и живоносныхъ Страстѣхъ Христовыхъ Стихиры, Ирмосы, Ирмосы, Ирмосы

ФОТО ВЛАДИМИР ХОДАКОВ

Игумения Викторина: мы стараемся жить своим трудом

Московский Богородице-Рождественский ставропигиальный женский монастырь

Московский Богородице-Рождественский ставропигиальный женский монастырь основан в 1386 году матерью героя Куликовской битвы Владимира Андреевича Храброго, княгиней Марией Серпуховской (в схиме – Марфой), духовной дочерью преподобного Сергия

О б истории и современной жизни монастыря мы беседуем с настоятельницей обители Игуменией Викториной (Перминовой).

Читая историю монастыря на Вашем сайте я впервые узнала, что у преподобного Сергия были духовные дочери. Можете об этом рассказать поподробнее? Сколько было духовных дочерей у святого Сергия? Какие еще монастыри ими созданы? Почему историки предпочитают говорить лишь о мужчинах? Много полезной информации в Вашем докладе «Преподобный Сергий как духовник Рождественского монастыря и устроитель Земли Русской», сделанном в Донском ставропигиальном монастыре во время проведения круглого стола «Наследие преподобного Сергия» в рамках Московских образовательных чтений, которые проводились по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с 22 по 25 октября 2013 г. Отделом религиозного образования и катехизации Московской городской епархии в качестве подготовки к XXII Международным Рождественским чтениям. Но ведь чем больше фактов, тем больше появляется вопросов – тема истории Руси, истории Московии, безусловно, одна из самых нужных сегодня нашему народу, потерявшемуся в бесконечном потоке информации, не всегда точной, о своей стране.

О том, что преподобный Сергий был наставником княгини Марии и ее сына, князя Владимира Андреевича Храброго, а также и духовником нашего монастыря, нам сообщили сотрудники исторических архивов еще в те годы, когда отношение к Церкви в обществе мало отличалось от стереотипов советских лет. Данные сведения позже подтвердили и другие специалисты, имеющие доступ к архивным документам — историки, архивисты; некоторые из них помогали в работе над фильмом «Тайны Рождественского монастыря». Почему вопрос духовничества преподобного Сергия в женских обителях так мало освещен? Потому, что в то время у людей были иные, более духовные понятия. Если даже говорить о братии преподобного, его ближайших учениках — кто из них называл себя учеником, последователем, духовным сыном преподобного Сергия? Никто. Об этом свидетельствовали их святая жизнь и знавшие их люди, и то в основном после отшествия святых ко Господу. А есть и такие угодники Божии, которые никому не известны. Во-первых, стремящиеся к святости люди боятся славы и тщеславия, уничтожающего все духовные плоды, ведь, по словам преподобного Иоанна Лествичника, чрезвычайно трудно сделать, чтобы тщеславие не присоединялось к доброделанию. Во-вторых, духовное родство невозможно записать ни в летописи, ни в паспорте — оно определяется и показыва-

ется на деле, жизнью, исполнением заповеданного духовным наставником. В-третьих, духовные отношения — это тайна. Да и люди той эпохи были менее любопытными. Наши благочестивые предки занимались больше внутренним деланием, исправлением своих недостатков, совершенствованием во всем добром. Они стремились к спасению, не вникая в то, что их непосредственно не касалось, и «не трубили перед собою». Такова была и школа преподобного Сергия. Если же говорить об исторических фактах, то Троице-Сергиев монастырь основан на землях, принадлежавших княгине Марии и ее сыну Владимиру Андреевичу. Княгиня воспитала такого сына, который имел внутреннее послушание прп. Сергию и, по благословению духовного наставника, отказался от великого княжения ради блага государства.

Преподобный Сергий крестил всех детей Владимира Андреевича. Он благословил княгиню Марию основать в ее владениях женский монастырь и дал Рождественской обители общежительный устав, действовавший в его монастыре.

Преподобный Сергий крестил всех детей Владимира Андреевича. Он благословил княгиню Марию основать в ее владениях женский монастырь и дал Рождественской обители общежительный устав, действовавший в его монастыре

Среди учениц преподобного Сергия назову сестер нашего монастыря — вдов, сирот, матерей погибших на Куликовом поле воинов. Также можно назвать преподобную Евфросинию Московскую, помогавшую в устройстве Рождественской обители, и, по примеру родственницы, основавшую Вознесенский монастырь в Кремле. Устройство женских обителей по образцу древних византийских монастырей было на Руси делом новым. Первыми основали подобный монастырь сестры святителя Алексия, преподобные Иулиания и Евпраксия, — и здесь также прослеживается связь с преподобным Сергием: святителя Алексия и Радонежского игумена связывало духовное родство, сотаинничество. И те, кто обращался к святому Сергию за советом: князья, бояре и простые люди — имели матерей, жен, дочерей, которые также жили по заветам преподобного Сергия. Так что недаром преподобного называют Игуменом Земли Русской. →

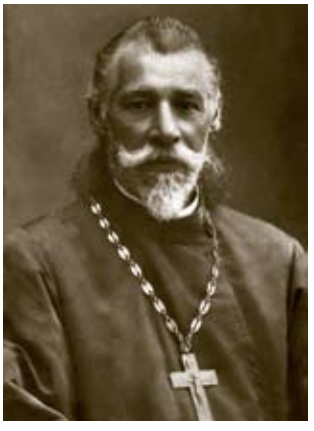


Фото 1880-х годов. Храм святого Иоанна Златоуста.
Белокаменные надгробные доски XVII–XVIII вв.
Игумения Ювеналия (Ловенецкая).
Протоиерей Сергий Молчанов

→ **Матушка Викторина, расскажите, пожалуйста, о своей семье. Как пришли к вере? Как стали настоятельницей монастыря? Чем увлекались и увлекаетесь – наука, литература, искусство?..**

Моя жизнь ничем не примечательна. Просто меня окружали люди, стремившиеся к Богу. Наша семья была верующей, в конце жизни мои родители приняли иночество с именами Ксенофонт и Мария. Наставником родителей и моим был нижегородский старец игумен Исаия (Будюкин). Он начинал свой монашеский путь в Святогорском Свято-Успенском монастыре, где иноки жили по афонскому уставу. Видя подвижническую жизнь батюшки, исполненную любви и смирения, хотелось ему подражать. Провидя будущее, он готовил меня к монашеству. Но уйти в монастырь сразу после школы не было возможности. По благословению старца, я поступила на механико-математический факультет Горьковского университета, который окончила в 1977 г. и после этого отработала обязательный по законам того времени минимум лет. По кончине игумена Исаии Бог дал мне духовных наставников, среди которых протоиерей Вениамин Румянцев, протоиерей Николай Гурьянов, протоиерей Борис Николаев. Господь послал мне и духовную сестру: игумен Исаия благословил нас поддерживать друг друга на жизненном пути. Первое посещение Пюхтицкого монастыря перед поступлением в университет во многом определило мою судьбу. Мне посчастливилось застать в живых старых пюхтицких сестер, проведших в стенах обители большую часть жизни. Простые, смиренные, великие труженицы и подвижницы, они даже под неимоверной тяжестью трудов и искушений сохраняли бодрость духа и радовались о Господе. Глубоко благодарна моей духовной матери, схимонахине Любови, которую Валаамские старцы называли «столпом от земли до неба». Воспоминания о жизни в Пюхтицах неразрывно связаны с именем и личностью Святейшего Патриарха Алексия. Самим моим поступлением в обитель я обязана ему. Я и моя подруга, получившие высшее образование, не могли быть принятыми в число сестер и получить прописку в монастыре. В трудный для нас период обитель посетил митрополит Таллинский Алексий. Матушка игумения поведала владыке о наших трудностях, и он с большим участием и теплотой отнесся к нам, совершенно ему не известным. Несмотря на занятость, владыка помог разрешить наш вопрос. В продолжение жизни в Пюхтицах владыка внимательно к нам относился, но не →

Игумен Исаия (Будюкин)

Святейший Патриарх Алексий в возрождающейся обители

Святейший Патриарх Алексий благословил нас, пюхтицких сестер, восстанавливать Богородице-Рождественский монастырь в Москве. В 1993 г. Святейший Владыка поставил меня настоятельницей, а в 1998 г. возвел в сан игумении

потому, что мы что-то из себя представляли, скорее, наоборот, по принципу доброго пастыря. Но у великих и малых людей есть то, что их объединяет — общие стремления, ориентиры, дух... Так, наверное, и получилось в отношениях со Святейшим Патриархом Алексием, которого я всегда вспоминаю как духовного наставника с благоговением, любовью и благодарностью. Святейший Патриарх Алексий благословил нас, пюхтицких сестер, восстанавливать Богородице-Рождественский монастырь в Москве. В 1993 г. Святейший Владыка поставил меня настоятельницей, а в 1998 г. возвел в сан игумении. Как я стала настоятельницей и чем объяснялся выбор Первосвятителя, не знаю. Чувствовала я только одно: что игуменство — это крест и великая ответственность за вверенные Богом души. Обстановка в нашей обители в те годы была сложной. Трудности возникали и в отношении с внешним миром, который в советское время проник и обосновался в ограде монастыря, и с сильными

мира сего, не понимающими назначения обители, и в создании сестричества. Многие из преград казались непреодолимыми, и монастыря могло бы попросту не быть. Обитель обязана своим существованием заботам Святейшего Патриарха и монастырского духовника протоиерея Бориса Николаева. Если говорить о моих склонностях, то математику (особенно высшую) я всегда любила, любила природу, красоту Божьего творения, но более любила духовное чтение и все, что связано с монашеством.

Сегодня действующий православный монастырь в центре столицы, недалеко от Кремля, – это большая радость, большая «головная боль» или насущная необходимость?

Это Промысл Божий. Изначально монастырь находился не в городе, но постепенно оказался в городском пространстве. Воспринимаю его таким, какой он есть, и стараюсь по мере сил, чтобы в его стенах кто-то мог почувствовать радость от благодатного присутствия Божия и получить пользу.

Что Вам больше всего сегодня необходимо для полноценной жизни обители? Как можно помочь монастырю?

Обитель принимает любую помощь, от молитвенной и трудовой до финансовой: монастырь ведь не освобождается от коммунальных платежей и в нем продолжается восстановление монастырских храмов и корпусов. Принимаем и вещи, и продукты, потому что пожертвованиями мы помогаем другим людям. В монастыре действует социальный благотворительный центр «Милосердный самарянин». Если у кого-то возникнет желание помочь монастырю — будем очень рады. В наших же повседневных нуждах мы обеспечиваем себя сами: печем хлеб, просфоры, выращиваем на монастырском подворье урожай, шьем себе одежду, готовим трапезу для себя и учащихся монастырских школ и так далее.

Расскажите, пожалуйста, об обители. Сколько сестер в монастыре? Откуда пришли к Вам, какого возраста, приходят ли новые сестры, какие особые таланты есть у сестер – художники, реставраторы, музыка, что-нибудь еще? Кто в обители духовник? Как организована исповедь и откровение помыслов...? Какие послушания несут сестры? Какие подворья есть у монастыря? Какие социальные учреждения опекаются? Есть ли в монастыре собственные производства? Сколько в монастыре работает мирских сотрудников и сотрудниц? Приходят в монастырь паломники?

На данный момент в монастыре 20 сестер. Возраст насельниц — от 25 до 75 лет. Сестры приходят в основном из Москвы и Московской области. Талантами мы не отличаемся. Считаю, что Господь покрывает наши немощи за молитвы →

→ священноначалия и духовных наставников. Предыстория сестер — это тайна их жизни. Новые сестры приходят. Господь послал нам духовника — митрофорного протоиерея Бориса Николаева (1915—2005), пастыря высокой духовной жизни, восприявшего духовную традицию от достойных священников и монашествующих дореволюционной России. Отец Борис исповедал православную веру в тюремном и лагерном заключении. Он проводил аскетическую жизнь, был тружеником, имел богатейший опыт, не только духовный, но и жизненный. Святейший Патриарх Алексий благословил батюшку на духовничество в нашем монастыре, и отец Борис, несмотря на возраст и болезни, принял послушание. Батюшка учил сестер всему: печь просфоры, звонить на колокольне, петь на клиросе, с молитвой готовить простую пищу, трудиться в огороде; проводил занятия по церковному уставу, знаменному распеву и многому другому. Но главное, чему он пытался научить в меру нашего восприятия, — это духовная жизнь. Батюшка регулярно исповедовал сестер, проводил беседы по Священному Писанию и применению Слова Божия к повседневной жизни, беседы по евангельским заповедям, на аскетические темы, а также беседовал с каждой сестрой лично. Благодаря отцу Борису мы сейчас лучше усваиваем материал на занятиях по основам вероучения и литургике, проводимых для сестер в монастыре. Именно батюшка заложил основы нашего духовного образования. Духовник оставил нам заповеди, объяснил, что нужно делать, чего не нужно. Его наследия нам хватит до конца дней. Сейчас мы исповедуемся нашим служащим священникам. Всегда предоставляю сестрам возможность спросить у меня все, что им необходимо. Радуюсь, когда у сестер возникает доверие ко мне. Если есть доверие, я быстрее узнаю, что происходит с сестрой и чем можно ей помочь. В обители действуют четыре храма, богослужение проводится ежедневно. Сестры трудятся в храмах, а также проходят послушания в трапезной, свечной, на клиросе, в просфорне, пекарне, в монастырском саду, пошивочной, канцелярии, воскресных и церковно-певческой школах при монастыре (у нас три школы), социальном центре. Насельницы следят за чистотой и порядком в обители. Имеются цветники, клумбы, яблоневый сад, кусты роз, высажены туи. За посадками также ухаживают сестры.

Протоиерей Борис Николаев

Также монастырь имеет подворье в Волоколамском районе, где сестрами ведутся сельскохозяйственные работы в саду, на полях, огородах и пасеке. На подворье есть храм, про-

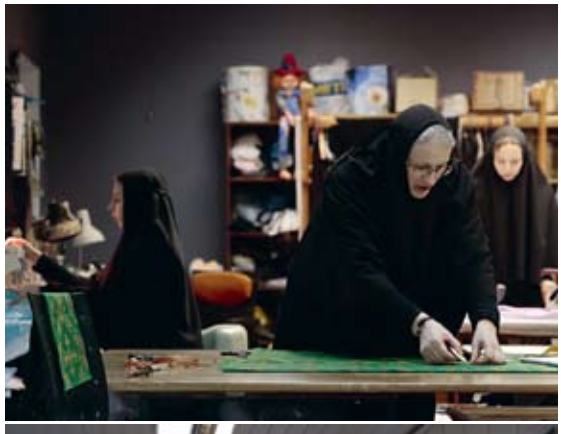
водятся богослужения по воскресным и праздничным дням: поют, читают, стоят за свечным ящиком и общаются с прихожанами сестры.

За год в монастыре бывает более двухсот экскурсий. Паломников мы не считаем: ведь обитель находится в центре Москвы. Монастырь открывается с раннего утра и закрывает ворота по окончании вечерней службы. Всегда открыт хотя бы один храм, в котором сестры дежурят.

Мы стараемся жить своим трудом и все необходимое делаем сами. Иногда, если мы нуждаемся в совете или не имеем каких-либо специальных знаний и навыков, то привлекаем в помощь специалистов. По необходимости вызываем электрика или сантехника, но они не являются сотрудниками монастыря.

В монастыре действуют две молодежные организации: «МолодЁЖка» (для молодых, в возрасте от 20 до 35 лет) и «Ровесник» (для девушек и юношей в возрасте от 14 до 19 лет). Монастырь предоставил участникам молодежных встреч помещения и все необходимое для того, чтобы у них была возможность вместе собираться, общаться, проводить →

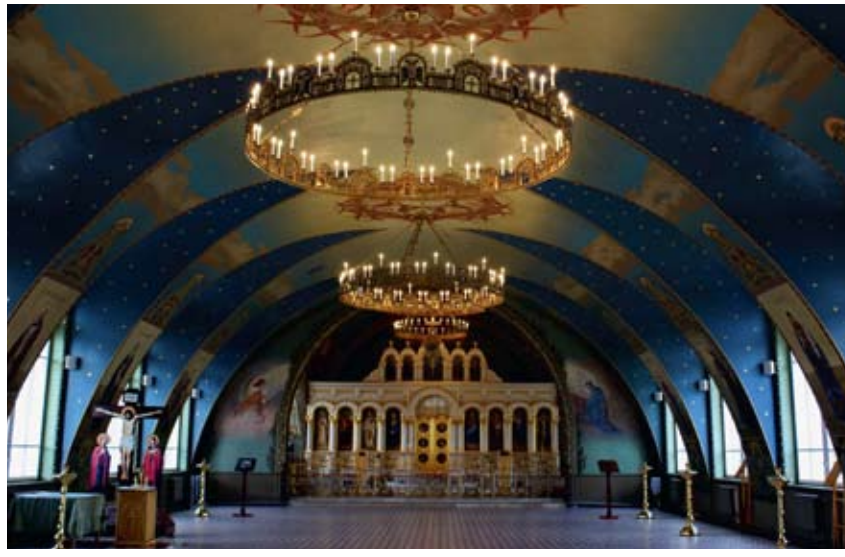
Сестры за послушаниями



→ совместные трапезы. Руководителем организаций является монастырский священник. Он проводит для молодежи евангельские чтения и беседы на интересующие темы, организовывает встречи с интересными гостями, творческие вечера, чаепития. Для молодых несколько раз в неделю проводятся различные мероприятия, такие как вечера молодой семьи, домашний кинотеатр с показом православных документальных и художественных фильмов, дискуссионный клуб, клуб изучения английского языка, тренинг — игры на сплочение, поездки и паломничества, спортивные занятия, участие в соревнованиях, общение с другими православными молодежными организациями и многое другое. В благодарность участники встреч стараются помочь сестрам в украшении и уборке храмов к праздникам, участвуют в социальных проектах обители. В монастыре действует трехгодичная церковно-певческая школа, где обучение проводится бесплатно и учащиеся проходят практику в храмах монастыря. Есть также две воскресные школы — для детей и для взрослых — с бесплатным обучением, трапезой для детей и чаепитием для взрослых. Молодежь, учащиеся школ, родители детей из чувства благодарности изъявляют желание что-либо сделать для монастыря, и мы принимаем их помощь, носящую добровольный характер. Учащиеся церковно-певческой школы и молодые прихожане по своему желанию участвуют в богослужении. Они проходят практику как певчие и чтецы в монастырском храме в честь священномученика Евгения Херсонского. В праздничные дни они вливаются в сестринский хор и усиливают его. В монастыре действует социальный благотворительный центр «Милосердный самарянин», где трудятся сестры обители. Центр оказывает помощь малообеспеченным многодетным семьям и бездомным, и эта помощь — не только разовая. Монастырь постоянно шефствует над некоторыми малообеспеченными семьями. В 2013 г. число таких семей возросло до 51: 26 семей (75 человек) в Москве и Московской области и 25 (126 человек) в других регионах. Обитель несколько лет опекала 1-е и 2-е хирургические отделения НИИ им. Н.В. Склифосовского, впоследствии прибавились посещения ГКБ № 19. Монастырь посещает интернат для слепо-глухо-немых детей в Сергиевом Посаде. В обители проводятся консультации социального работника для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В монастыре имеются просфорня, пекарня, свечная.

Один день из Вашей жизни. Как он начинается, Ваш день?

Что такое один день жизни? Это одновременно и мало, и очень много. Порой человек не замечает, как проходит день. Тем не менее, наша жизнь складывается из каждого ее мгновения. И самое дорогое, что нам дал Господь, — это время. Оно дано



Внутренний вид храма Казанской иконы Божией Матери

Что такое один день жизни? Это одновременно и мало, и очень много. Порой человек не замечает, как проходит день. Тем не менее, наша жизнь складывается из каждого ее мгновения. И самое дорогое, что нам дал Господь, – это время

для того, чтобы мы задумывались о Вечности, приближались к нашему Создателю и предначинали еще здесь, во времени, свою будущую жизнь в любви к Богу, ближним и всему созданию Божию. Можно с определенностью сказать, что лучше всех знали, как распределить время, те, кто достиг в жизни спасения и святости. Это святые отцы и учители Церкви. Именно они составили богослужебный устав и монашеские правила. По нашим силам и возможностям, мы, монашествующие, пытаемся приобщиться к их наследию. Стремимся, чтобы исполнение правил не стало для нас простой формальностью, хоть далеко не все у нас получается... Мой день начинается так. Просыпаюсь около четырех утра. Стараюсь поблагодарить Господа за прошедшее ночное время и начать наступающий день с молитвой. Далее собираюсь на сестринское правило, которое начинается в 5 часов утра. По возможности, сестры приходят заранее, чтобы приложиться к иконам, побыть в тишине с молитвой Иисусовой или с другой молитвой обратиться →

Общая молитва. На колокольне. Духовской придел. Клирос

к Богу. Духовной матери сестер нужно больше и сосредоточенней за них молиться, поэтому я стараюсь прийти в храм пораньше. Те из насельниц, кто болен или несет послушание в другом храме, могут, с моего благословения, остаться и помолиться в келье. Правило состоит из утренних молитв, полунощницы, утрени и первого часа. Сестры пожелали, чтобы правило совершалось без электрического освещения, а только при свете свечей и лампад — мы так и делаем. Около семи часов утра правило заканчивается и сестра-звонарь благословляется у меня на звон. Мы с сестрами переходим в другой храм, где, начиная с семи часов утра, совершаются 3-й и 6-ой час и Божественная литургия. За Литургией мы молимся вместе с нашими прихожанами. Трапезницы уходят после «Отче наш», чтобы успеть приготовить завтрак. После службы следует непродолжительный отдых и в 10 часов утра — завтрак. Еженедельно, в один из дней недели, я провожу духовные беседы с сестрами. Беседы проходят в непринужденной обстановке, в атмосфере взаимопонимания и уважения. Обычно я готовлю материал к беседе по вопросам сестер, на темы, которые их волнуют. Один раз в неделю для насельниц проводятся заня-

тия по предметам «Основы вероучения» и «Литургика», которые я также посещаю. Курс «Основы вероучения» практически пройден, но мы вновь и вновь возвращаемся к его основным темам, например, к заповедям Божиим (Евангельским и Десятословию), свойствам Господа, догматам нашей веры. Ведь очень важно знать, в какого Бога мы веруем и как исполнять то, что Он заповедал. По мере духовного возрастания меняются понятия и само видение происходящего, возникают новые вопросы. Духовное образование может продолжаться всегда, всю жизнь. Далее сестры занимаются послушаниями. Игуменство — также послушание. Во-первых, это послушание Богу, Царице Небесной, священноначалию, во-вторых — служение сестрам и всем, кто переступает монастырский порог. Помимо духовных обязанностей, игумении приходится решать целый ряд административных, хозяйственных и других вопросов, много работать с документами. Монастырь подотчетен не только Московской Патриархии и Синодальному отделу по монастырям и монашеству, но в некоторых областях своей жизнедеятельности — и государственным службам. В обители еще многое подлежит восстановлению, возрождению. В распорядке дня игумении много времени занимают деловые встречи. Когда дело касается пользы обители или Церкви, всегда необходима жертвенность — отдаются время и силы, вкладывается как бы часть самого себя. Конечно же, в монастырских делах мне помогают члены Духовного собора — казначея и благочинная. Но опыт убеждает: во все проблемы необходимо все равно вникать самой, поскольку все в монастыре имеет духовную сторону. От любого дела с духовной точки зрения может происходить либо польза, либо вред, а иногда и то, и другое одновременно, и за последствия отвечает перед Богом игумения. В отношении к сестрам, их духовному состоянию, склонностям, способностям, профессиональным навыкам, в назначении им послушаний необходим индивидуальный подход. Нужно много молиться, думать, рассуждать. Постоянно вспоминаю наставления Святейшего Патриарха Алексия и все, чему учил нас покойный духовник. Также и сестры не один раз за день помянут наставников, попросят их молитв. В 15 часов в обители бывает обед. Далее мы идем в храм, где совершается девятый час, вечерня, повечерие, сестринское правило. После правила сестры идут в кельи, занимаются чтением, рукоделием; те, кто не успевает, доделывают дела на послушании. Я также занимаюсь своими делами. Для наших прихожан, приходящих в обитель помолиться после рабочего дня, в 17 часов совершается служба в другом →

Икона Святой Живоначальной Троицы

→ храме. Накануне воскресных дней и больших праздников в 17 часов мы с сестрами идем на всенощную, а на следующий день, в 7 или 9 часов утра — на Литургию. В воскресные и праздничные дни в обители совершаются две Божественные литургии — ранняя и поздняя. Так как в обители действуют школы, то в наш день входят также организация учебного процесса, забота об учащихся, трапеза в детской школе с чтением житий святых и чаепитие для взрослых. День в монастыре начинается и кончается молитвой. Монашеское правило и присутствие на богослужении созидают нашу молитву, дают молитвенный настрой на весь день. Однако нужно помнить, что молитва — это не просто вычитка правила. Молитва — это состояние души, всегда, во всякое время и на всяком месте предстоящей Богу, ходящей перед Ним. Такое состояние достигается не сразу, а дается Богом в течение внимательной духовной жизни. Наступает вечер. Мы оглядываемся на прожитый день, спрашиваем себя, как мы его провели. Помнили ли мы в течение дня, во множестве монастырских дел, о главном

Рождество Пресвятой Богородицы, Крестный ход. 2012. В монастырской усыпальнице, 1996 год. Пасхальный крестный ход. Иконостас собора Рождества

— о Боге? Как относились к нашим ближним? Исполняли ли то, чего желает от нас Любящий Бог? Что в наших помыслах, словах, поступках было неугодным Богу? Чем мы могли оскорбить Его? С каким внутренним состоянием несли возложенные на нас послушания? Насколько быстро мы замечали наше отступление и удаление от Бога? Пытались ли возвратиться к Нему покаянием? Все эти вопросы встают перед нами каждый вечер, когда мы анализируем прошедшее время. Благо, если мы задаем себе подобные вопросы не только вечером, но и всегда: это удерживает нас от греха и побуждает ко всему доброму. Хорошо, когда за неправильной мыслью или поступком сразу следует покаяние. В нашей вечерней келейной молитве мы приносим Богу покаяние и просим, чтобы Он не оставлял нас в ночное время и благословил наступающий день. На обитель опускается ночь. Монахи — такие же люди и нуждаются в отдыхе. Однако кто-то посвящает некоторое время ночи молитве. Но об этом знает только Бог и духовный наставник да они сами, ибо это — тайна.

Чем отличаются праздничные дни?

Более торжественным и продолжительным богослужением, некоторым утешением на трапезе в качестве фруктов и простой выпечки, иногда — непродолжительным отдыхом. Бывает также, что я провожу беседу с сестрами.

Ваше отношение к мобильным телефонам и интернету?

Без современных технологий и средств сейчас трудно обойтись. Личных мобильников у сестер нет, но есть несколько монастырских мобильных телефонов, которыми сестры пользуются по мере необходимости, спрашивая у меня благословение. Компьютеры установлены только в рабочих кабинетах, и пользование ими связано непосредственно с исполнением послушаний. Интернетом сестры пользуются лишь для отправления деловых писем по электронной почте и работы с монастырским сайтом.

Насколько часто Вы покидаете по делам монастырь?

Покидаю монастырь только по делам обители и благословению священноначалия.

Разрешите задать несколько вопросов о трапезе. Какой постовой устав трапезы? Можно ли мирянину попасть в Вашу трапезную и только ли на праздники или можно каждый день? Какие блюда присутствуют на столе? Ваши «фирменные» блюда?

Постовой устав трапезы зависит от строгости поста. В Рождественский и Петровский посты рыба разрешается по субботам, воскресеньям и праздничным дням; во вторник и четверг разрешается растительное масло. В Великий и Успенский →

Вид монастыря

→ посты рыба не разрешается, исключение — праздники Благовещения, Неделя Ваий (Вербное воскресенье) и Преображение Господне; растительное масло разрешается по субботам и воскресеньям. Понедельник, среда и пятница — постные дни. Трапезная у нас в основном для монашествующих, миряне бывают на трапезах по воскресным и праздничным дням. В помещении школ есть трапезная для учащихся и преподавателей, которую обслуживают сестры. Мы готовим простую пищу из того, что выращиваем на нашем монастырском подворье, и стараемся это делать с молитвой.

Есть ли определенные правила поведения для мирян, заходящих в монастырь? Как они (правила) обозначаются им (где-то висит разъяснительное объявление)? Можно ли производить фотосъемку в монастыре?

Поведение — обычное: благоговейное, приличное, уважительное к Церкви. Каких-то особенных требований мы не предъявляем. Фотосъемку можно производить на территории, а в храмах — по моему благословению.

К кому обратиться, если хочешь приехать, чтобы исповедаться и причаститься? Кто исповедует мирских?

Чтобы исповедаться, нужно приехать к службе и сказать о своем желании дежурящей в храме сестре, которая позовет священника. И сестер, и мирян исповедуют служащие священники монастыря.

Какие праздники у обители?

Главный престольный праздник — Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября). Также престольные праздники: День Сошествия Святого Духа (в зависимости от Дня Святой Троицы), Казанской иконы Божией Матери (21 июля и 4 ноября), дни памяти святителя Николая Чудотворца (19 декабря и 22 мая), святителя Иоанна Златоуста (9 и 12 февраля, 27 сентября, 26 ноября), святого праведного Филарета Милостивого (14 декабря), священномученика Евгения Херсонского (20 марта), святителя Димитрия Ростовского (4 сентября, 10 ноября). Дни памяти чтимых святых монастыря: преподобной Софии Суздальской (29 декабря, 14 августа), святой преподобномученицы Татианы, сестры нашего монастыря, прославленной в лике Новомучеников и Исповедников Российских (21 октября).

Икона святого Симеона Верхотурского

Какие особо чтимые святыни? Они находятся в открытом доступе или выносятся по большим праздникам? С какой задачей или проблемой к какой святыне лучше обращаться?

Практически все чтимые святыни находятся в соборе Рождества Пресвятой Богородицы и доступны для поклонения. К ним относятся: иконы Святой Живоначальной Троицы, Рождества Пресвятой Богородицы (несколько икон), Боголюбская и Казанская иконы Божией Матери (несколько икон), святого Иоанна Предтечи, святителей Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца, великомученика и целителя Пантелеимона с частицей мощей святого, преподобной Софии Суздальской, постриженицы и покровительницы монастыря, с частицей мощей святой, святого благоверного князя Александра Невского, святого Симеона Верхотурского с частицей мощей святого и другие. Одна из икон Рождества Богородицы и образ благоверного князя Александра Невского находятся в алтаре монастырского собора и выносятся на праздник. Икона святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и мученика Лонгина Сотника чудесно обновилась, когда в 2005 г. в обитель была принесена Частица Древа Животворящего Креста Господня из монастыря Сагмата. Замечено, что святитель Николай покровительствует путешествующим и людям, находящимся в крайней нужде и беде, великомученик Пантелеимон молится об исцелении от болезней. Но главное — общение души человека со святым и та любовь святого к человеку и человека к святому, которая приближает к Богу и простирается в вечность. Об особенных случаях можно сказать, что от иконы святого праведного Симеона Верхотурского были исцеления от болезней ног.

→

→ **Есть ли музей в монастыре? Кто занимается подбором материалов? Как Вам удалось собрать такой впечатляющий фотоархив (сужу по фотографиям на сайте Вашего монастыря)?**

Мы готовим здание под монастырский музей. Фотоархив собирался постепенно, вклад в него вносили все сестры и многие прихожане обители. Редкие дореволюционные фотографии и фильм нам любезно предоставили Александра Борисовна Молчанова, вдова известного фотохудожника Виктора Сергеевича Молчанова (1910—2003), и ее дочь Наталья Викторовна. Виктор Молчанов — сын священнослужителя монастыря протоиерея Сергия Молчанова (1866—1932). Отец Сергий был прекрасным фотографом и делал слайды-пособия к урокам Закона Божия. В Рождественской обители он был не только служащим священником, но и преподавателем церковно-приходской школы. Несколько фотографий отца Сергия и Виктора Сергеевича стали достоянием нашего фотоархива. Есть фотография игумении Ювеналии (Ловенецкой), управлявшей монастырем с 1902 по 1922 гг., вид одного из иконостасов храма святого Иоанна Златоуста, сделанные самим отцом Сергием, фотографии семьи отца Сергия и др. Также у нас в архиве имеются две фотографии монастыря конца XIX в.; несколько фотографий 20-х, 30-х гг. и фотографии начала 90-х гг., запечатлевшие разоренную и оскверненную святыню. Сейчас все эти фотографии можно увидеть на нашем сайте, в статьях, посвященных митрофорному протоиерею Сергию Молчанову (раздел «Статьи»), и в разделе «История». Фильм, как и другие фильмы и видеосюжеты об обители, помещен в разделе «Видео».

Икона "О Тебе радуется..." Фреска на северной стене придела Святого Духа. Собор Рождества

Есть ли своя паломническая служба? Как Вы подготавливаете экскурсоводов? Из числа сестер?

В обители существует паломническая служба. В штате службы находится одна сестра, являющаяся ответственной за прием паломников. Ей помогают по необходимости другие сестры. Стараемся принимать всех с любовью и радостью. Группы, желающие, чтобы сестры провели специальную большую экскурсию, договариваются об этом заранее. Паломнические группы, приехавшие без предупреждения, имеют возможность осмотреть все, что открыто, и получить ответы по истории обители у дежурной сестры. Кто и когда бы ни пришел — стараемся помочь, чем можем, рассказать об обители, провести к монастырским святыням. За свечным ящиком имеется книга о

монастыре «Любовь и единение», буклет, также бывают периодические издания со статьями об обители.

Есть ли у Вас свои традиции?

В монастыре существует традиция проведения духовных бесед. Я провожу беседы с сестрами, подбираю материалы по их вопросам. Обычно темами бесед становятся общие для всех нас проблемы, касающиеся борьбы со страстями, трудностями в приобретении добродетелей, исполнения евангельских заповедей, отношения к ближним. Во время бесед мы читаем святых отцов, знакомимся с материалами конференций и чтений, проводимых Синодальным отделом по монастырям и монашеству, докладами, проповедями. Сестры задают мне вопросы, мы вместе обсуждаем прочитанное, стараемся извлечь пользу, думаем, что и как можно применить в жизни. Нередко читаю сестрам (или даю читать самостоятельно) проповеди Святейшего Патриарха Кирилла, архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста, беседы митрополита Лимассольского Афанасия, слова современных подвижников и многое другое. Каждый день мы ходим в усыпальницу помолиться об упокоении души нашего духовника протоиерея Бориса.

Какие мероприятия запланированы на юбилейный 2014 год?

Участие в Международных Рождественских чтениях в январе, где мне доверили быть куратором одного из проводимых «Круглых столов». Возможна поездка с сестрами в Троице-Сергиеву Лавру.

Какие новости монастыря Вы можете назвать за декабрь 2013-го? Что весомого и ценного или поучительного произошло за этот месяц?

3 и 17 декабря в обители совершил богослужения архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, что для нас всегда и радостно, и назидательно. 3 декабря наместники и игумении ставропигиальных монастырей поздравили владыку с 25-летием поставления во игумены Лавры преподобного Сергия. 17 декабря, в день памяти великомученицы Варвары, владыка Феогност вновь отслужил в обители Литургию. 5 декабря в обители совершалось поминовение Святейшего Патриарха Алексия II, со дня кончины которого исполнилось 5 лет, 15 декабря — основательницы монастыря схимонахини Марфы. 29 декабря — день кончины нашего духовника протоиерея Бориса: батюшку поминали за Литургией, были отслужены панихиды в усыпальнице, сестры приготовили поминальную трапезу. Окончание года было очень символичным для нас. Мы поминали наших наставников, молитвами которых живем, и испрашивали их благословения на наступивший год. ◂

Синюк О.В., помощник заведующего библиотекой Московской духовной академии

История монастырского устроения Руси в XIV– XV веках на страницах книг из фонда библиотеки Московской духовной академии

Наступил в свои права год 700-летнего юбилея одного из самых почитаемых на Руси святых — преподобного Сергия Радонежского. Нескончаемым потоком идут люди к его цельбоносным мощам, прибегая к неоскудевающей помощи Игумена земли Русской. И нам, трудникам в его большой келье, хочется вложить свою лепту в памятование о нём, поделиться теплом сердца и рассказать об утешениях и милостях, которые посылает преподобный.

Каждый уголочек Лавры — это память о святом. Пусть уже не сможем увидеть той, самой первой, деревянной церкви во славу Пресвятой Троицы и нет здесь непролазной чащи, но бережно хранимая память о прошлом, сохранение молитвенной и богослужебной традиций как крепкая неразрываемая ниточка протягивается через века и поддерживает в невзгодах и сомнениях. Это чувствовали те кто жил до нас и — не сомневаюсь — будут чувствовать и те, кто придёт после. Именно об этом чувстве говорил святой Филарет Московский в слове по освящении храма над мощами преподобного Михея в Троице-Сергиевой лавре 27 сентября 1842 г.: «Это всё здесь: только закрыто временем или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге. Откройте мне ковчег, покажите сокровище: оно непохитимо и неистощимо!»[1]

[1] Смирнов С.И. Преподобный Сергий Радонежский и Троицкая Лавра его времени: публичная лекция / С. И. Смирнов. – М.: [б. и.], 1898. – С. 15

Одним из таких «ковчегов», безусловно, являются книжные собрания библиотек Лавры и Московской духовной академии, в которых бережно хранятся свидетельства явления миру того самого «сокровища», о котором говорил святой Филарет. На книжных полках мы можем встретить книги, которые всего чуть младше первых насельников монастыря, и многочисленные труды учащих и учащихся духовных школ, немалая часть из которых посвящены самой личности преподобного Сергия, его учеников и современников.

К самым древним рукописям в фонде библиотеки относится ряд богослужебных книг конца XV в.: Апостол и Евангелие апракос, Псалтирь с восследованием; к более поздним относится Толкование на Псалтирь святого Афанасия Александрийского (2-й трети XVII в.) из собрания Ф.С. Севастианова и др. Из русских первопечатных книг представлены: Апостол, напечатанный диаконом Иваном Феодоровым и Петром Мстиславцем (1564 г.), несколько острожских изданий, выполненных в конце XVI в., Славяно-русский лексикон (1620 г.) и др. Из редких книг на иностранных языках можно указать: «Авторы церковной истории» на латинском языке (1528 г.), богословие Феофана Прокоповича на латинском языке (Лейпциг, 1732). На многих книгах стоят автографы великих церковных или культурных деятелей: например, святого Филарета (Дроздова), С.М. Соловьева, преподавателей МДА: священника Павла Флоренского, И. Корсунского, архимандрита Илариона (Троицкого), святейших патриархов Алексия (Симанского) и Алексия (Ридигера) и др. Также в собрании библиотеки находятся книги с личными автографами новомучеников и исповедников.

Одна из интереснейших тем, поднимаемых в истории на протяжении уже нескольких столетий, — это тема, связанная с историей устроения монашеского жития на Руси во время Преподобного Сергия. На страницах книг мы встречаем и академические исследования, и проникнутые восторгом строки. Все они об одном — о чуде...

Только чудом и Промыслом Божиим можно объяснить тот факт, что учениками и духовными друзьями преподобного Сергия было основано, по некоторым данным, до сорока монастырей, из них, в свою очередь, вышли основатели ещё до пятидесяти монастырей. По словам архиепископа Никона (Рождественского), «духовное потомство великого Радонежского подвижника распространилось по всей северо-восточной Руси, повсюду зажигая благодатный огонёк духовной жизни и разливая свет просвещения христианского.»[2]

Судьбы людей, судьбы книг и устроение земного Отечества оказываются тесно сплетены в причудливый узор, орнамент которого виден только сверху, только с высот Духа. В моих руках сейчас тоненькая брошюра, написанная не позднее рубежа XIX — XX вв. Она написана протоиереем С. Смирновым и называется «Ученики преподобного Сергия Радонежского». В годину лихолетий, после закрытия Академии, чудом уцелевший фонд библиотеки оказался в запасниках РГБ, тогда она называлась Государственной библиотекой имени В.И. Ленина, о чём свидетельствует штамп на титульном листе. Словно вихрь, отшумел век →

[2] Преподобный Сергий Радонежский / [сост. Маркова А. А.]. – М.: Благовест, 2012. – С. 453

XX-ый, многое изменилось в головах и душах, дождались своего часа и запасники РГБ. И, словно птенцы в гнездо, стали возвращаться на полки библиотеки академии книги, некогда насильно оттуда снятые и увезённые в никуда... Возвратилась и эта небольшая книжечка, чтобы теперь, в год юбилея Преподобного, снова быть прочитанной, узнанной, не оставленной без внимания. Каждое имя на её страницах — драгоценно и значимо, каждый святой — ученик и сомолитвенник преподобного Сергия, свидетель чуда рождения нашей большой Родины и сам — творец чудес больших и малых.

Явным знаком Промысла Божьего и исполнением обетования, данного преподобному Сергию в чуде явления голубей, как прообраза множества учеников, является развитие в историческом контексте ситуации со введением на Руси общежитийного монастырского устава. Желая уединения, стремились монахи на север, на восток, подальше от людей, но, как свеча на горе, не оставались незамеченными. Возникал монастырь, по мере увеличения числа братии менялся и устав на общежитийный, но и там находились те, кому становилось тесно среди людей, ибо душа жаждала подвигов в уединении. И тогда снова, как побеги дерева, вырастали веточки — на север, на юг, восток — подальше от торных дорог и шумных городов. В итоге за XIV—XVI вв. весь Север Руси покрылся густой сетью малых и больших обителей. Например, один только Авраамий Галицкий, бывший в числе первых духовных чад игумена Радонежского, основал четыре обители. Не случайно именно XIV в. часто называют «золотым веком» русского монашества. По словам В. О. Ключевского, «преподобный Сергий со своею обителью и своими учениками был образцом и начинателем в этом оживлении монастырской жизни, «начальником и учителем всем монастырем, иже в Руси», как называет его летописец. Колонии Сергиевской обители, монастыри, основанные учениками преподобного или учениками его учеников, считались десятками, составляли почти четвертую часть всего числа новых монастырей во втором веке татарского ига, и почти все эти колонии были пустынные монастыри, подобно своей митрополии. Но, убегая от соблазнов мира, основатели этих монастырей служили его насущным нуждам. До половины XIV в. масса русского населения, сбитая врагами в междуречье Оки и верхней Волги, робко жалась здесь по немногим расчищенным среди леса и болот полосам удобной земли. Татары и Литва запирали выход из этого треугольника на запад, юг и юго-восток. Оставался открытым путь на север и северо-восток за Волгу, но то был глухой непроходимый край, кое-где занятый дикарями финнами; русскому крестьянину с семьей и бедными пожитками страшно было пуститься в эти бездорожные дебри. «Много было тогда некрещеных людей за Волгой», т. е. мало крещеных, говорит старая летопись одного заволжского монастыря о временах до Сергия. Монах-пустынник и пошел туда смелым разведчиком. Огромное большинство новых монастырей с половины XIV до конца XV в. возникло среди лесов костромского, ярославского и вологодского Заволжья: этот волжско-двинский водораздел стал северной Фиваидой православного Востока. Старинные памятники истории Русской Церкви рассказывают, сколько силы духа проявлено было русским монашеством в этом мирном завоевании финского Заволжья для христианской Церкви и русской народности. Многочисленные лесные монастыри становились здесь опорными пунктами крестьянской колонизации: монастырь служил для переселенца-хлебопашца и хозяйственным руководи-

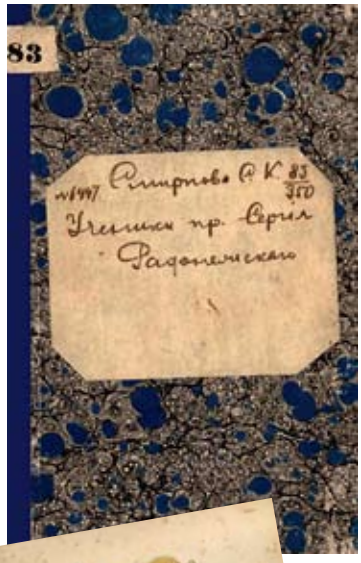
телем, и ссудной кассой, и приходской церковью, и, наконец, приютом под старость. Вокруг монастырей оседало бродячее население, как корнями деревьев сцепляется зыбучая песчаная почва. Ради спасения души монах бежал из мира в заволжский лес, а мирянин цеплялся за него и с его помощью заводил в этом лесу новый русский мир. Так создавалась верхне-волжская Великороссия дружными усилиями монаха и крестьянина, воспитанных духом, какой вдохнул в русское общество преподобный Сергий. Напутствуемые благословением старца, шли борцы, одни на юг за Оку на татар, другие на север за Волгу на борьбу с лесом и болотом»[3].

Не городами и дорогами прирастала Русь, а монастырями и монашескими тропами. И только там, где молитва устроялась, поселялись люди, держась, словно за якорь в бурном море, за крепко стоящий на земле монастырь. В случае невзгод и набегов прятались за монастырскими стенами, в случае бед и нужд шли за помощью к молитвенникам и заступникам. И те помогали — и словами, и молитвой, и всяческим попечением о чадах духовных. Словно крепкими корнями вросли в землю города вокруг монастырей — тысячи раз обойдённые крестными ходами, окроплённые святой водой, политые покаянными слезами.

Немало воды утекло с тех пор, немало событий пережила наша Родина. Но пока стоят на земле Русской монастыри, пока возносится молитва и освящается земля — жива Россия!

Главное — беречь вверенное нам сокровище, не ленясь, молитвенно трудиться и прибегать к помощи преподобного Сергия, не ленясь, осваивать богатейшее книжное наследие, оставленное нам предками, творчески его осмысливать и наполнять жизнью... →

[3] Ангел-хранитель земли Русской: памяти преподобного Сергия Радонежского / сост. Н. А. Трофимчук. – М.: Луч, 1994. – С. 20–21



Рекомендательный список литературы из фондов библиотеки Московской духовной академии:

1) Епифаний Премудрый, Радонежский, прп., иером. Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, Чудотворца, написанное Премудрейшим Епифанием [Фотокоп. рукописи]: [лицевое житие]. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. – 380 л. – (в футл., золотой обрез)
Приложение: Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, Чудотворца, написанное Премудрейшим Епифанием: комментарии. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. – 132 с.

2) Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным в переводе на русский язык / авт. вступ. сл. Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси. – Сергиев Посад: Церковно-науч. центр "Православная энциклопедия": Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. – 287 с.: ил.

3) Житие и чудеса преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца / Филарет (Дроздов), свт., митр.- [Б. м.]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 64 с.: ил.
4) Драгоценная книга: Житие преподобного Сергия Радонежского из собраний Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки / Румянцевское об-во, НИО рукописей РГБ, АРЛИ "Российские библиотеки"; авт. текстов: И. В. Левочкин, А. С. Зеленцов, В. Ф. Молчанов. – М., [около 2000]. – 12 с.: ил.
5) Житие преподобного Сергия Радонежского чудотворца: 100 миниатюр из лицевого жития конца XVI в. собр. Ризницы Троице-Сергиевой лавры: [Альбом] / [авт.-сост. Г. Аксенова]. – М.: Культур.-просветит. фонд им. Нар. артиста С. Столярова, [1997]. – 29 с., [103] л.: цв. ил.

6) Никон (Рождественский), архиеп. Житие преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. – Репр. воспроизведение 5-го изд., 1904г. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. – 264 с.: ил.

7) Екатерина II, имп. Житие Преподобного Сергия Радонежского. – М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троиц. Сергиевой лавры; Знамение, 1998. – 45 с.
8) Тихонравов Н.С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского- М.: ЁЁ Медиа, 2012. – 360с.

9) Смирнов, С. К., прот. Ученики преподобного Сергия Радонежскаго. Ч. 2 / [С. К. Смирнов, прот.]. – [Б. м. : б. и.], Б. г. – 129-153 с.

10) Голубинский, Е.Е. Речь о значении преподобного Сергия Радонежского в истории нашего монашества, произнесенная в торжественном собрании Московской Духовной Академии, бывшем 26 сентября 1992 года / Е Е. Голубинский. – Сергиев Посад : 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. – 17 с. Отт. из: Богосл. Вестн. 1892, № 11

11) Кедров Н. Просветительная деятельность Троице-Сергиевой Лавры за первые три века ее существования: краткий ист. очерк / Н. Кедров. – М.: [б. и.], 1892. – 265 с. : ил.

12) Скворцов Д.Троице-Сергиева Лавра на служении отечеству / Д. Скворцов. – Тула: [б. и.], 1910. – 14 с.

13) Ангел-хранитель земли русской: памяти преподобного Сергия Радонежского / сост. Н. А. Трофимчук. – М.: Луч, 1994. – 141 с. – (Мыслители России).

14) Клосс Б.М. Избранные труды / Б. М. Клосс. – М. : Языки русской культуры, 1998. Т. 1 : Житие Сергия Радонежского. – 564 с. : ил. – (Язык. Семиотика. Культура). – Указ. шифров ркп.: с. 547-554. – Указ. имен.: с. 555-564.

15) Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России : Международная конференция (II ; 4-6 октября 2000 г.). Материалы / Вторая Междунар. конф. "Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России"; сост. Т. Н. Манушина, С. В. Николаева; отв. ред. Т. Н. Манушина. – Сергиев Посад : Изд-во "Весь Сергиев Посад", 2002. – 484 с. : ил.

16) Макарий (Веретенников), архим. Обитель преподобного Сергия: сб. статей / Макарий (Веретенников), архим. – [Б. м.] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – 128 с.

17) Никифорова М.Е. Преподобный Сергий Радонежский и его традиция в русской истории XIV – первой половины XVI в. : русский исихазм и его место в процессе становления централизованного государства в России XIV-XVI веков / М. Е. Никифорова. – М. : Полиграф сервис, 2004. – 183 с. – Лит.: С. 177-182.

18) Даниил (Ишматов), игум. Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского / Даниил (Ишматов), игум. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2010. – 184 с.: иконы. – (Исследования русской цивилизации). – Ист.: С. 161-167. – Список сокр.: С. 174. – Словарь: С. 175-181.

19) Зернов Н.М. Сергий Радонежский – устроитель Руси / Н. М. Зернов. – СПб. : Рус. Миръ, 2010. – 309 с.

20) Крючков Т. Преподобный Сергий Радонежский и его окружение : ист. очерк : [религ.-просветительское изд.] / Т. Крючков. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2012. – 237 с.: фот., ил., иконы, карты. – Прил. (1-5): С. 224-235.

21) Голубинский Е.Е. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра / Е. Е. Голубинский. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – 647 с.: фронт.; [88] с. ил.: карты, планы, фот. – (Троицкая библиотека). – Примеч.: С. 391-503. – Прил.: С. 504-640. – Коммент.: С. 529-555. – Список лит., использованной при подгот. издания: С. 556-559. – Библиогр. список: С. 560-577. – Предм. указ.: С. 578-595. – Указ. личных имён: С. 596-616. – Указ. геогр. назв.: С. 617-632.

22) Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России : мат-лы VI международ. конф., 29-31 окт. 2008 г.: тезисы докл. VII междунар. конф., 23-25 сент. 2010 г. – Сергиев Посад: Ремарко, 2010. – 487 с. : ил.

23) Кудрявцев М., диак. История православного монашества в Северо-Восточной России со времен преподобного Сергия Радонежского : ч. 1-2 / М. Кудрявцев, диак. – М.: [б. и.], 1881. – 254, IV с.

24) Страхов С., свящ.Преподобные учитель и ученик, Сергий Радонежский и Савва Звенигородский, и основанные ими обители, Троицкая Лавра и Сторожевский монастырь / С. Страхов, свящ. – М.: Тип. Штаба Моск. воен. Округа, 1907. – 12 с. Отд. отт. из журн.: Вера и Церковь. 1907

25) Преподобный Сергий Радонежский / сост. А. А. Маркова. – М.: Благовест, 2010. – 495 с. – Прил.: С. 453-491. – Список использ. лит.: С. 492-493.

26) Смирнов Вадим, прот. Жизнь и подвиги преподобного Сергия, Радонежского и всея России чудотворца: доклад в МДА 8 апр. 1976 г. / В. Смирнов, прот. – [Б. м. : б. и.]. – 76 с. ◄

Сердце вспомнило

Впервые я попала в Сергиев Посад в 1990 году. Вышла из вагона электрички и ищу глазами Лавру, купола, но нет, ничего не видно. Куда идти? Показали. Иду по улице. Спешу, сердце замирает. Неужели я увижу на самом деле тот уголок, от которого идет и распространяется во все стороны русской земли духовный свет!

Поворот — и вот она вся передо мной: купола, купола, стены, башни! Какой восторг в душе! Не пошла — побежала навстречу Лавре. Подошла к огромной угловой башне и трогаю ее ладошкой. Неужели вот она тут стоит столетия? «Ну, что, — говорю ей, стоишь? Вот так и стоишь сотни лет?!» Молчу, и слезы наворачиваются. Я не одна. Со мной много людей, событий. Я частичка этого потока жизни. Неужели? Какое ощущение дыхания истории. В голове — века. Все сблизилось и живет во мне.

Здесь место упокоения святого человека, преподобного Сергия Радонежского. Кажется, что это имя мне всегда было известно. Это неправда, я его не знала. Но сейчас мне кажется, что он всегда наполнял мою жизнь. Как же мне без Сергия? Да как же нам жить без Сергия?! Нет, это невозможно!

Вот мощи его. И я прикладываюсь. Я такая малая частица жизни. А он... Он такой огромный. Богатырь. Какой же он богатырь! — этот небольшой и сухонький старичок. Тихий-тихий, незаметный-незаметный. Он своей молитвой собрал самый непокорный народ в мире. Он усмирил и царя, и воина, и крестьянина. Его молитва донеслась во все уголки русской земли и поселилась навсегда в сердцах изменчивых, непредсказуемых русских. И что там за ветры носятся над Россией? Какие формы правления принимает моя милая Родина? Какие это все наши мелкие людские выдумки! Всегда над ней покров Пресвятой Богородицы и молитва преподобного Сергия.

Сейчас в Посаде преподобного Сергия мы создали разные производства на больших заводах, построили каменные дома и в них проживает множество людей. Когда звонят колокола лавры, мы опять все вместе: и «старые», и «новые». Чем бы ни занимался человек, как бы ни уходил в темные тоннели суетной жизни, он услышал звон лаврских колоколов — и сердце встрепенулось: есть, есть свет в конце «тоннеля»!

Преподобный, отче Сергий, моли Бога о нас!

Бирюкова Л. В.,
преподаватель музыки

→

Язык красоты

Русское средневековое зодчество — загадочно. Мы можем видеть безусловно прекрасные создания наших предков — великолепно вписанные в ландшафт, сочлененные из множества объемов, декорированные с неистощимой фантазией. И при этом не встретим ни одного свидетельства современников о принципах, на основе которых они создавались. Создания предков говорят с нами только на языке красоты.

В деле изучения русского зодчества многое сделано исследователями XIX-XXI вв., однако, сказать с уверенностью, что секреты предков раскрыты, — еще нельзя. Благодаря проводимым исследованиям, открывается уникальность отечественного зодчества, его несхожесть с другими мировыми архитектурными школами.

На протяжении всей своей профессиональной деятельности я творчески осваиваю наследие, оставленное нашими предками, и применяю его принципы в современной архитектуре.

Монастыри имели огромное значение в становлении культуры московской Руси. Огромное значение они имеют и в современной церковной жизни. Так как я выполняю много работ для Православной Церкви, то среди них тема монастыря занимает важное место.

Свою профессиональную деятельность я начал в Патриаршем архитектурно-реставрационном центре Троице-Сергиевой Лавры. Диакон Георгий Савин — руководитель проектной мастерской Патриаршего центра, оказался соседом моего близкого друга. Спустя незначительное время после защиты диплома я побывал в гостях у своего друга, а, выйдя из гостей, встретил о. Георгия. Между нами завязалась беседа, следствием которой явилась моя работа в проектной мастерской в течение нескольких лет. В эти годы я проектировал храмы и часовни, в том числе, приводимые ниже.

Часовня на источнике преподобного Саввы Сторожевского близ Троице-Сергиевой Лавры и другие сооружения около источника выстроены из дерева и расположены на интересном рельефе — у подножия обрывистого склона. Часовня имеет ярусное построение объема и значительную высоту, равную 12 м. При подходе со стороны Лавры все сооружения источника закрыты склоном, который летом зарастает густой сочной растительностью. Только глава и крест, венчающие высокую часовню, ориентируют пешехода. Спустившись к источнику, сооружения можно рассмотреть в полную высоту.

Решение о размещении часовни, ее высоте и общей форме было принято до моего участия в проекте, на мой взгляд, очень удачно. Я работал над пропорция-

ми, силуэтом, рисунком деталей, привнося в проект свое видение русской архитектуры. Композиция здания ориентируется на сохранившиеся ярусные деревянные храмы XVII-XVIII вв., такие как: церковь Преображения из села Козлятьева (в настоящее время — в Суздальском музее деревянного зодчества); церковь Иоанна Богослова на Ишне, близ Ростова Великого; церковь Тихвинской иконы Божией матери, близ Торжка. Но ни один из памятников не повторяется буквально. Это и понятно: каждый раз проектируемое здание нужно связать с конкретным функциональным назначением, конкретным участком, конкретными условиями строительства. Здесь, помимо уже названных особенностей участка, насыщенная влагой почва потребовала использование свай. Сваи дали возможность легко опереть крыльцо на два столба, оставив под ним открытое пространство.

Размер в плане основного объема часовни совсем небольшой, всего лишь 3х3 м, так как в нем одновременно находится не более 5 человек. Поэтому внутренне пространство решено предельно просто. Гладкие стены лишены декора. Выразительность внутреннего пространства создается пропорциями, светом и яркими цветами икон. Вытянутый по вертикали интерьер увлекает взгляд присутствующего вверх. А сверху через расположенные по странам света окна льется свет.

Участвуя в проектировании и строительстве часовни, я на практике убедился в необходимости авторского надзора. В случае осуществления строительства силами рядовой плотничьей бригады при отсутствии авторского надзора проектный замысел неминуемо искажается. Поэтому автор должен регулярно присутствовать на стройке, контролировать работу плотников, давать указания, пояснения.

Мою работу сопровождали размышления о жизни. Они проектировались в стихотворную форму. Меня волновали темы творчества, веры, родной земли. Мне хотелось говорить на эти темы выразительно и музыкально. Довольно много стихов тогда было написано, и с некоторыми из них хотелось бы познакомить.

МОСКВА
(Размышления у храма на подворье Троице-Сергиевой Лавры).

Серебристо-серый город
В небо светит куполами.
Засыпая снег за ворот,
Он гремит колоколами!

Это Матушки-России
Разудалая столица!
И у русских не пустые,
А осмысленные лица.

В этом городе привольном,
Как Россия, безграничном,
В этом звоне колокольном,
В этом зареве кирпичном,

В этом праздничном наряде
Храмов — там, где все святые,
И в церковном стройном ладе
Я нашёл тебя, Россия!

Осышный Сергей Валерьевич, архитектор, член Союза архитекторов России.

Монастырскій вѣстникъ

Официальное
периодическое
издание
Синодального отдела
по монастырям
и монашеству

Редакция:

Главный редактор —
игумен Петр (Еремеев)

Заместитель главного редактора —
иеродиакон Пантелеимон (Королев)

Шеф-редактор — Анна Астахова
Бильд-редактор — Алексей Салтыков
Редактор — Сергей Кириллов
Дизайн и верстка — Лидия Чуплыгина
Корректор — Ирина Володина
Фотограф — Даниил Африн

Дирекция:

Директор проекта —
монах Максим (Однорал)

Ответственный
за распространение —
Александр Свалов +7 495 623 04 21

На обложке: фреска во святых
вратах Троице-Сергиевой Лавры

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский мужской
ставропигиальный
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Допечатная подготовка и печать
ПЦ «Петровский»
и «APCPublishing Ltd».

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

2:15 AM
МОНАСТЫРИ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ
СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА
ПО МОНАСТЫРЯМ
И МОНАШЕСТВУ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
http://monasterium.ru/